

«НОВЫЙ ИМПУЛЬС ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ВО ВЬЕТНАМЕ»

*Информация о международной конференции
«Проблемы функционирования и преподавания
русского языка в Юго-Восточной
Азии»*

КАРАПЕТЯН Н.Г.

*Директор Центра русского языка при РЦНК в Ханое
ФУНГ ЧОНГ ТОАН
Вице-директор Ханойского филиала ИРЯП*

Для всех, кто во Вьетнаме связан с изучением и преподаванием русского языка, важным событием стала международная конференция «Проблемы функционирования и преподавания русского языка в Юго-Восточной Азии», организованная в рамках Дней русского языка, Второй международной встречи русистов Азиатско-Тихоокеанского региона, 3-4 ноября 2005 года.

Пленарное заседание конференции началось с приветствий, которые поступили в адрес участников конференции: от Министерства образования и подготовки кадров СРВ, Министерства образования и науки Российской Федерации, Президента МАПРЯЛ Л.А. Вербицкой, Посольства России во Вьетнаме, Росзарубежцентра, Президиума российско-вьетнамского общества дружбы.

Первая часть пленарного заседания конференции была посвящена актуальным проблемам распространения и преподавания русского языка в странах АТР: доклад Фунг Чонг Тоана «Современное состояние изучения русского языка во Вьетнаме: проблемы и перспективы», С.Эрдэнэмаама «Русский язык в Монголии», Карапетян Н.Г. «Роль Российских центров в продвижении русского языка за рубежом (ЦРЯ РЦНК в Ханое)», Рогожиной Н.О. «Деятельность МАПРЯЛ и РОПРЯЛ в области распространения и сохранения русского языка».

Доклады второй части пленарного заседания определили основные направления работы секций. Выступление проф. Балыхиной Т.М. «Судьба русского языка и методики его преподавания в современной и социокультурной образовательной ситуации» было посвящено новым тенденциям методики преподавания русского языка как иностранного. Проблемы создания национально-ориентированного учебника с учетом достижений контрастивной лингвистики рассматривались в докладе Ву Тхе Кхоя и Нгуен Туэт Минь «Лингвометодическая концепция национально-ориентированного учебного комплекса «Русский язык для вьетнамцев». Вопросы лингвокультурологии поднимались в интереснейшем докладе проф. Бурвиковой Н.Д. и академика Костомарова В.Г. «Лингвистические единицы культурного знания: теоретические и практические аспекты». Дальнейшая работа конференции проводилась по трем секциям.

В рамках секции «Теоретические и практические проблемы контрастивной лингвистики» было заслушано много интересных докладов,

которые касались разных аспектов лингвистики в сопоставительном плане. Много внимания было уделено проблемам создания словарей: «К проблеме двуязычной лексикографии на материале Большого вьетнамско-русского словаря» (доктор фил. наук Нгуен Туэт Минь, Вьетнам); «К вопросу создания двуязычного учебного словаря» (доц. Буй Хиен, Вьетнам), «Нервная система и структура значения слова» (проф. Хао Бинь, Китай), Хэйлунцкий университет). Проблемы контрастивной фонетики и грамматики рассматривались в докладах: «Контрастивный подход к классификации фонетических ошибок у вьетнамцев, изучающих русский язык» (доц. До Тхи Бак Нинь, Вьетнам); «О терминах «переходность», «транзитивность» и «прямой объект» (доц. Лутин С.А., Россия); «Семантическая структура и функционирование глаголов движения в русском и вьетнамском языках» (Май Нгуен Туэт Минь, Вьетнам) и др.

На методической секции решались вопросы эффективности обучения русскому языку учащихся стран региона. Создание специальных методик, учитывающих национально-психологические особенности учащихся азиатского учебного стереотипа, отражено в докладах: «Проблемы обучения русскому языку: итоги, состояние, перспективы» (доц. Степаненко В.А., Россия, ЦМО МГУ); «Коммуникативный минимум и его реализация в новых учебниках русского языка для школ Вьетнама» (проф. До Динь Тонг, Вьетнам); «Об обучении русскому языку как иностранному и грамматике русского языка как иностранного (проф. Чинь Готин, Китай, Харбинский университет) и др.

Активно обсуждались сообщения о новых стратегиях и учебных технологиях в преподавании русского языка: «Теоретические и практические основы использования новых информационных технологий в методике обучения языку» (проф. Гарцов А.Д., Россия, РУДН); «Модель обучения русскому языку как иностранному на базе интегрированных компьютерных материалов (доц. Васильева Т.В., Россия, РУДН) и новые формы контроля: «Лингводидактические проблемы организации контроля по РКИ» (проф. Скорикова Т.П., Россия, МВТУ им. Н.Э. Баумана); « О новом типовом тесте по русскому языку как иностранному в нефилологических вузах Китая» (Ли Вэньхуа, Китай, провинция Шанси).

Большой интерес участников конференции вызвали доклады и сообщения, представленные на секции «Литература и лингвокультурология в обучении иностранным языкам». В них рассматривались следующие проблемы:

- теоретические и практические вопросы лингвокультурологии: «К вопросу об изучении национально-культурного аспекта семантики русских номинативных единиц» (проф. Пугачев, Россия, РУДН); «Новое - хорошо забытое старое. Лингвокультурология: к вопросу о предмете» (доц. Краевская Н.М., Вьетнам); «Специфика межкультурной коммуникации: выбор форм ТЫ-ВЫ в русских и монгольских императивных высказываниях» (проф. Ц.Саранцацрал, Монголия); «Некоторые аспекты национальной (русской) языковой личности (проф. Ле Дык Тху, Вьетнам);
- литература в процессе обучения иностранным языкам: «О курсе литературного чтения в языковых вузах» (Ву Тхе Кхой, Вьетнам);

«Русская литература и процесс модернизации вьетнамской литературы» (Дао Туан Ань, Вьетнам) и др.

- проблемы перевода: «О переводе современной русской литературы» (Чинь Тхи Фан Ань, Вьетнам); «Учет лингвистических факторов русского стиха при переводе на родной язык» (проф. Ц.Магсар, Монголия); «О переводах русской литературы в последние годы» (Хоанг Тхуи Тоан, Вьетнам); «Трудности передачи фразеологизмов при переводе с русского на вьетнамский» (Зыонг Куок Кыонг, Ле Тхи Хоан Ха, Вьетнам).

В рамках работы международной конференции состоялся круглый стол «Русский язык в странах Азиатско-Тихоокеанского региона», где обсуждались актуальные проблемы распространения и популяризации русского языка, а также практический опыт обучения иностранных учащихся в национальных и российских вузах. В сообщениях представителей Индонезии, Южной Кореи, Китая, Японии, Монголии рассказывалось о преподавании русского языка в их странах. Вьетнам был представлен русистами из вузов и школ Ханоя, Дананга, Хюэ, Хошимина. Члены российской делегации - представители ведущих вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока и других городов информировали об обучении студентов из стран региона в этих учебных заведениях.

За «круглым столом» состоялся серьезный разговор о том, что могло бы содействовать успешному продвижению русского языка в странах региона. Были высказаны пожелания о содействии профессорско-преподавательскому составу национальных вузов и школ со стороны как российских, так и национальных государственных и предпринимательских структур. В частности, оказание им системной консультационной и материальной помощи, проведение выездных семинаров ФПК российских вузов, а также внедрение дистанционных форм повышения квалификации, и др.

В работе международной конференции «Проблемы функционирования и преподавания русского языка в Юго-Восточной Азии» приняли участие более 200 вьетнамских русистов и 39 иностранных гостей, было заслушано 66 докладов и сообщений.

Благодаря активной деятельности Оргкомитета Дней русского языка и поддержке Ханойского государственного университета к началу мероприятий был издан сборник материалов конференции. Это дало возможность докладчикам предметно, с использованием новой информации строить свои выступления.

Во время конференции работала выставка учебной литературы для иностранцев российских издательств «Златоуст» и «Русский язык. Курсы».

Состоявшаяся в Ханое международная конференция имеет большое значение для поддержания возрастающего интереса к русскому языку, улучшения качества его преподавания, как во Вьетнаме, так и в других странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ»

Международная конференция «Проблемы функционирования и преподавания русского языка в Юго-Восточной Азии» проводилась 3-5 ноября 2005 года в Ханое в рамках Дней русского языка во Вьетнаме и Второй международной встречи русистов Азиатско-Тихоокеанского региона.

Международный региональный форум организован Российским центром международного научного и культурного сотрудничества, Российским центром науки и культуры в Ханое и Министерством образования и подготовки кадров СРВ при содействии ведущих вузов Ханоя.

Первая встреча русистов АТР была проведена в Монголии (Улан-Батор) в 2002 году и имела большое практическое влияние на развитие региональной русистики. Динамичное развитие теории и практики филологии в целом и русистики, в частности, требуют постоянного анализа и обобщения этих процессов, а также обмена опытом специалистов разных стран в целях повышения качества преподавания русского языка как иностранного.

Именно эта цель и стояла перед участниками Международной конференции «Проблемы функционирования и преподавания русского языка в Юго-Восточной Азии», проводимой во Вьетнаме.

В ее работе приняли участие более 200 преподавателей-русистов из Вьетнама и 30 ведущих специалистов в области преподавания русского языка как иностранного из России, Монголии, Китая, Японии, Южной Кореи, Индонезии.

В докладах конференции отражен широкий спектр вопросов, представляющих интерес для специалистов в области русской филологии: теоретические и практические проблемы контрастивной лингвистики, традиционные, новые и национально ориентированные аспекты методики преподавания русского языка в АТР, проблемы перевода и сравнительного изучения русской и вьетнамской литературы, место литературы и линвокультурологии в обучении иностранным языкам, организация учебного процесса, а также использование современных информационных технологий.

Участники круглого стола «Русский язык в странах Азиатско-Тихоокеанского региона» обсудили вопросы функционирования русского языка в этих странах, а также поделились опытом обучения иностранных учащихся, как в национальных, так и в российских вузах.

Характеризуя на основе материалов конференции и состоявшихся в ходе нее дискуссий ситуацию с изучением русского языка и литературы в странах АТР, участники конференции пришли к мнению:

- Русский язык в странах АТР непосредственно и прочно увязывается с общекультурными и утилитарными потребностями. В связи с тем, что отпала идеологическая составляющая в мотивации к изучению русского языка, и во многих странах было устранено его централизованное внедрение, естественно, снизилась численность и изменился сам контингент его изучающих, изменилось и отношение государственных структур (министерств и ведомств) к его преподаванию. Однако в большинстве стран региона укрепляются тенденции изучения русского языка, связанные с бизнесом и другими прагматическими целями. Во Вьетнаме в настоящее время наблюдается оживление интереса к русскому языку как проводнику российской культуры и источнику научно-технических знаний, русский язык остается здесь учебным предметом в вузах и спецшколах. Увеличивается число изучающих русский язык в Китае (особенно в приграничных районах) и Южной Корее, все больше слушателей становится на курсах РЦНК в Японии, Мьянме, Малайзии, самой русскоговорящей страной остается Монголия.
- Уровень преподавания зависит от системы повышения профессиональной квалификации преподавателей русского языка в странах региона. Как правило, подобная система отсутствует или же слабо развита в странах региона. Осуществлять переподготовку преподавателей и учителей в Российской Федерации на сегодняшний день нереально из-за масштабности стоящей задачи. В этой ситуации, весьма перспективной, представляется программа Росзарубежцентра по созданию на базе существующих российских центров науки и культуры региональных координационных Центров русского языка, которые в той или иной степени возьмут на себя решение этой задачи.
- На качество преподавания влияют и существенные недостатки национально-ориентированных программ и учебников. Подавляющее большинство их устарели с лингвострановедческой точки зрения и малоэффективны при обучении языку специальности, так как в них в недостаточной мере реализован профильный характер обучения. Эффективным решением этой проблемы было бы создание совместных авторских коллективов для подготовки национально-ориентированной учебной литературы для студентов АТР.
- Слабая информационная база не соответствует масштабности задачи по популяризации русского языка в странах АТР. Особенно это относится к печатным материалам, рассказывающим о современной России, возможностях ее образовательной системы.
- Для успешного продвижения русского языка в странах региона необходимо содействие профессорско-преподавательскому составу национальных вузов и школ со стороны как российских, так и национальных структур, и предпринимательских сил, а также широкой и системной консультационной и материальной помощью: организацией выездных семинаров ФПК российских вузов; внедрением дистанционных форм повышения квалификации, использование с этой целью Интернет-порталов TESTOR.RU, LANGRUS.RU и др.

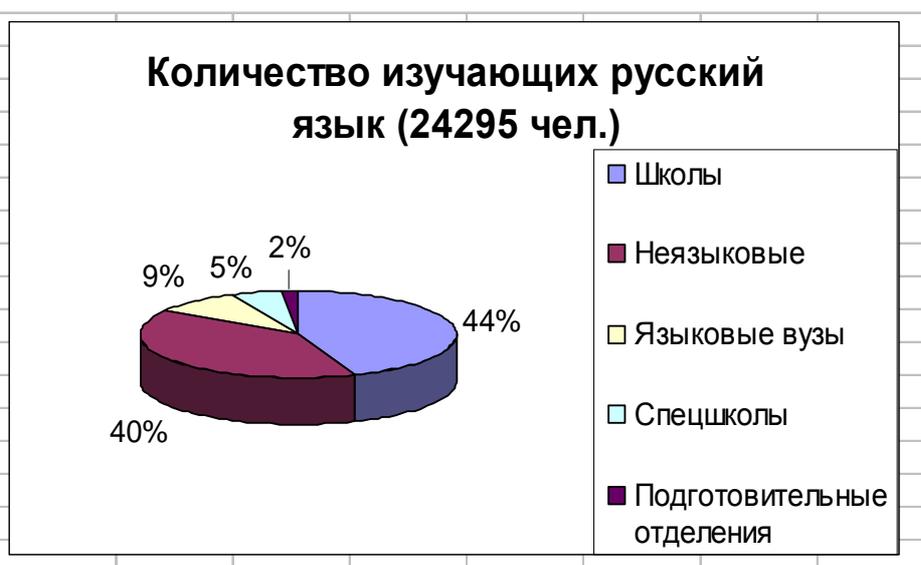
- Не в полной мере используются возможности прямых контактов, в том числе и на региональном уровне, заинтересованных зарубежных вузов, НИИ, школ, издательств и прессы со специализированными российскими издательствами, выпускающими учебную, научную и страноведческую литературу, необходимую для качественного обеспечения процесса овладения учащимися русским языком.
- Эффективной формой стимулирования интереса к изучению языка является всестороннее ознакомление с русской культурой и литературой, сравнительное их изучение, перевод художественной, общественно-политической и научно-технической российской литературы на национальные языки. Особенно актуально это для молодежной среды, потенциальной аудитории для изучения русского языка.

Несмотря на серьезные геополитические изменения в мире на рубеже 21 века, русский язык, остается, и будет оставаться общепризнанным языком международного общения на мировом политическом, экономическом и культурном пространстве. Однако, в связи с тем, что появилось много факторов, влияющих на изменение ориентиров в теории и практике его преподавания, участники настоящей конференции пришли к выводу о необходимости русистам региона обратить серьезное внимание на объединение и координацию усилий в направлении совершенствования научно-преподавательской деятельности.

Отмечая высокий организационный уровень Второй международной встречи русистов стран Азиатско-Тихоокеанского региона во Вьетнаме, ее участники выражают признательность инициаторам: Министерству образования и подготовки кадров СРВ, Российскому центру международного научного и культурного сотрудничества при МИД России и Российскому центру науки и культуры в Ханое, а также всем организациям и предприятиям, содействовавшим ее успешному проведению.

Вьетнам, Ханой 5 ноября 2005 года

Школы	10732
Неязыковые	9665
Языковые вузы	2240
Спецшколы	1229
Подготовительные отдел	429

ОЛИМПИАДА ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ 2006 ГОДА ДЛЯ СТУДЕНТОВ 1 КУРСА ВУЗОВ ВЬЕТНАМА

1 и 8 апреля 2006 года в Российском центре науки и культуры в Ханое состоялся заключительный тур Олимпиады по русскому языку 2006 года для студентов 1 курса вузов Вьетнама, которые изучают русский язык.

Организаторы Олимпиады – Центр русского языка РЦНК в Ханое при содействии Министерства образования и подготовки кадров СРВ и Ханойского филиала Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, а также языковых вузов Вьетнама.

№	Фамилия, имя		вуз, школа	чтение	аудиров.	собеседов.	1 тур	итого
1.	До Тхань Тхюи	Международный институт при ХГУ	б\с	96%	88%	79%	92%	88,7%
2.	Нгуен Тхи Ли	Ханойский педагогический институт	б\с	96%	85%	78,3%	88,6%	86,4 %
3.	Ле Тхи Туэт Нюнг	Международный институт при ХГУ	б\с	88% 22 Балл	81,5% 22 Балла	80,8% 45,75 Бал.	91,6% 136 Б.	85,5%
4.	Нгуен Тхи Хонг Зуиэн	Ханойский институт внешней торговли	СП	92,8% 26 Бал.	87,5% 21 Балл	76,3% 44,6 Бал.	84% 126 Бал.	85,2%
5.	Буй Тху Ха	Институт иностранных языков при ХГУ	СП	95%	76%	82,7%	95%	87,2%
6.	Нгуен Тхи Тху Хыонг	Педагогический институт при Тхайнгуенском университете	б\с	95%	92%	73,3%	90%	87,5%
7.	Ха Линь Ти	Институт иностранных языков при ХГУ	СП	85%	80%	78,5%	90%	83,4%
8.	Чан Зуи	Институт иностранных языков при ХГУ	СП	95%	72%	72,2%	80%	79,8%
9.	Фунг Куок Чунг	Институт иностранных языков при Гуэском университете	подфак в россии	72%	72%	90%	85%	79,5%

10.	Динь Тху Линь	Институт иностраннных языков при Данангском университете	б\с	72%	67%	75%	80%	73,5%
-----	------------------	---	-----	-----	-----	-----	-----	-------

Информационное письмо о проведении Олимпиады по русскому языку было направлено в вузы Вьетнама, где изучается русский язык, в начале февраля 2006 года.

Участвовать в Олимпиаде изъявили желание следующие вузы Вьетнама: Ханойский институт иностранных языков, Институт иностранных языков при ХГУ, Педагогический институт при Тхайнгуенском университете, Институт иностранных языков при Данангском университете, Институт иностранных языков при Гуэском университете, Ханойский педагогический институт,

Ханойский политехнический институт, Ханойский институт внешней торговли и Международный институт при ХГУ.

Первый тур Олимпиады был проведен в вузах и предусматривал проверку навыков владения русским языком в письменной речи: лексика, грамматика, письмо – для студентов-нефилологов и творческая письменная работа – для студентов факультетов русского языка и культуры Институтов иностранных языков.

В первом туре Олимпиады приняло участие 503 человека.

Заключительный тур предусматривал дифференцированный подход к проверке знаний русского языка в зависимости от того, изучается язык как специальность (филологические вузы) или как один из иностранных языков (нефилологические вузы) и от того, в каком объеме изучался студентами язык в школе. Таким образом, было организовано два экзамена:

- 1 апреля 2006 года – для студентов-нефилологов; к нему было допущено 30 человек (18 изучали язык в спецшколе, 12 – не изучали язык в школе);
- 8 апреля – для студентов-филологов; к нему было допущено 29 человек (20 изучали язык в спецшколе, 9 – не изучали язык в школе).

Заключительный тур Олимпиады предусматривал проверку уровня владения русским языком в аудировании и чтении. Для тех, кто набрал более 80% правильных ответов, было организовано собеседование, которое прошли 23 человека.

По итогам всех конкурсных экзаменов наибольшее число баллов набрали следующие студенты:

Таким образом, победителями Олимпиады по русскому языку 2006 года – обладателями квот Росзарубежцентра и стипендий Министерства образования и подготовки кадров СРВ стали студенты 1 курса:

1. До Тхань Тхюи – Международнй институт при ХГУ
2. Нгуен Тхи Тху Хьонг – Педагогический институт при Тхайнгуенском университете
3. Нгуен Тхи Ли – Ханойский педагогический институт
4. Буй Тху Ха – Институт иностранных языков при ХГУ

5. Ле Тхи Туэт Нюнг – Международный институт при ХГУ
6. Нгуен Тхи Хонг Зуиэн – Ханойский институт внешней торговли
7. Ха Линь Ти – Институт иностранных языков при ХГУ

24 человек были награждены грамотами и подарками РЦНК в Ханое и Ханойского филиала Института русского языка им. А.С.Пушкина.

Студентка 1 курса Ханойского института русского языка Нгуен тхи тхыонг за отличную творческую работу (рассказ о своем первом учителе русского языка) получила специальный приз Директора РЦНК в Ханое: право бесплатного обучения на 3-месячных курсах русского языка РЦНК.

Следует отметить активную работу преподавателей Международного института при ХГУ, Института иностранных языков при ХГУ Ханойского педагогического института и Педагогического института при Тхайнгуенском университете, студенты которых показали хорошие знания русского языка и страноведения.

По сравнению с прошлым годом Олимпиада 2006 года стала более массовой и популярной среди студентов не только языков, но и филологических вузов Вьетнама, она расширила свои территориальные границы и продемонстрировала интерес вьетнамской молодежи не только к изучению русского языка, но и к истории и культуре России.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ УЧАЩИХСЯ – ВАЖНЕЙШИЙ КОМПОНЕНТ СТРАТЕГИИ ОВЛАДЕНИЯ ЯЗЫКОМ

Vũ Thị Ninh

Đại học KHXH & NV, ĐHQGHN

Как правило, для эффективного обучения иностранному языку необходимо точно знать, чему учить, как учить и кого учить. Это значит, что нужно точно определить содержание, методы и объект обучения.

Однако, при обучении иностранному/ русскому языку студентов-филологов разных профилей, особенно вне языковой среды, часто достигается такой негативный результат: по окончании института специалист может как-нибудь говорить, но не умеет читать литературу по своей специальности на иностранном языке, в то время как ему на практике нужны развитые навыки и умения именно в этом виде речевой деятельности.

Такое качество преподавания иностранного/ русского языка в неязыковых вузах, по нашему мнению, объясняется несоответствием содержания обучения языку конкретным условиям его дальнейшего практического использования студентами после вуза. Это говорит о том, что при определении, т.е. отборе учебного материала, у нас ещё нет опыта описания коммуникативных потребностей учащихся. Вследствие этого вместо обучения тому, что

необходимо учащимся, мы обычно обучаем тому, что у нас есть, а им не нужно. Именно поэтому иностранный язык как обязательный предмет в вузах Вьетнама не вызывает интерес со стороны обучаемых.

Изучение реальных коммуникативных потребностей, учащихся и составление на этой основе дифференцированных коммуникативных учебных программ и учебников, таким образом, являются задачами преподавателей и составителей учебника, одной из первоочередных задач современной методики.

1. Коммуникативные потребности как методическое понятие

По определению Э.Г. Азимова и А.Н. Щукину потребности – это нужда в чём-либо, внутренний побудитель активности человека. Ими выделяются три вида общих человеческих потребностей: естественно биологические (потребности в пище, питьё, сне и дыхании...), идеальные (потребности в познании самого себя и окружающего мира) и социальные потребности, первым проявлением которых является стремление человека в общении [1].

Коммуникативные потребности, испытываемые учащимися при изучении того или иного иностранного языка, являются особым видом социальных потребностей человека. Они служат основой для определения цели изучения иностранного языка учащихся.

Необходимость выявления потребностей и определения целей обучения студентов-нефилологов русскому языку – не новая мысль. Об этом писала О.Д. Митрофанова в статье «Русский язык и специальность», опубликованной в журнале «Русский язык за рубежом» в 1970 году. Однако, широко употребляясь, термин «коммуникативные потребности» понимается методистами по-разному.

В.Л. Скалкин, например, понимает коммуникативную потребность как желание (нужду) речевой деятельности, которое возникло до начала коммуникативного акта, подкрепляется и конкретизируется в ходе его реализации [8].

М.Н. Вятютнев истолковывает коммуникативные потребности как «потенциальные цели, принадлежащие к разряду психических явлений и объективно отражающие возможности овладения языком» [2].

И.А. Зимняя и А.А. Леонтьев писали, что коммуникативная потребность – это осознаваемая учеником потребность совершить то или иное речевое действие (речевой поступок), что обучение предполагает обязательное формирование начального момента деятельности говорения – коммуникативной потребности, и создание условий её удовлетворения [3; 6].

Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин определяют коммуникативные потребности как вид потребностей, которые побуждают человека вступать в речевое общение с целью решения вербальных и невербальных задач [1].

В основе коммуникативных потребностей, учащихся лежат значимые потребности общества и конкретных учебных заведений в подготовке специалистов с определёнными коммуникативными компетенциями в иностранном языке. Это значит, что «практические цели, выдвигаемые или

осознаваемые учащимися определяются не только (и не столько) индивидуальными потребностями учащихся, но, безусловно, поддерживаются речевыми запросами современного общества, условиями его развития и задачами на данном этапе» [5]. Задача методики, преподавателей-практиков и создателей учебников состоит в том, чтобы через выбранные обучающие материалы превратить эти социально значимые потребности в личностные, осознаваемые учащимися потребности, сделать их мощным рычагом мотивации учения, скоординировать их с индивидуальными интересами и потребностями учащихся.

Подведя итоги сказанному, можно сказать, что коммуникативные потребности учащихся – это идеал, практические задачи и потенциальные цели, которые ставятся учащимися и поддерживаются запросами общества. Коммуникативные потребности играют роль внутреннего побудителя активности учащегося в приобретении знаний, умений и навыков использовать язык в действительности. Отобранный с учётом коммуникативных потребностей, учащихся учебный материал непременно вызывает у них желание учиться, создаёт интерес, что приведёт к готовности выдерживать трудности при учении. В этом значении коммуникативные потребности являются самым важным компонентом стратегии овладения языком. Следовательно, учёт коммуникативных потребностей, учащихся должен быть основным принципом создания учебника ИЯ/ РКИ.

Нужно отметить тот факт, что в методической работе по созданию учебных книг нельзя считать коммуникативные потребности учащихся чем-то застывшим, стационарным. Нельзя также рассматривать коммуникативные потребности обучающихся как что-то окончательно определённое в течение всего процесса обучения. В процессе обучения они могут меняться в соответствии с достигнутым уровнем владения языком и варьируются в зависимости от индивидуальных особенностей, учащихся. Поэтому информация, применяемая для определения коммуникативных потребностей, собирается среди преподавателей и студентов в разных местах, где язык используется как средство общения, как до начала учебного процесса, так и в самом ходе учебного процесса.

2. Виды коммуникативных потребностей учащихся

Можно разделить коммуникативные потребности учащихся на два основных вида: общие и дифференцированные. Общие коммуникативные потребности присущи всем, кто изучает иностранный язык, а дифференцированные – особым группам учащихся.

Общими для всех учащихся коммуникативными потребностями являются умения общаться на иностранном языке в типичных ситуациях. Основаниями для нашего утверждения являются следующие:

Во-первых, любой человек, кто взялся за изучение иностранного языка, мечтает говорить, хоть немного, на изучаемом языке. Следует понимать, что при изучении иностранного языка общаться на иностранном языке – общее желание всех учащихся. Умения общаться на изучаемом языке поощряют учащегося,

помогают ему быть более оптимистическим в процессе овладения языком, более уверенным при контакте с другими людьми на иностранном языке.

Во-вторых, практика преподавания иностранного языка показывает, что при изучении языка до умений общаться на сложные, например, профессиональные темы, все овладевающие языком сталкиваются с необходимостью общаться в типичных ситуациях, на знакомые темы. Это такие темы, как знакомство, семья, работа, хобби и т.п. Разговоры на эти темы могут произойти везде, со всеми, поэтому потребности в приобретении навыков и умений общаться на эти темы испытывает каждый овладевающий языком, независимо от того, сколько ему лет, кем он работает, где он бывает..., следовательно, общие коммуникативные потребности не нужно формировать, а они возникают у учащихся естественным образом.

Если общие коммуникативные потребности присущи большим группам учащихся при изучении языка, то дифференцированные коммуникативные потребности возникают у узких групп, учащихся, когда они сталкиваются с необходимостью общаться в неординарных ситуациях, сводных в основном к определённой специфике.

Первым подвидом дифференцированных коммуникативных потребностей, учащихся являются дифференцированные по возрастным особенностям коммуникативные потребности. Можно сказать, что по сравнению с детьми прочность и осознанность являются отличительной чертой коммуникативных потребностей взрослых учащихся.

Однако нельзя сказать, что у всех детей непрочные и неосознанные коммуникативные потребности. Анализ индивидуальных особенностей, учащихся показывает, что у детей, которые учатся в специальных языковых школах, цели изучения языка довольно чёткие. Они также осознают необходимость знаний иностранного языка. Нельзя также сказать, что среди взрослых учащихся коммуникативные потребности проявляются в одной и той же мере. Таким образом, необходимо выделить другой дифференцированный по особенностям использования языка подвид коммуникативных потребностей, согласно которому коммуникативные потребности дифференцируются по характеру деятельности, в которой учащийся использует или будет использовать язык.

Согласно нашему представлению, среди дифференцированных по особенностям использования языка бывают узкие и просторные коммуникативные потребности. Узость/ просторность коммуникативных потребностей обозначает ограниченность/ неограниченность в количестве видов речевой деятельности, невысокие/ высокие требования к умениям и навыкам использовать язык в действительности.

Анализ особенностей различных категорий учащихся позволяет сказать, что у будущих учителей/ преподавателей иностранного языка, у переводчиков/ интерпретаторов, у студентов-филологов, обучающихся в стране изучаемого языка, и у детей специальных языковых школ просторные коммуникативные потребности, а у остальных – узкие коммуникативные потребности.

3. Способы осуществления коммуникативных потребностей, учащихся в учебнике иностранного/ русского языка

В методике известно несколько способов осуществления коммуникативных потребностей учащихся. Нам хотелось представить три основных, широко распространённых способа осуществления коммуникативных потребностей учащихся. Это осуществления коммуникативных потребностей, учащихся по этапам обучения.

Во Вьетнаме в большинстве вузов обучение иностранному языку продолжается быть организовано по этапам. Учебный процесс обучения иностранному языку делится на два этапа – на начальный и продвинутой. Однако, из-за недооценки роли изучения коммуникативных потребностей учащихся, мы обычно эмпирически составляем или по опыту выбираем учебники ИЯ/ РКИ для студентов, обучающихся на том и на другом этапе обучения.

Вторым способом является осуществление коммуникативных потребностей по видам речевой деятельности. Идея данного способа состоит в том, чтобы предоставить обучаемым возможность совершенствоваться в одном из видов речевой деятельности в зависимости от конкретных требований и условий обучения. Для этого составляются пособия по развитию преимущественно одного из четырёх видов речевой деятельности. Так, бывают пособия по обучению чтению, по развитию устной речи, по аудированию и по письму.

В используемых нами учебниках для обучающихся на начальном этапе учитываются, в основном, знания грамматики изучаемого языка. На данном этапе обучения студенты занимаются техникой чтения, учатся, как грамматически правильно писать (составлять) простые предложения на иностранном языке. Они также учатся общаться в ординарных ситуациях на обычные темы.

На продвинутом этапе обучения студенты продолжают заниматься грамматикой, главным образом, синтаксисом сложных предложений. Кроме того, они знакомятся с так называемым материалом по специальности. Главными видами речевой деятельности считаются чтение, затем и письмо. На данном этапе обучения студенты также начинают учиться пересказывать содержание прочитанного текста, используя специальные лексик и конструкции из текста. Это удовлетворяет дефференцированные коммуникативные потребности учащихся. Таким образом, у студентов постепенно вырабатываются знания иностранного языка, навыки и умения использовать язык в действительности.

Главное преимущество этого способа, как мы думаем, заключается в том, что, осуществляя коммуникативные потребности данным способом, мы сможем учитывать и общие, и дефференцированные коммуникативные потребности учащихся. Студентам нетрудно приобретать навыки и умения использовать язык, так как грамматические знания изучаемого языка даётся постепенно,

систематически, учебный материал строится по принципу от простого к сложному.

Однако, практика показывает, что за время изучения иностранного языка в вузе у студентов сформирован недостаточный для чтения литературы по специальности запас специализированных слов. Это является главной причиной, что причиняет студентам трудности в будущей профессиональной деятельности. Кроме того, способ осуществления коммуникативных потребностей по этапам обучения подходит только тем, у кого довольно много времени для изучения языка. Для тех, кто желает заниматься иностранным языком коротким сроком, причём с целью использовать язык преимущественно в каком-то виде речевой деятельности, применяется другой способ осуществления коммуникативных потребностей. Это осуществление коммуникативных потребностей по ограничению видов речевой деятельности.

3.2. Осуществление коммуникативных потребностей по видам речевой деятельности

Известно, что учащиеся, у которых просторные коммуникативные потребности, нуждаются в бесконечном совершенстве языковой компетенции во всех видах речевой деятельности. У остальных учащихся узкие коммуникативные потребности, сущность которых заключается в ограничивающейся в качестве или в количестве видов речевой деятельности нужде учащихся.

Идея данного способа – способа осуществления коммуникативных потребностей по ограничению видов речевой деятельности – состоит в том, чтобы предоставить обучаемым возможность совершенствоваться в одном из видов речевой деятельности в зависимости от конкретных требований и условий обучения.

Для этого составляются учебники, обычно пособия по развитию преимущественно одного из четырёх видов речевой деятельности. Так, бывают пособия по обучению чтению, по развитию устной речи, по аудированию и по письму. После того как провели анкетирование учащихся и преподавателей, учитывая коммуникативные потребности конкретных категорий учащихся, мы составляем пособия и организуем учебный курс с использованием одного из таких пособий.

Преимущественное обучение устной речи на краткосрочных курсах русского языка, обучение письменной речи и чтению студентов-нефилологов, которые занимаются иностранным/ русским языком у себя на родине, являются лучшим примером осуществления коммуникативных потребностей данным способом.

Единственным недостатком этого способа, по нашему мнению, является то, что мы не можем обучать чтению, например, не обучая устной речи, поскольку почти у всех учащихся, как мы сказали, есть коммуникативные потребности в общении на иностранном языке. Поэтому будет нецелесообразно составить и использовать пособия по отдельности, а необходимо в комплексе.

3.3. Осуществление коммуникативных потребностей по особенностям контингента учащихся

Осуществление коммуникативных потребности по особенностям контингента учащихся – третий способ. М.Н. Вятютнев замечает, что коммуникативные потребности различных категорий, учащихся существует свой перечень задач общения, которые должны быть решены средствами изучаемого языка. Из этого указания стало ясно, что для каждого контингента учащихся существует свой перечень задач общения, которые должны быть решены средствами изучаемого языка. Учитывая коммуникативные потребности учащихся, авторы учебников выявляют актуальные для данной категории учащихся виды речевой деятельности, жанры письменной речи и типы текстов, сферы и подсферы, темы и ситуации общения, затем наполняют их языковым содержанием и вставляют их в свои учебники и пособия. Получаются учебники ИЯ/РКИ для студентов-экономистов, историков и т.п.

Этот третий способ осуществления коммуникативных потребностей, учащихся по контингентам учащихся, таким образом, предлагает составление списков необходимых ситуаций общения и наполнение их речевыми материалами, необходимыми какому-либо профилю или какой-либо конкретной специальности. Установление сфер применения языка, составление списков необходимых ситуаций общения, таким образом, дают достаточно верные предположения о тех понятиях, языковых функциях, речевых действиях, которые потребуются к говорящему или пишущему в определённых обстоятельствах общения.

При таком способе осуществления коммуникативных потребностей, учащихся авторам учебника необходимо обращать внимание на среду общения, даже физическое окружение и особенно на психологическую позицию говорящего по отношению к собеседнику – симпатии, антипатии, безразличие и т.п., потому что эти факторы очень сильно влияют на выбор темы и на речевое поведение говорящего.

Выводы:

1. Будучи основой для определения цели изучения языка, коммуникативные потребности учащихся понимаются нами как желание и нужда в общении, как идеал и практические задачи, поставленные учащимися при изучении иностранного языка. Выделяются общие и дифференцированные коммуникативные потребности.
2. В основе коммуникативных потребностей, учащихся лежат значимые потребности общества и конкретных учебных заведений. Поэтому необходимо, чтобы осознаваемые учащимися цели определяются не только индивидуальными потребностями учащихся, но поддерживаются и запросами современного общества.
3. Играя роль внутреннего побудителя активности учащихся при приобретении знаний, умений и навыков использовать язык в действительности, коммуникативные потребности учащихся являются самым важным компонентом стратегии овладения языком.

4. Отобранный с учётом коммуникативных потребностей, учащихся учебный материал непременно вызывает желание учиться, создаёт интерес, что в свою очередь повышает учебную мотивацию, улучшает качество обучения языку. Таким образом, учёт коммуникативных потребностей должен быть основным принципом составления учебника ИЯ/РКИ.
5. Известны три способа осуществления коммуникативных потребностей, учащихся в учебнике ИЯ/РКИ: по этапам обучения, по видам речевой деятельности и по особенностям контингентов учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов. СПб., Изд. Златоуст. 1999. 472 с.
2. Вятютнев М.Н. Теория учебника русского языка как иностранного. М., Рус. язык. 1984. 144 с.
3. Зимняя И.А. Проблема обучения устной речи. – В кн.: Методика преподавания иностранного языка в вузе. Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М.Тореза. М., 1979. Вып. 137.
4. Клобукова Л.П. Обучение языку специальности. М., Изд. МГУ. 1987. 77 с.
5. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1984. с.13.
6. Леонтьев А.А. Лекции по методике для слушателей факультета заочного обучения. 1985. (рукопись).
7. Митрофанова О.Д. Русский язык и специальность. РЯЗР. № 2. 1970.
8. Скалкин В.Л. Основы обучения устной иноязычной речи. М., 1981.

ТИПОЛОГИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В ОБУЧЕНИИ РКИ

Нгуен Тхи Ким Ань

канд. пед. наук.

Тхайнгуенский Уииверситет

В научно-методической литературе по РКИ получили распространение различные классификации современных аудиовизуальных средств обучения. Эти

классификации строятся на различных основаниях. В данной статье рассматриваются некоторые критерии классификации компьютерных программ.

Эти классификации строятся на различных основаниях. В соответствии с критерием наличия или отсутствия технических устройств все средства обучения делятся на технические и нетехнические. Следующий шаг - выделение различного рода критериев, например, 1. назначение пособия, 2. содержание пособия, 3. характер наглядного образа, заключенного в пособии, 4. канал поступления информации, 5. способ изготовления и представления пособия, 6. язык передачи (приема) информации, 7. форма работы с пособием и др. (см. Щукин 1989, с. 5). Эти критерии вполне приложимы к классификационному описанию компьютерных учебных курсов. Так, с точки зрения назначения выделяются четыре группы компьютерных средств: тренировочные, контролируемые, информационные, коммуникационные.

С точки зрения технологии создания выделяются программы, специально созданные для целей обучения иностранному языку, и программы, которые могут быть адаптированы к обучению (например, игровые программы, текстовые редакторы, базы данных и др.).

В обучающей компьютерной программе можно выделить две различные группы компонентов:

1. учебные материалы - тексты, рисунки, схемы, реплики, инструкции,
2. специальные алгоритмы (подпрограммы), определяющие, какой учебный материал, в какой последовательности предъявляется учащемуся.

Компьютерная учебная программа, как и любое средство обучения, может характеризоваться по следующим четырем основным блокам:

- цели обучения и их обеспечение,
- структурирование учебного курса,
- соотношение урока курса и аудиторного занятия,
- способы контроля и коррекции.

Существуют специальные классификации в области компьютерных технологий обучения. Так, например, специалисты в области информационных технологий выделяют три группы задач на основе их интеллектуальности и сложности (см. Компьютерные технологии 1995; Азимов 1996).

1. Наиболее простые задачи представляют собой класс полностью формализованных (или хорошо структурированных) процедур, которые относительно легко стандартизируются и программируются. При обучении иностранному языку (РКИ) к таким процедурам относятся, например, основные типы формо- и словоизменений (склонение, спряжение, словообразование и т.п.), правила орфографии и др.
2. Второй (промежуточный) класс составляют слабоструктурированные задачи, содержащие неизвестные компоненты. Для этих задач характерно принятие решения на основе неполной

информации, преобразование данных с определенными ограничениями. К ним относятся, например, задачи на построение текста с определенными лингвистическими трансформациями или задачи конструирования текстов по более или менее жестким структурным моделям.

3. Третий класс задач включает неформализуемые процедуры, базирующиеся на неструктурированной информации, которая характеризуется высокой степенью неопределенности. К таким задачам относятся, например, создание и обмен текстов на естественном языке в целях коммуникации. Основой решения задач этого класса остаются творческие возможности человека (интеллектуальность, информированность, способности и др.).

По наблюдениям методистов (это подтверждается рядом исследований, см., например, Chapelle, Jamieson 1986; Chapelle, Jamieson 1989; Chapelle 1994; Азимов 1996) при работе с компьютерными программами наиболее значимыми, влияющими на эффективность обучения являются следующие различные типы психологических характеристик, например:

Коммуникативность - некоммуникативность (см. работы М.Г.Каспаровой, М.К.Кабардова). Для коммуникативного типа характерны большой объем слухового восприятия и слуховой оперативной памяти, большая скорость актуализации знаний и переработки новой информации, у них наблюдается успешность обучения как при произвольном, так и при непроизвольном запоминании и др. Для некоммуникативных характерно произвольное запоминание, необходимость зрительных опор и др.

Все эти и другие индивидуальные характеристики учащихся создают ряд проблем в организации урока, включая самостоятельную работу, т.к. индивидуальный темп, стиль деятельности при работе с компьютером варьируются в очень широких пределах.

Пока еще трудно говорить о серьезных продвижениях в области компьютерной лингвистики, которые могли бы оказать существенное влияние и на компьютерное обучение иностранным языкам. Общение с машиной возможно пока только в узких предметных областях, с использованием ограниченных лексико-синтаксических структур. Специалисты по искусственному интеллекту выделяют несколько типов «понимания» в компьютерных системах (см. Знаков 1994):

1. понимание-узнавание, при котором программа, имитируя понимание, опирается только на ключевые слова в тексте;
2. понимание-гипотеза, при котором на основе соотнесения входных данных с данными, имеющимися в памяти компьютера, система по определенному алгоритму прогнозирует решение, логический вывод;
3. понимание-объединение, при котором на основе анализа данных выбирается решение, характерное для того или иного класса проблем.

В современных учебных компьютерных программах используются в основном следующие типы анализа ответов при общении в направлении «человек – машина»:

1. В компьютерной программе предусмотрен канал или шаблон для ввода ответ. Учащийся имеет возможность сравнить свой ответ с правильным ответом, который предъявляет компьютер. Этот принцип, как видим, напоминает систему ввода ответа и его записи на пленку, предъявления затем правильного ответа (ключа) для само коррекции в фоноупражнениях.
2. Сообщение анализируется с точки зрения «правильно» или «неправильно», т. е. совпадает ли ответ с эталоном, заложенным в памяти компьютера или нет.
3. Множественный выбор, когда студент должен выбрать правильный вариант из предложенных вариантов ответа.
4. Частичный анализ ответа - в сообщении учащегося выделяются только определенные, важные с точки зрения составителя программы элементы. Такой подход основан на предсказуемости типичных ошибок, на каждую из которых подготовлены стандартные реплики (хотя опыт показывает, что учесть все возможные ошибки не представляется возможным).
5. Полный семантический и формальный анализ сообщения, учащегося (такой способ анализа встречается чрезвычайно редко).
6. Псевдоанализ, при котором компьютер как бы игнорирует сообщения студента с точки зрения «правильный - неправильный ответ» и ведет обучающий диалог только в определенном направлении, предусмотренном обучающим алгоритмом.

В сценарии компьютерной программы могут быть использованы различные типы «реакций» на сообщения учащегося:

- словесные реплики на экране «Молодец», «Правильно», «Отлично», «Ошибка! Попытайся еще раз!» и др.;
- различные музыкальные мелодии или звуковые эффекты;
- световые эффекты, условные обозначения на экране в виде подарков, сувениров, поздравлений и т. п.;
- блокировка ввода неправильного ответа.

На практике часто используются различные комбинации указанных способов анализа и ответных реакций.

Все вышесказанное дает основание выделить три основных принципа (направления) создания и использования обучающих компьютерных курсов, в которых четко прослеживается переход от формализованного, алгоритмического построения учебного диалога к моделированию ситуаций общения и даже иноязычной среды:

1. принцип тренировки, которая занимает все более ограниченное место в общей массе обучающих программ;
2. принцип «наблюдай и изучай», построенный на основе моделирования тех или иных процессов (в том числе и иноязычного общения) или передачи знаний;
3. принцип «смотри, слушай, путешествуй и учись», на основе которого построены различные компьютерные системы, моделирующие биологические, физические, интеллектуальные и др. процессы.

Программы стали ориентироваться не только на аспекты языка, но и виды речевой деятельности, прежде всего чтение и письмо. Приобрели популярность программы, построенные на основе ролевых игр и ситуативных диалогов. Это, например, программы для туристов, собирающихся в путешествие в ту или иную страну, для бизнесменов, ведущих деловую переписку, и др. С помощью этих программ стали решаться и коммуникативные задачи, например, как передвигаться в чужом городе, как правильно распределить время и средства при путешествии и др. Об этом говорят и названия некоторых компьютерных курсов, например, «London Adventure», «Telephone Talk», «Ticket to Washington», «Granville» (путешествие в город) и др. Обзоры программ, подготовленные в Европейском центре изучения языков (см. Thompson, Chester 1992; Thompson 1993; Fox 1992; Lacey, Wilson 1992) показали, что такие коммуникативно-ориентированные программы созданы или готовятся практически по всем основным европейским языкам и получают все большее распространение. К этому типу программ можно отнести и компьютерные курсы по русскому языку как иностранному «Русские сказки» (авторы Секлетов В.А., Залманова Т.С.), «Падежный детектив» (авторы Руденко-Моргун О.А., Васильева Т.В.), игровые программы лексического характера, созданные в Казанском университете и др.

Типология компьютерных программ во многом зависит от того, какую роль может играть ЭВМ в процессе обучения, с одной стороны, и особенностей языкового материала (возможности его алгоритмизации и программирования), с другой.

Можно выделить несколько различных групп программ в зависимости от принципа классификации (см. Evelyn, Oliver, 1987; Quincey, 1986; Азимов 1996). Так, с точки зрения задач обучения аспектам языка или видам речевой деятельности, выделяются программы по обучению аспектам языка (грамматике, лексике), с одной стороны, и видам речевой деятельности, с другой (обучение чтению газет, деловой переписке, ситуативной устной речи для туристов). Другое основание (оно, правда, никогда не выдерживается в чистом виде) - деление программ на обучающие и контролирующие.

С точки зрения открытости или закрытости текстовых файлов, программы делятся на закрытые (dedicated) и открытые (авторские системы - authoring system). Существует промежуточный тип - частично открытые программы, позволяющие заменять или изменять только определенные виды текстов.

С точки зрения характера создания программ, выделяются программы, специально созданные для целей обучения, и программы, которые могут быть использованы (адаптированы) для целей обучения иностранным языкам (например, тестовые редакторы, базы данных, средства статистической обработки и др.).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. **Азимов Э.Г.** Использование компьютера в обучении русскому языку как иностранному. М., 1989. 76с.
2. **Азимов Э.Г., Щукин А.Н.** Словарь методических терминов. СПб., 1999. 471с.
3. **Brown J.E.** Computer assisted instructional materials for Russian: Microcomputer programs and development project in the future // Russian language Journal. 1990. Vol. 147 - 149. p. 69 - 86.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ВЬЕТНАМСКИХ СТУДЕНТОВ

Попова Ирина Михайловна

доктор филологических наук, профессор,

зав. Кафедрой русской филологии

Тамбовского государственного технического университета

Функциональный подход к отбору, описанию и подаче языкового материала, в сочетании комплексно-концентрический и ситуативно-тематический принцип организации учебного материала в процессе обучения русскому языку во вьетнамской аудитории приносит хорошие результаты. Принцип коммуникативной направленности обучения при опоре на сознательность является ведущим принципом методики преподавания русского языка как иностранного.

Необходимость функционального подхода к отбору, описанию и подаче языкового материала продиктована именно коммуникативной направленностью обучения. Каждое новое слово или морфологическую форму необходимо сразу вводить в речь, употреблять в предложении, то есть на синтаксической основе. Поэтому с самого начала обучения языковой материал должен отбираться на всех уровнях (фонетика, морфология, синтаксис, лексика), даваться комплексно и располагаться по центрам, образуя своеобразные микросистемы, позволяющие пользоваться языком как средством общения на любом уровне владения им.

Общение обычно связано с конкретными жизненными ситуациями, поэтому учебники и учебные пособия по русскому языку как иностранному построены по ситуативно-тематическому принципу. Первые 20-30 тем, которые встречаются почти во всех учебниках иностранных языков на начальном этапе, варьируются незначительно. Это «Знакомство», «Мой рабочий день», «На уроке», «Магазин», «Транспорт», «Разговор по телефону» и другие. Каждая такая тема может быть разбита на несколько ситуаций.

Содержание любой ситуации общения составляют типичные диалогические единства или краткие диалоги из 4 - 6 реплик, отвечающие речевым намерениям говорящих. В рамках некоторых ситуаций общения могут использоваться также краткие монологические высказывания из 7-12 предложений, включающие, например, сведения биографического или другого характера. Отбор конкретных ситуаций общения в рамках одной темы проводится преподавателем в зависимости от профессиональных интересов и возрастных особенностей учащихся, а также от целей обучения в каждой отдельной группе. Так, в группе молодых студентов это будет знакомство двух молодых людей, один из которых может быть русским.

Внешне ведущее место занимает текст диалогического или монологического характера, но он должен включать минимум языкового материала, соответствующего данной теме и обеспечивающего общение в рамках избранной ситуации или темы. Например, в тему «Рабочий день» естественно включаются такие конструкции времени, как *каждое утро, каждый день, каждую неделю* или *в понедельник, в среду* и тому подобное.

Рациональный учет особенностей родного языка учащихся - одно из основных положений методики преподавания иностранных языков. Оно тесно связано с принципом сознательности обучения, отражено в функциональном подходе к описанию явлений языка в целях его преподавания как иностранного и особенно актуально, когда обучение иностранному языку идет в группе людей одной национальности.

Особенности родного языка оказывают существенное влияние на усвоение любого иностранного языка, в том числе и русского. Известно, например, что учащиеся из Вьетнама долгое время делают в русской речи ошибки, связанные с неразличением рода существительных. Часто встречаются ошибки на употребление видов глагола в русском языке, поскольку в большинстве языков мира вместо видовой системы существует сложная система времени.

Работая в группе вьетнамских студентов преподаватель, хорошо знающий русский язык и их родной, не должен постоянно сопоставлять на уроке явления этих двух языков. Это нерационально, так как значительно увеличивает время, необходимое для создания ориентировочной основы речевых действий и мешает учащимся быстро овладеть русским языком, постоянно оставляя их в сфере родного языка. Поэтому преподаватель должен провести для себя предварительное сопоставление двух языков, а затем на его основе организовать работу над русским языковым материалом таким образом, чтобы предусмотреть возможные ошибки и предотвратить их.

При сопоставлении двух языков можно выделить три группы языковых явлений:

- 1) имеющие аналоги в родном языке учащихся;
- 2) не имеющие аналогов в родном языке учащихся;
- 3) частично совпадающие в двух языках.

Языковые явления, относящиеся к первой группе, усваиваются сравнительно легко и прочно, так как при этом осуществляется перенос речевых навыков и умений родного языка на русский. Поэтому явления первой группы можно лишь указать и закрепить с помощью сравнительно небольшого количества упражнений.

Рассматривая явления, отсутствующие в родном языке учащихся, например, конструкции типа *у меня есть брат* и др., преподаватель объясняет их значение с помощью ближайшего эквивалента в родном языке и дает значительное количество упражнений, так как навык их употребления в речи формируется заново, без какой-либо опоры на родной язык.

Самое же пристальное внимание в процессе работы преподаватель должен уделять явлениям, совпадающим в родном и русском языке частично, как наиболее трудным для усвоения, поскольку здесь проявляет отрицательное влияние родного языка. Ошибки, возникающие в речи учащихся на базе такого переноса, особенно стойки, и преподаватель должен уделить им большое внимание.

С вопросом о рациональном учете особенностей родного языка при обучении русскому часто связывают и вопрос об использовании перевода для семантизации новых слов и для контроля усвоения иноязычного материала. Рекомендуется использовать перевод только в тех случаях, когда невозможны другие способы семантизации. Если говорить о переводе как форме контроля, то упражнения на перевод на начальном этапе могут составлять от 5 до 20% общего количества упражнений.

Опыт работы показывает, что в дальнейшем перевод как форма семантизации новых слов постепенно заменяется другими способами, а роль перевода как формы обучения и контроля на последующих этапах может возрасти. Возрастает и роль рациональных особенностей родного языка.

Такое методическое положение как учет страноведческого аспекта в процессе обучения иностранному языку, также вытекает из коммуникативной направленности обучения русскому языку как Коммуникация будет неполноценной и неадекватной, если вьетнамец не в состоянии понять оттенки смысла, которые могут быть заключены в различных формулах речевого этикета, в отдельных словах, если он не сможет понять, о чем идет речь, так как предмет разговора связан с историей страны, с неизвестными иностранцу культурными и бытовыми традициями народа.

При обучении иностранному языку необходимо давать минимум сведений, связанных с историей, экономикой и культурой страны изучаемого

языка. В зарубежной методической литературе круг этих проблем обычно рассматривается под общей рубрикой «Язык и культура» или «Язык и цивилизация», а в советской методике оформился самостоятельный аспект преподавания русского языка как иностранного, получивший название «страноведение». Учет страноведческого аспекта в практике преподавания русского языка как иностранного и отбор страноведческой информации необходим на всех этапах обучения, в том числе и на начальном. Конкретные минимумы могут варьироваться в зависимости от этапа профессиональных интересов и возрастных особенностей учащихся.

При работе во вьетнамских группах целесообразно учитывать конкретные цели обучения и психологических особенностей учащихся, что непосредственно связано с целями обучения, с объективными и субъективными условиями, в которых протекает процесс.

К объективным условиям относятся; 1) конечная цель обучения в данной группе; 2) профиль учебного заведения или профессиональные интересы группы; 3) сроки обучения и количество времени в часах; 4) этап обучения.

К субъективным условиям обучения относятся: 1) возраст учащихся; 2) их лингвистическая подготовка.

Умение преподавателя учесть все эти факторы и организовать работу во вьетнамской группе учащихся в соответствии с интересами студентов и их индивидуальными особенностями обеспечивает более успешное овладение русским языком на подготовительном отделении российских вузов.

РУССКОЕ ОТГЛАГОЛЬНОЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ И СОВРЕМЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ЯЗЫК

Ле Ван Лиём (ХИИЯ)

Научное мышление отличается понятийностью, которая выступает как экстралингвистический фактор, определяющий стилевые черты речи в соответствующей сфере общения. Как стилевые черты научной речи признаются отвлеченно-обобщенность, точность (недвумысленность), формальная логичность и сжатость (экономия языковых средств) изложения. Одним из важнейших для отражения названных черт научного стиля средств является номинализация глагольных конструкций, которая достигается в основном путем введения вместо предикативных образований (т. е. предложений) именных групп (ИГ) с отглагольным существительным (ОГС) и, реже, с отадъективным существительным (ОАС) в роли стержневого слова. С другой стороны, ОГС составляют особый класс имен, который в силу ряда своих лексико-грамматических и семантических свойств представляет для вьетнамцев серьезные трудности в усвоении и переводе на родной язык конструкций с ОГС. Следовательно, описание характеристик данного класса слов с выделением их существенных несходств с соответствующими элементами вьетнамского языка

способствует облегчению овладения этим иностранным языком вообще, и достижения адекватности перевода в частности.

В современном русском языке ОГС составляют своеобразный, многочисленный разряд слов. Нет ни одной страницы научной (а также газетно-публицистической и деловой) литературы, где бы сегодня они не встречались. Употребление ОГС отмечалось еще в древнерусском языке. Особое распространение получили они в XVIII-XIX веках в связи с развитием научной мысли, публицистики, массовым распространением книг, газет, журналов, печатных изданий, а в последнее время - радио и телевидения. Число ОГС так быстро росло, что их употребление порой становилось модой, нередко встречались случаи использования их без надобности. В 20-е годы прошлого века многие видные лингвисты и журналисты (А. М. Пешковский, Г. О. Винокур, Н. Каганович и др.) неоднократно и категорически выступали в печатных изданиях против злоупотребления ОГС. Так, А. М. Пешковский, проанализировав многочисленные стилистические ошибки, допущенные в результате неумелого, необоснованного использования ОГС, вызванного неумеренным пристрастием к ним, приходит к убеждению: «... восстановление глагола в его правах всякий раз дает более простое, ... более сильное выражение. Отглагольное существительное всегда оказывается ходосочным потугом на книжность, результатом стремления «образованность свою показать» ... чем-то запутанным, бледным, вялым» [3, с. 102]. Однако, на наш взгляд, отрицательное мнение в отношении ОГС, так распространенное когда-то среди ученых, представителем которых является А. М. Пешковский, представляет собой некий чересчур категорический, односторонний подход к оценке роли ОГС с точки зрения стилистической. Мы считаем, что любое новое языковое явление в начале кажется необычным, но потом, когда оно окрепнет до массового употребления, его рассматривают как обычное, нормальное, законное и находят такие способы его применения, которые оправдывали бы его существование в общенародном языке. То, что ОГС стало столь употребительным в наше время вопреки страстному призыву А. М. Пешковского и его сторонников к глаголу, свидетельствует о том, что потребность в этом разряде слов диктуется по сути дела самой жизнью, а не кокетливым пристрастием отдельных людей, их употребляющих (хотя случаи погрешного использования его, правда, и нередки), что заметный процесс вытеснения глагола девербальным именем в отдельных стилях речи – закономерный в развитии языка процесс. Поэтому необходимо говорить скорее о направлении употребления ОГС в должное русло, установлении законов и правил, регулирующих применение их в различных стилях и сферах речевой деятельности, нежели о том, чтобы всячески пытаться приостановить такое употребление, задержать процесс их образования и широкого использования. Подобные попытки, как мы убеждены, не увенчаются успехами.

Употребление ОГС вместо глагола в русском языке – это довольно сложный вопрос, который зависит от ряда условий. Бурное развитие ОГС вызвано прежде всего возросшими потребностями общества в терминах в связи с

развитием производства, науки и техники, форм общественной жизни. Образование и использование ОГС в качестве терминов естественно ведет к обогащению словарного состава языка. Но самый важный экстралингвистический фактор, обуславливающий употребительность ОГС, - это склонность русского научного языка к именованным выражениям. Сочетания с ОГС в произведениях художественной литературы малоупотребительны, наибольшую степень распространенности они получают в жанрах газетно-публицистической речи и в научно-технической прозе, где возрастают потребности в абстракции понятий, в создании предметного представления о действии, процессе, явлении, состоянии. Можно сказать, что переход глагола в существительное – это активный процесс абстракции, субстантивации действия, его опредмечивания. А для обозначения действия как некоей предметности преимуществом обладает именно ОГС в силу своих семантико-грамматических свойств, присущего ему именного характера выражения подобных значений, о чем пойдет речь ниже.

ОГС – это особая категория слов русского языка, обладающих и именованными, и глагольными качествами. В силу этого ОГС, создавая полупредикативную основу¹ пропозитивной именной группы (ПИГ)², могут функционировать как главный компонент именной конструкции, в высокой мере, соответствующей с глагольной. Следовательно, усвоение качеств ОГС в сопоставлении с глаголами возмозжет выделить инвариантное содержание конструкций, их содержащие, овладеть методами их взаимной трансформации и разработать соответствующие способы их перевода.

Хотя существительные данного типа и глаголы относятся к совсем различным частям речи, но первые под субстантивным обличьем все же сохраняют грамматические и семантические качества вторых. Глубокая внутренняя связь, существующая у слов этих категорий, проявляется в том, что

а) они обладают семантической общностью: ОГС, как и глагол, обозначает действие, состояние, процесс (объяснять - объяснение, играть - игра, надеяться - надежда);

б) у них наблюдаются сходные синтаксические признаки: ОГС тоже обладает глагольной валентностью, как и глаголы способно управлять именами (хотя более ограниченно), большинство из них имеют дополнение в той же падежной форме, что и соответствующий личный глагол (отказаться от старой системы - отказ от старой системы, переходить к рыночной экономике/на рыночную экономику - переход к рыночной экономике/на рыночную экономику, управлять производством - управление производством, восхищаться талантом – восхищение талантом), за исключением имен, образованных от переходных глаголов (использовать источники весьма высоких температур – использование источников весьма высоких температур, назначать молодого инженера директором - назначение молодого инженера директором), и небольших групп имен, в основном относящихся к психологической сфере (интересоваться новой идеей - интерес к новой идее, ненавидеть лицемерие - ненависть к лицемерию) или имеющих дублиеты (страшиться неудачи - страх неудачи/страх перед неудачей).

Подчеркивая ведущую роль ОГС в конструировании ПИГ, О. Д. Митрофанова пишет, что отглагольные существительные «... полностью

сохраняют и проявляют в научной речи «главное достоинство глагола» – способность управлять, выстраивать вокруг себя длинную шеренгу разнообразных и последовательно зависящих друг от друга слов ...» [2, с. 92]. Именно эти сходства ОГС и глагола благоприятствуют сравнительно свободной замене одного другим, служат причиной широчайшего распространения ОГС в научной речи.

Несмотря на важные названные сходства отглагольное существительное и глагол – это разные части речи. ОГС – прежде всего существительное, у которого в полной мере проявляются все категориальные признаки рода, числа, падежа, и которое способно выполнять любую синтаксическую функцию, свойственную имени: подлежащего, сказуемого, дополнения, определения, обстоятельства. Будучи именем, ОГС обладает одним из важных его достоинств – способностью иметь при себе определение прилагательными, падежными формами других имен или инфинитивами, т. е. согласованное или несогласованное.

Однако самая отличительная особенность ОГС, обуславливающая его распространение в современном научном языке, относится к его семантике: хотя семантически ОГС соотносительно с однокорневым глаголом, от которого оно образуется, но первое представляет собой субстантивное (предметное) выражение действия. ОГС – имя действия, которое, подчёркивая обобщающий характер процесса, придает предложению номинативный характер и не выделяет участия субъекта в действии. Эти свойства вполне соответствуют понятийному характеру научного мышления и вытекающей отсюда тенденции к номинативности научного изложения. Между прочим, тут возможно сомнение относительно того, может ли быть недостатком ОГС отсутствие предельной точности в показе, как протекает действие. Таков и на самом деле факт, что ОГС лишь указывает на действие как понятие, а не как процесс. Однако это не его недостаток, а как раз преимущество в плане понятийного выражения. Такие выразительные возможности реализуются через нейтрализацию категориальных значений глагола, которая происходит при образовании существительного. Нетрудно заметить, что при переходе глагола в ОГС исчезают многие категории, свойственные личному глаголу (время, наклонение, отрицание). В отдельных случаях проявившиеся в нем залоговые признаки можно определить, как правило, по исходному глаголу (твой приезд, твое чтение книги), но «Отглагольные существительные, обозначающие действие, не имеют ясно выраженной идеи залога» [1, с. 102]. В большой массе случаев определить залоговую принадлежность ОГС нелегко (ср.: удаление от удалять или удаляться, достижение от достигать или достигаться, укрепление от укреплять или упрепляться), даже с помощью определения: твое освобождение, твое увольнение. Это говорит о том, что глагольные значения залога здесь выражаются не так ярко и не в полной мере, как у глагола.

Что касается видовых значений, то вопрос стоит сложнее. На первый взгляд можно счесть, что ОГС обладает способностью выражать видовые значения, хотя в редких случаях, и на этой основе приписать ему близость глагольной природы. Например, некоторые пары ОГС формально показывают, что они образованы от глаголов одной видовой пары и выражают аналогичные

видовые значения длительности/ однократности (ср. рассматривание - рассмотрение), результативности (чтение - прочтение, совершенствование - усовершенствование). Однако мы полагаем, что ОГС не выражает видовых значений как грамматических. Кажущиеся противоположными значения у парных слов чтение - прочтение, писание - написание, слушание - прослушивание целесообразно рассматривать как собственно лексические значения у разных слов. Эта противоположность (которая, кстати, далеко не сопутствует всем словам одной части речи) имеет лишь частный, случайный характер, выражается нерегулярно, бессистемно и, следовательно, не может составлять такую грамматическую категорию, какая присуща глаголу. Показателен тот факт, что не всегда пара существительных, образованных от парных глаголов, имеет противоположность в значениях. Сравнительно большая часть слов, произведенных от одной глагольной основы, семантически не соотносительны (ср.: настраивание - настроение, проживание - прожитие, укрывание - укрытие).

Касаясь семантико-грамматических характеристик ОГС, мы тем самым хотим еще раз подчеркнуть, что нейтрализация глагольных категориальных значений у ОГС – это и есть его преимущество над глаголом в плане понятийного выражения действия. Другими словами, все рассмотренные качества ОГС, глагольные и именные вместе взятые, обеспечивают его грамматическим и смысловым могуществом, тем преимуществом, позволяющим ему быть центральным элементом полипредикативной основы ПИГ.

ОГС бывают с суффиксами или без них. Наиболее продуктивными являются суффиксы -ни(е), -нь(е), -ти(е): улучшение, рассмотрение, сосредоточение, кипение, гулянье, принятие, открытие. Продуктивными суффиксами являются также -аци(я) (приватизация, концентрация, конкретизация, активизация, интеграция), -к(а) (разработка, закладка, подсказка, оценка, отметка, выручка). Для образования ОГС используются еще многие другие суффиксы. Бессуффиксные ОГС составляют немалую группу: ход, плач, сев, обжог, смех, анализ, выбор, захват, осмотр, подсчет, рост, перенос, разброс, сдвиг, запуск и др.

Смысловая особенность ОГС заключается в том, что они составляют семантические группы, неодинаковые по степени проявления глагольности/предметности.

1) ОГС с суффиксами -ни(е), -нь(е), -ти(е), -аци(я) – обычно абстрактные имена, обозначающие собственно действие, глагольность в них выражается в чистом виде: принесение, посещение, распространение, развитие, прибытие, активизация, интенсификация.

2) Действие обозначают не все ОГС. Многие из них имеют предметное (вещественное) значение: отзыв, ход, блеск, перерыв, набор. Это преимущественно бессуффиксные образования.

3) Помимо действия большинство ОГС могут обозначать результат, продукт действия: посылка, решение, созыв, движение, переход, пропуск, удар, выбор, выход, оценка, перевод. Дифференциации значений, выражаемых этими ОГС, способствует контекст.

Примечательно, что при выражении значения результата действия ОГС могут иметь форму множественного числа (высокие оценки, подземные переходы, дом с выходами в сад, сильные удары, получить посылки, всеобщие выборы, строительные работы, новые сдвиги, сильные толчки), не исключая и абстрактные ОГС с окончаниями -ни(е), -нь(е), -ти(е), -аци(я) (окончания существительного, художественные произведения, новые изобретения, научные открытия, международные организации, экономические достижения, новые построения, языковые образования). Другими словами, ОГС, употребленные в форме множественного числа, указывают на результат действия, его продукт.

4) Имеются ОГС с общим корнем, но различным уровнем глагольности/ предметности. Они словообразовательно, как правило, неодинаковы: установление - установка, служение - служба, отозвание - отзыв, разлучение - разлука, пропускание - пропуск, писание - письмо, очищение - очистка. Недочеты этих особенностей черт семантики ОГС, естественно, ведут к неверному пониманию смысла высказывания.

Выше мы отметили, что, так как у ОГС как один из признаков глагольности сохранилась способность управлять именами, существительные, употребляемые при нем, обычно имеют такие же падежные формы (с предлогом или без него), в каких находятся они при исходных глаголах. Но из существующих при этом исключений следует особо выделить случаи наличия при ОГС субъекта и прямого объекта. Дело в том, что в предложении с личным глаголом эти два актанта имеют форму именительного (в позиции подлежащего) или винительного падежа без предлога (в позиции прямого дополнения), а в ИГ – одинаковую форму родительного (колесо вращается, вращать колесо – вращение колеса). Кроме того, в ИГ с ОГС могут быть еще другие формы родительного (родительный партитивный, родительный принадлежности и др.), которые прикрепляются непосредственно к нему или к его приименным элементам. Получается, что с употреблением ОГС в качестве стержневого слова ИГ могут образоваться цепочки форм родительного, из которых одни представляют собой маркированными, а другие – немаркированными (увеличение скорости движения тела, повышение температуры кипения воды, уменьшение площади сечения проводника). В случае немаркированных адъюнктов нередко трудно различать субъектное и объектное значения, еще гораздо сложнее обстоит дело с определением залогового значения исходного глагола, его переходности/непереходности, так как в русском языке нет определенных позиций, закрепленных за тем или иным адъюнктом. Чтобы дать формальные признаки их различий принято ставить субъект в форме творительного падежа, а прямой объект – в форме родительного (ср. изучение европейцами восточных языков). Но в случае присутствия при ОГС только одного из этих двух адъюнктов для определения значения приименного родительного (субъектного или объектного) важную роль играют признаки возвратности исходного глагола ОГС (приезд гостей – гости приехали, возникновение интереса к строю языка – возникает/возник интерес к строю языка) и семантика составляющих цепочку компонентов (проведение операций – провести операции, прием гостей – принимать гостей, возвращение брата из города – брат возвращается из города, возвращение книг библиотеке – возвращать книги библиотеке). Ср.:

Изолирующие языки дают исследователям уникальную возможность, что называется воочию, наблюдать процесс смены морфологических состояний – падение старой и рождение новой морфологии, а также совмещение в одном языке и старой и новой морфологических систем.

ОГС падение и рождение в данном предложении восходят к непереходным глаголам падать и рождаться, поэтому ОГС смена и совмещение по происхождению можно отнести также к непереходным глаголам сменяться и совмещаться (а не к переходным сменять и совмещать). Такое решение подтверждается и семантикой глагола наблюдать.

В следующем предложении соотнесенность ОГС с переходными глаголами мотивируется общим контекстом со словом посвящена, указывающим на активную направленность действия:

Характеристике и описанию этого и посвящена данная книга.

Однако в массе случаев даже с учетом контекста не так легко определить залог исходного глагола. Напр.:

Этим объясняется широкое использование дистилляции и ректификации (широко использовать дистилляцию и ректификацию/ широко используются дистилляция и ректификация) в производстве чистых веществ.

Общеизвестно применение ректификации (применять ректификацию/ применяется ректификация) для разделения сниженных газов.

Более серьезные трудности для восприятия вызывают случаи сокращения каких-либо элементов, допускающие неоднозначность понимания: чтение Пушкина = Пушкин читает/ читать Пушкина/ читать стихи Пушкина.

В заключение изложения о роли отглагольного существительного в научной речи уместно вспомнить слова О. Д. Митрофановой по этому поводу: «Конденсационные свойства средств осложнения (простого предложения) обусловлены тем, что организующие их лексемы (причастия, деепричастия, отглагольные существительные) – слова с двойственными, гибридными характеристиками, что, естественно, увеличивает семантическую емкость и морфолого-синтаксические потенции этих лексем, позволяет избавиться от избыточных многословий хотя бы за счет конструктивных усложнений...» [2, сс. 91-92].

Что касается вопроса, почему происходит усиление в современном русском языке тенденции номинативности научного изложения, достигающейся путем использования ОГС, то это, как мы считаем, вызывается повышением уровня абстрактности научного мышления на современном этапе развития мировой науки. Ученые наших дней, прибегая к ОГС для создания полупредикативных центров, стремятся вложить в рамки простого предложения как можно больше единиц содержания. В результате простое предложение структурно и семантически усложняется, получает возможность выразить не один, а несколько элементарных смыслов, соответствующих актуальным фактам действительности.

1. Полупредикативная основа – центр пропозитивной именной группы (ПИГ).
2. Под ПИГ понимается именованное словосочетание, в котором представлены позиции субъекта и предиката и которое обладает возможностью развертываться в предложение.

Список цитируемой литературы

1. *Виноградов В. В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). «Высшая школа», М., 1972.
2. *Митрофанова О. Д.* Научный стиль речи: проблемы обучения. «Русский язык», М., 1985.
3. *Пешковский А. М.* Избранные труды. «Учпедгиз», М., 1959.

НОРМАТИВНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ

Нгуен Тхи Бик Лан

Институт Внешней торговли

Один из наиболее живых и социально значимых процессов, происходящих в современном русском языке – иноязычные заимствования. Доля заимствований в экономической терминологии очень значительна. Это объясняется во многом самим характером экономической деятельности. Многие экономические ситуации имеют реальный международный характер (внешняя торговля, таможня, перевозка и нек. др.). Кроме того, нужно учитывать, что во многих языках «рыночная» терминология представляет собой сложившиеся терминосистемы, «предлагающие» узуальные обозначения, которым не всегда можно найти удобный однословный эквивалент (2). Заимствование традиционно представляется как «обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначения неизвестных прежде предметов" (1). Обратимся к конкретным примерам. Весьма велико количество неторговых терминов, заимствованных из английского языка: *импорт, экспорт, диспач, демпинг, клиринг, маркетинг, бартер, лизинг, рейтинг, брокер, стивидор, СИФ, ФОБ*. Французский язык является источником таких терминов, как: *бонификация, рефакция, девизы, форс-мажор, рабат, аккредитив, абандон*. Из итальянского языка в русский пришли термины: *ависта валюта, авария, тратта, инкассо, авизо, тара, нетто, брутто, римесса, фактура*. Из немецкого языка – *аннуитет, бухгалтерия, декорт, инвестиция, маклер, опцион, прейскурант, трассант, фрахт*. Испанскими по происхождению являются слова *эмбарго, карго*. К заимствованиям из латинского языка восходят экономические термины:

лицензия, транзит, дефицит, паритет, патент, экспедитор, контрагент, санкции, инспекция, продукция, производитель, арбитр.

Однако даже эти часто употребляющиеся слова не всегда используются корректно. Так, сегодня часто менеджером называют рекламного или страхового агента, или продавца. Между тем менеджер – это управленец или хозяйственный руководитель предприятия. Точно так же размывается лексическое значение слов *презентация* и *бизнес-план*. Слово *презентация* часто заменяет слово *открытие*, а *бизнес-план* – *план хозяйственной деятельности* или *план мероприятий*.

Заемствования предлагаются разграничивать в плане употребления и нормы. Заемствования в плане употребления, как правило, не фиксируются словарями. Заемствование в плане нормы означает устойчивое употребление данного элемента в языке-реципиенте, характеризующееся, однако, наличием чуждых принимающему языку особенностей, колебаний.

Слова обычно заимствуются вместе с новыми понятиями и предметами. Использование заимствованной лексики во многих случаях вызывает трудности. Наиболее типичная ошибка – излишнее употребление иноязычных слов вместо уже существующих для обозначения понятий, привычных слов. Часто в деловой язык попадают иностранные слова, обозначающие понятия, за которыми уже закреплен русский эквивалент. Например, пишут: "*срок выполнения может быть пролонгирован*" вместо *продлен*; *репрезентовать* вместо *представить*.

При использовании иностранного слова необходимо точно знать его смысл. Например, неверно предложение: "*Эффективность режима экономии во многом зависит от того, насколько лимитируются финансовые расходы*". Слово *лимит* означает "предельная норма". Лимитируются средства, а не расходы, т. е. дается предельная норма денежных средств, в пределах которых ведутся те или иные расходы.

Внешнеторговая лексика включает большое число собственно русских (старославянских и общеславянских по происхождению) слов как-то: *поставщик, заказчик, оценщик, товар, накладная, упаковка, цена* и др. Заемствование иностранных слов – закономерный путь обогащения всякого языка. Однако не следует использовать иностранное слово, если есть русский термин, обозначающий данное понятие.

Экономической терминологии присуще такое явление как омонимия. Омонимия в терминологии представляет собой явление, когда один и тот же термин может входить в разные терминологии данного языка, что представляет собой межнаучную или межсистемную терминологическую омонимию. В качестве примеров можно привести следующие термины (см. Современный словарь иностранных слов, 1993):

Конгломерат (геол.) – спецментированная обломная горная порода, состоящая преимущественно из гальки различного состава величины и формы; образуется она в результате разрыва и переотложения более древних пород;

Конгломерат (бизн.) – объединение предприятий, принадлежащих различным отраслям экономики и не связанных прямой производственной кооперацией.

Редукция (лингв.) – ослабление и изменение звучания безударных слогов и прежде всего слоговых звуков этих слогов; *Редукция* (бизн.) – падение биржевого курса ценных бумаг или биржевых цен

Трансакция (дип.) – соглашение, сопровождаемое взаимными уступками; *Трансакция* (бизн.) – банковская операция, перевод денежных средств (в том числе за границу) для каких-либо целей

С явлением омонимии могут быть связаны и некоторые речевые ошибки. Наиболее частая из них – использование омонимов в контекстах, допускающих двоякое понимание. Данные примеры показывают, что при употреблении заимствованного термина выбирается не любое "абстрактное" слово, а то, которое считается адекватным данному терминологическому понятию.

Иностранными словами, употребляемыми без надобности, надо признать лишь те, которые дублируют русские слова и тем самым затрудняют «наше влияние на массу», либо такие, которые нарушают чем-либо литературные нормы нашего языка.

Наличие в составе экономической терминологии иноязычных и исконно русских слов приводит в ряде случаев к определенной синонимии-дублетности – два однословных термина, имеющих одинаковые внутренние формы, один из которых при этом является собственно русским, а другой иноязычным: *доверенность* (рус.) – *варрант* (англ.), *вкладчик* (рус.) – *инвестор* (англ., нем.), *договор* (рус.) – *контракт* (англ.), *торговля* (рус.) – *коммерция* (нем.), *сделка* (рус.) – *операция* (лат.), *предложение* (рус.) – *оферта* (лат.), *посредник* (рус.) – *маклер* (нем.), *брокер* (англ., нем.), ...

Вместе с тем имеется ряд интернациональных терминов-дублетов, не получивших калькирования на русской почве, например: *вексель* (нем.) – *индоссамент* (ит.); *индоссант* (ит.) – *жирант* (фр.); *субсидия* (ит.) – *субвенция* (англ.); *инвойс* (англ.) – *фактура* (ит.), *аренда* (от лат.) – *лизинг* (англ.) – *рейтинг* (англ.) – *хайринг* (англ.); ...

Терминологическими дублетами являются и описательные обороты, где заимствованный термин объясняется устойчивым терминологическим словосочетанием: *ажю* – курсовая разница, *аукцион* – публичные торги, *куртаж* – брокерская комиссия, *маржа* – курсовая валютная разница, *тендер* – международные торги, *тратта* – переводной вексель, ...

Общей тенденцией, обнаружившейся в условиях расширения международных экономических связей, является замена устоявшихся в русском языке терминов: *директор*, *начальник*, *управленец*, *руководитель* «модными» наименованиями *босс*, *менеджер*, *шеф*. Многие иностранные термины стали вытеснять исконно русские слова. Например, *офис* (*контора*), *офис-менеджер* (*секретарь*), *оффшорная компания* (*дочерняя компания*), *холдинговая компания* (*материнская компания*).

Синонимы, по мнению Л.В. Рахманина, различаются оттенками значений, лексической сочетаемостью или стилистической окраской (3). Невнимание к оттенкам значений синонимов, незнание традиционных норм лексической сочетаемости может привести к смысловой ошибке. Так, между синонимичными заимствованными словами имелись определенные семантические различия. Например: термин *жиро*, в отличие от *индоссамент*, мог относиться не только к передаточной надписи на векселе или чеке, но и к жирорасчетам. Поэтому при употреблении терминов-синонимов важно обращать внимание на то, какую сторону или свойства понятия необходимо обозначить, выделить в контексте.

Итак, употребление иностранной лексики должно быть обусловлено тремя обстоятельствами, тесно связанными между собой: необходимостью, уместностью и точностью словоупотребления.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Ахманова О.С. и др. О принципах и методах лингвистических исследований. - М.: Наука, 1966.

2. Китайгородская М.В. Современная экономическая терминология // Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / Отв. ред. Земская Е.А. М., 2000. – с.197.

3. Рахманин Л.В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов. - М.: Высшая школа, 1988. – с.23.

ИЗУЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СВОЕОБРАЗИЯ ЖЕСТОВ – НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ПРОЦЕССА ОВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ КАК ИНОСТРАННЫМ

Е.Н.Елина, Г.Д.Попова

Центр международного образования

Красноярский госуниверситет

Среди систем невербальной коммуникации главным считается язык жестов, мимики и поз, которые называются языком тела («боди лэнгвидж» - выражение А.Пиз). В истории известны периоды, когда этот язык был более значимым, чем язык слов. Так, например, культуру Средних веков часто называют «культурой жеста», или «жестовой культурой», подчеркивая этим ту роль жеста, которую положения тела человека играли в социальных отношениях, и то, что средневековая культура, по сути, создавала теорию невербального общения. Некоторые жесты средневековья дошли и до наших дней и являются неотъемлемыми элементами коммуникативного акта.

Ещё 40 лет назад А.А. Реформатский считал, что без решения вопросов о том, как происходит невербальная коммуникативная деятельность человека и

каково её соотношение с вербальной деятельностью, «...немыслимо моделирование коммуникативных систем и самого мыслительного процесса» (1).

В настоящее время в области лингвистики и психологии появилось немало работ, посвященных изучению невербальных средств общения в тесном единстве с вербальными единицами при их непосредственном участии в реальной коммуникации. Фундаментальными работами по невербальной коммуникации, где рассматривается живое речевое общение, в совокупности с невербальными средствами, в отечественном языкознании являются работы Т.М. Николаевой, Б.А. Успенского 1966; Г.В. Колшанского 1973, 1974, 1975; А.А. Леонтьева 1977; Л.А. Капанадзе, Е.В. Красильниковой 1975; Е.М. Верещагина, и В.Г. Костомарова 1990; С.А. Григорьевой, Н.В. Григорьева 2001; Г.Е. Крейдлина 2002 и другие.

Среди зарубежных исследователей языка жестов известны имена R. Birdwhistell 1971; M. Burgoon 1974; A. Wolfgang 1979; D. Druckman, R. Rosell 1982; M. Vargas 1986; D. Armstrong, W. Stokoe 1995 и другие, в работах которых освещаются самые различные проблемы невербального поведения людей.

Одним из исследователей невербальных средств общения является Г.В. Колшанский, который говорит: «Взаимодействие языковых и паралингвистических средств, безусловно, полнее раскрывает функции языковых форм, прежде всего их многозначность» (2). И с ним нельзя не согласиться, т.к. невербальные средства общения помогают выразить то же, что и речь; предвосхитить то, что будет сказано; выразить значение противоположное тому, что будет сказано; акцентировать, эмоционально окрасит сказанное; помогают понять внутреннее состояние собеседника. В подтверждение выше сказанного, мы хотим привести мнение Ф. Davis о значимости невербальных средств общения: «Я тот человек, который не доверяет телефонам. И не потому, что телефонная связь не надежна, а потому, что разговаривая по телефону я не могу быть уверена в том, что человек на самом деле подразумевает. Если я его не могу видеть, как я могу догадываться, что он чувствует» (3). И она совершенно права, т.к. часто жесты и мимика дают больше информации об искренности чувств и истинности отношений между людьми, чем красноречивые изречения. Человек, разговаривая, не может оставаться полностью неподвижным, совсем не жестикулируя и не меняя выражения лица. Иными словами, жесты тесно связаны со словом. Подчеркивая наличие тесной связи невербальных средств общения с вербальными Х. Питкин отметил: «Экстралингвистические явления имеют существенное значение для изучения языка, обычно включающие неязыковое поведение, без изучения которого невозможно глубокое понимание значения грамматических и лексических характеристик языка» (4).

Обоснование необходимости изучения невербальных средств общения было дано и в Тезисах Пражского лингвистического кружка: «Следует систематически изучать жесты, сопровождающие и дополняющие устные проявления говорящего при его непосредственном общении со слушателем» (5).

Таким образом, приведенные выше высказывания говорят о необходимости изучения невербальных средств общения. Но, при этом, следует помнить, что «...практически любой жест, даже самый «прозрачный» имеет национальную окраску, не говоря уже о жестах сугубо национальных, вовсе непонятных представителям других народов или понимаемых ими неправильно» (6). Сказанное должно означать, что жесты, так же как язык, необходимо изучать, т.к. большинство из них культурно - специфичны и не только не способствуют межкультурному общению, но и затрудняют его.

Вопросы, касающиеся национально – культурной специфики жестов рассматриваются в работах целого ряда лингвистов (назовем хотя бы имена Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Т.В. Булыгиной, А. Вежбицкой, Г.Е. Крейдлина, В. Tomalin, S. Stempleski и др.).

Например, Г.Е. Крейдлин, в монографии «Невербальная семиотика» (7) также обсуждает проблему межкультурного соответствия жестов, которая тесно связана с проблемами интерпретации невербального текста одной культуры носителями другой и проблемами переводимости. Каждая культура развивает свои значимые формы невербальных средств общения и модели поведения «... именно они являются основными виновниками межнациональных и межкультурных невербальных несоответствий, вплоть до появления полных жестовых антонимов» (8).

В продолжение и развитие мысли о межкультурном несоответствии невербальных средств общения мы хотим отметить, что основная часть студентов, только что приехавших в Россию, не знают русского языка и поэтому они особенно следят за неязыковыми знаками, пытаются их «прочитать». Но так как они не знают национальной специфики невербальных средств общения, то «читают» их неверно, потому что значение многих жестов в русском языке не совпадает со значением в их родном языке. Основной контингент слушателей в Центре Международного образования Красноярского госуниверситета – китайцы. Они, еще не владея русским языком, также уделяют особенное внимание невербальным средствам общения, пытаются таким образом понять информацию. Но так как язык жестов имеет национальную окраску, то многие обычные для нас жесты ничего не скажут китайцу или будут поняты им неправильно. Поэтому, в связи с изучением национально – культурного своеобразия жестов мы провели исследования среди слушателей из Китая, среди представителей китайской диаспоры города Красноярска, а также среди некоторых жителей городов Шанхая и Харбина (владеющих русским или английским языками). Для исследования применялись опросники, с предъявлением графического материала – изображения различных визуальных знаков внешнего облика человека. При сравнительном анализе полученных данных, мы установили ряд несоответствий в интерпретации жестов. Во-первых, все опрошенные отметили, что русское общение изобилует жестами (во время опросов выяснилось, что китайцы более эмоционально сдержаны, а также маложестукулирующие). Во-вторых, было отмечено, что многим приходилось сталкиваться с непониманием значения того или иного жеста во время общения. Приведем некоторые примеры несоответствий в интерпретации жестов.

ОПИСАНИЕ ЖЕСТА	ЗНАЧЕНИЕ ЖЕСТА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	ЗНАЧЕНИЕ ЖЕСТА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ
<u>Втягивать голову в плечи</u> (плечи подняты вверх, голова наклонена вниз, мимика испуга)	Выражение испуга, страха	- нет (выражение испуга – ладони прижимать к щекам)
<u>Бить себя рукой в грудь</u> (рука согнута в локте, два-три раза ударяют себя ладонью или кулаком по груди)	Стремление убедить кого-либо в чем-либо. Типичен для обиходно-бытового, дружеского общения	Обозначение боли в грудной клетке
<u>Хвататься за грудь, сердце, за горло</u> (одна рука или обе прижимаются к груди, глаза расширены)	Выражение крайнего возбуждения	- нет (выражение крайнего возбуждения передается интонацией)
<u>Целовать (себе) кончики пальцев</u> (пальцы, сложенные в щепоть, подносят к губам, целуют, и руку с раскрывающимися пальцами отводят в сторону)	Восторг, восхищение, высокая оценка чего-либо	- нет
<u>Показывать кулак (кулаки)</u> (рука сжата в кулак, обращенный пальцами к себе, согнута в локте и покачивается вверх-вниз)	Крайнее недовольство, гнев, угроза. Жест грубый	Обозначение, что человек сильный
<u>Поднимать (себе) нос пальцем</u> указательным пальцем притронуться к кончику своего носа и поднять его)	Выступает в значении «гордиться, зазнаваться»	- нет
<u>Щелкать пальцами</u> (соединяют большой,	Привлечение внимания (в частности	- нет

указательный и средний палец и производят щелчок)	официанта). Жест фамильярный, невежливый	
<u>Жать (пожимать) плечами</u> (плечи поднять вверх, а затем опустить вниз)	«Не знаю», «не понимаю». Сомнение, нерешительность	- нет (этот жест передается только поворотом головы из стороны в сторону)
<u>Закрывать (себе) рот рукой (ладонью)</u> (ладонь (или обе) подносят ко рту, зажимая его)	Сожаление по поводу сказанного	- нет (этот жест передается посредством показа кончика языка)
<u>Хлопать по спине кого-то</u> (ладонями слегка постукивают другого человека по спине в тот момент, когда обнимаются)	Дружеское приветствие при встрече, прощании, поздравлении; знак благодарности. Типичен для мужчин, находящихся в равных отношениях	- нет (объятия и поцелуи вызывают изумление и замешательство)
<u>Тянуть, дергать за уши</u> (берут за ухо, уши другого человека и слегка тянут вверх)	Шутливый жест, сопровождающий поздравление с днем рождения и пожелание «расти большим»	- нет
<u>Рука держит воображаемую ложку</u> (рука подносится к губам)	«Есть», кушать	- нет (этот жест передается двумя вытянутыми пальцами, имитирующими палочки, и подносятся к губам)
<u>Проводить (чиркнуть себя) рукой по шее, горлу</u> (кисть руки с вытянутыми пальцами подносят к шее под подбородком и делают движение вправо-влево)	«По горло», сверх меры (дел, неприятностей, наелся, обеспечен)	- нет

Как мы видим, приведенные примеры, еще раз подчеркивают национально-культурное своеобразие жестов. И в связи с национальной обусловленностью преподавания русского языка иностранцам проблема участия

(а, следовательно, и учета) в этом процессе невербальных средств общения становится значимой.

В курсе обучения русскому языку как иностранному необходимо знакомить иностранных учащихся с семантикой характерных русских жестов, с ситуативной обусловленностью их применения параллельно с другими аспектами русского языка.

Преподавателям необходимо как научить учащихся соотносить их вербальные и невербальные сигналы так, чтобы слова подкреплялись языком жестов, а не противоречили ему так и выявить, какие жесты сопровождают высказывания, классифицировать их по степени информативности, определить роль жестов в структуре диалога и монолога, отработать приемы показа жеста параллельно со словом и вместо слова, подчеркнуть роль жеста в понимании речи и т.п.

В Центре международного образования Красноярского госуниверситета изучение национально-культурного своеобразия жестов включено в программу обучения иностранных слушателей аудированию, так как непосредственно на этих занятиях с использованием соответствующих видеосюжетов (которые несут в себе свои специфические признаки и не могут компенсироваться в необходимой степени ни печатным текстом, ни аудиотекстом) возможно научить не только «слышать» естественную речь носителей языка, но и научить адекватно воспринимать невербальное поведение в типичных ситуациях повседневного общения.

В заключение отметим, что нет «международного» языка жестов, что он всегда национален, как и звуковой язык, что диктует необходимость включения изучения невербальных средств общения в программу обучения русскому языку как иностранному.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А.А. Реформатский. О перекодировании и трансформации коммуникативных систем. М., Изд-во АН СССР, 1963, с. 212.
2. Г.В. Колшанский. Паралингвистика. М., «Наука». 1974, с. 19.
3. Flora Davis. "Inside Intuition. What We Know about Nonverbal Communication". New York, 1975, p. 1.
4. Н. Pitkin. Method and Theory in the Perspective of Anthropological Linguistics. "Method and Theory in Linguistics", ed. by P.Y. Garvin. Monton, 1970, p. 57.
5. Пражский Лингвистический кружок. М., 1967, с. 25.
6. А.А. Акишина и др. Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь. М., «Русский язык», 1991, с. 1.
7. Г. Е. Крейдлин. Невербальная семиотика. М., «Новое литературное обозрение», 2002.

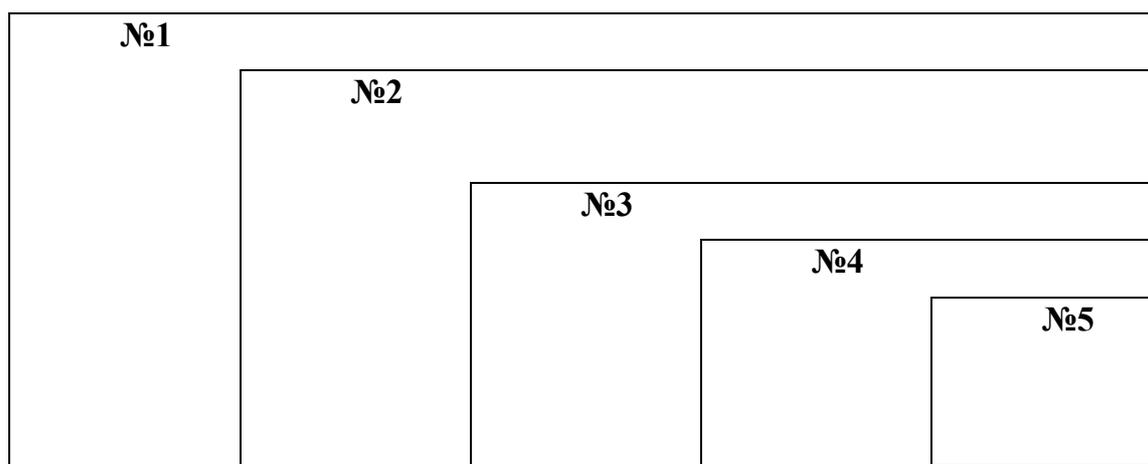
8. Г.Е. Крейдлин. Национальное и универсальное в семантике жеста. В кн.: Логический анализ языка. Образ человека в культуре иностранных языков. М., 1999, с. 181.

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ В СВЕТЕ ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Василишина Татьяна Ивановна
Доцент Леонова Эльта Николаевна
Кафедра русского языка
Инженерного факультета РУДН

В автореферате диссертации аспирант (или соискатель) характеризует объект своего исследования как актуальный, т.е. важный в настоящее время. Параграф «Актуальность темы/проблемы» является обязательным, с него начинается автореферат диссертации.

Характеристика актуальности объекта исследования представляет собой цепочку объединённых общей темой предложений, т.е. текст. В этом тексте объект авторского исследования предстаёт как встроенный в определённую иерархию объектов, где между составляющими частями иерархии существуют связи и отношения, свойственные той или иной отрасли науки. Представим эту иерархию в виде схемы на примере текста «Актуальность проблемы» из автореферата диссертации по специальности «экология».

Фрагмент № 1. *Об экологических проблемах в целом.*

Фрагмент №2. *О «парниковом эффекте» как части экологических проблем.*

Фрагмент № 3. *О выхлопных газах автомобилей как об одной из проблем «парникового эффекта».*

Фрагмент № 4. *О добавках к бензину, уменьшающих количество оксидов в выхлопных газах.*

Фрагмент №5. *О методах получения таких добавок их растительного сырья.*

Таким образом, только в последнем фрагменте №5 сообщается о собственно объекте исследования – *методах получения добавок к бензину.*

Это типичная логико-смысловая композиция текста об актуальности объекта исследования напоминает собой своеобразную «матрёшку», где автор начинает изложение с характеристики общих проблем, затем переходит к характеристикам более частных проблем и, наконец, к характеристике той проблемы, решение которой и является задачей его исследования.

Нами отмечены и другие композиции текстов об «Актуальности проблемы», в частности, такие, где информация располагается на временной оси, и автор совершает экскурс в историю изучения проблемы, и его собственная работа представлена как один из этапов этого процесса.

Определённую трудность для иностранных учащихся, продуцирующих текст, подобный указанному на схеме, представляют собой переходы от фрагмента к фрагменту. Эти переходы осуществляются с помощью разных типов «переходных предложений» (этот рабочий термин мы использовали в «Учебнике русского языка для студентов-иностранцев естественных и технических специальностей. 1-2 курсы. Практическая грамматика. Авт.: Жуковская Е.Е., Золотова Г.А., Леонова Э.Н., Мотина Е.И. – М.: Рус.яз. 1984., стр. 23, 64, 148). Переходные предложения являются своеобразными двигателями текста как речевого произведения, так как с их помощью автор продвигается по пространству речи-мысли, переходя от одного объекта к другому.

Переходные предложения широко употребляются в текстах художественной литературы при описаниях пейзажа, интерьера, городской среды, в портретных зарисовках. В научной речи переходные предложения характерны для текстов, темой которых является или физическое пространство (тексты «Океан», «Полуостров Крым», «Город Владимир») или пространство класса, группы (тексты «Общий обзор звёздного мира», «Минералы», «Киты», «Элементарные частицы»). Вот, например, переходные предложения в тексте «Общий обзор звёздного мира»: ***Кроме созвездий, существуют звёздные скопления. Это группы звёзд, связанных силами тяготения. Особое место среди звёздных скоплений занимают рассеянные звёздные скопления. Они не имеют правильных очертаний. Иной внешний вид имеют шаровые звёздные скопления. Они содержат сотни тысяч звёзд. К центру количество звёзд увеличивается настолько, что Нои сливаются в сплошное сияние. Помимо звёзд и звёздных скоплений, среди небесных объектов наблюдаются так называемые туманности. Это огромные межзвёздные облака, состоящие из разряженных газов и пыли. Одним из красивейших небесных объектов***

считаются планетарные туманности. Эти туманности имеют вид правильно очерченных дисков, круглых или эллиптических. (Там же, стр. 153.)

Как мы видим, модели переходных предложений различны, но их объединяет общая текстовая функция: с их помощью осуществляется переход к новому объекту изложения. В приведённом выше тексте это **«звёздные скопления», «рассеянные звёздные скопления», «шаровые звёздные скопления», «туманности», «планетарные туманности»**

Представляется необходимым не только указать, перечислить типы предложений, но и научить иностранных учащихся понимать их текстовую функцию, сознательно воспроизводить их, а для этого необходимо показать исходные, изосемические корреляты подобных предложений, объяснить наращивание смыслов и, соответственно, продемонстрировать усложнение формы.

Рассмотрим названные подходы на примере переходного предложения, взятого из диссертации по математике: ***Значительные трудности вызывают уравнения [x...].*** С помощью этого переходного предложения в тексте Актуальные проблемы впервые упоминается объект авторского исследования – ***уравнения [x ...].***

Рассмотрим семантико-грамматическую структуру данного предложения. Это «простое» по грамматической номенклатуре предложение является семантически сложным и с его помощью сообщается о нескольких ситуациях, которые могут быть обозначены первичным способом с помощью основных, изосемических моделей предложений:

1. исследователь/-и изучает/-ют уравнения [x...];
2. исследователю/-ям очень трудно.

Как видим, и знание, и форма предложений изосемических, основных, исходных моделей известны учащимся из программы подфака: лицо и его ментальная деятельность в первом предложении обозначаются существительным со значением лица в именительном падеже и глаголом в спрягаемой форме. Во втором предложении лицо и его психологическое состояние обозначаются существительным со значением лица в дательном падеже и предикативным наречием категории состояния. Теперь обозначим эти ситуации вторичным способом:

1. изучение уравнений [x...];
2. большие трудности.

При обозначении ситуаций вторичным способом мы опустили синтаксемы со значением лица (действующего или испытывающего состояние), так как мы допускаем, что действие и состояние могут относиться к неопределённому множеству лиц. Навык такого «опущения» формы со значением лица предполагается уже сформированным на подфаке. На всякий случай имеем наготове пример типа: ***По телевизору ведущий сказал, что завтра будет дождь. – По телевизору сказали, что завтра будет дождь.***

Следующим шагом нашего алгоритма является обозначение третьей ситуации, о которой сообщается в нашем предложении. Это ситуация отношений между ситуацией 1 и ситуацией 2. Какие отношения существуют между этими ситуациями? Учащиеся могут дать различные ответы: условно-временные отношения или причинно-следственные отношения. В зависимости от выбранного типа отношений происходит их оформление. Например:

1. Когда/если изучают уравнения [х...], то бывает очень трудно. Когда/если изучают уравнения [х...], то испытывают большие трудности. При изучении уравнений [х...] бывает очень трудно/испытывают большие трудности (Условно-временные отношения)
2. Изучение уравнений [х...] является причиной больших трудностей. Изучение уравнений [х...] вызывает большие трудности. (Причинно-следственные отношения)

Далее переходим к обсуждению речевого, т.е. текстового варианта нашего предложения. Нам нужно предложение, которое подходит для данного текста «Актуальность проблемы» и выполняет в тексте определённую коммуникативно-речевую функцию.

Чтобы уяснить коммуникативно-речевую функцию нашего предложения, зададим вопрос: О чём хочет сообщить автор с помощью этого предложения? Он хочет пожаловаться на трудности изучения уравнения [х...]? Нет, автор хочет сообщить, что среди трудных проблем, о которых он говорил выше (вспомним схему- «матрёшку!»), существует ещё одна особенно трудная проблема – это изучение уравнений [х...]. От этой коммуникативной задачи зависит порядок компонентов нашего предложения, а именно: то объект, о наличии, существовании которого мы хотим сообщить, обозначается в конце предложения. Таким образом, в любом из составленных учащимися предложениями (см. выше), при включении их в текст «Актуальность проблемы» меняется порядок слов: компонент «*изучают уравнения [х...]*» или «*изучение уравнений [х...]*» должен находиться в конце предложений. Тогда эти предложения выполняют свою текстовую функцию: указывают на существование нового объекта и осуществляют переход к характеристике этого нового объекта. Выбираем предложение *Большие трудности вызывает изучение уравнений [х...]* как наиболее компактное, высоко-информативное и стилистически целесообразное. Отметим также, что здесь ещё раз учащиеся убеждаются, что порядок компонентов предложения является элементом формы предложения: меняется форма – меняется смысл.

Теперь несколько слов о лексике текста «Актуальность проблемы». С точки зрения лексико-семантических связей данный текст представляет собой поле, ядром которого являются такие лексические единицы как *актуальный, актуально, актуальность*, а другие составляющие этого поля располагаются не том или ином отдалении от центра, будучи связанными с ним или непосредственно или через значения других слов или словосочетаний. Здесь надо заметить, что в авторефератах диссертаций в параграфе «Актуальность проблемы» далеко не всегда употребляется слово *актуальный* или же его производные, но, читая этот параграф, адресат всегда понимает, что проблема

актуальна. Такое понимание происходит потому, что смысл *актуальность* реализуется через целое лексико-семантическое поле, которое оказывается достаточным даже при отсутствии своего ядра. В частности, составляющими лексико-семантического поля *актуальность* являются слова *интерес* и *внимание*, которые вступают в такие, например, сочетания, как *вызывать интерес, большой/значительный интерес, привлекает внимание, особое внимание, заслуживает особого внимания* и др. (Описание состава и структуры лексико-семантического поля *актуальность* является предметом наших следующих работ.)

Вернёмся к проанализированному нами предложению из автореферата:

Значительные трудности вызывает изучение уравнений [х...] и предложим аспирантам составить аналогичные предложения, но только указать не на трудности, а на *интерес* к проблеме или *внимание* к ней. Эту работу предлагается выполнять с опорой на соответствующие сочетания со словами *интерес* и *внимание*. Наша цель – получить от учащихся переходные предложения для текста «Актуальность проблемы» типа:

1. *Значительны/большой/особый интерес вызывает изучение уравнений [х...].*
2. *Особое внимание привлекает изучение уравнений [х...].
Особого внимания заслуживает изучение уравнений [х...].*

С помощью переходного предложения может быть только назван объект исследования без какой бы то ни было дополнительной характеристики. Например, *Объектом исследования данной работы является изучение уравнений [х...].* Конкретный объект исследования может быть отнесён к таким группам, как: *важные/важнейшие вопросы, основные предметы, основные задачи, перспективные направления, ключевые моменты, актуальные проблемы, важные аспекты*. Например, *Одним из важных вопросов теории [...] является решение уравнений [х...]. Среди ключевых моментов теории [...] особое место занимает решение уравнений [х...].* В переходных предложениях наряду с сообщением о существовании данного объекта исследования может быть дана непосредственная характеристика этого объекта со стороны его актуальности, изученности, изучаемости. Например:

<i>Весьма</i>	<i>актуальным/-ой</i>	<i>является</i>	<i>вопрос</i>	<i>изучения уравнения[x...]</i>
	<i>важным/-ой</i>	<i>остаётся</i>	<i>проблема</i>	
	<i>интересным/-ой</i>	<i>становится</i>	<i>задача</i>	
	<i>нерешённым/-ой</i>	<i>представляется</i>	<i>момент</i>	
	<i>открытым/-ой</i>			
<i>Малоизученным/-ой</i>	<i>является</i>	<i>вопрос</i>	<i>изучения уравнения[x...]</i>	
	<i>остаётся</i>	<i>проблема</i>		
	<i>становится</i>	<i>задача</i>		
	<i>представляется</i>			
	<i>интенсивно изучаемым/-ой</i>			
	<i>интенсивно развиваемым/-ой</i>			
	<i>интенсивно развивающимся</i>			
<i>Далёким от (раз)решения</i>				

Здесь также обращаем внимание на порядок компонентов: характеризуемый объект обозначается в конце предложения. Необходимо также проследить вместе с учащимися возможность употребления связочных глаголов с той или иной присвязочной группой. Глагол *является каким-либо* употребляется со всеми группами присвязочных слов, т.к. этот глагол выполняет только функцию связки, как и глагол *быть каким-либо*. Фазисный глагол *остаётся каким-либо* означает, что предмет и раньше имел данную характеристику и теперь является таким же. Фазисный глагол *становится каким-либо* указывает на приобретение предметом качества в настоящее время. С помощью авторизирующего глагола *представляется* автор «присваивает» информацию самому себе, подчёркивает, что источником информации является он, автор.

В лексико-семантическое поле текста «Актуальность темы/проблемы» входят единицы со значением времени: *в последнее время, в последние годы, в последние 10-15 лет, в настоящее время, за последние десятилетия, новый, сегодня, до сих пор* и др.

Синтаксемы со значением времени встречаем в переходных предложениях с глаголами в форме настоящего времени:

Сегодня наряду с задачами [...] рассматриваются уравнения [x...].

В последние годы при решении[...] широко используются уравнения [x...].

В настоящее время интенсивно изучаются уравнения [x...].

Эти переходные предложения могут быть осложнены фазисными, модальными значениями и вторичными обозначениями компонентов:

В настоящее время возникает необходимость изучения уравнений [x...].

Вот алгоритм перехода к данному предложению от исходной, изосемической модели:

1. *В настоящее время исследователи изучают уравнения [x...]*
2. *В настоящее время изучают уравнения [x...]*
3. *В настоящее время необходимо изучать уравнения [x...]*
4. *В настоящее время становится необходимо/-ым изучать уравнения [x...]*
5. ***В настоящее время возникает необходимость изучения уравнений [x...]***

В заключение следует сказать, что мы в своей работе опираемся на следующие категории.

1. Изосемические (Золотова Г.А и др. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998), основные, исходные модели предложений. При этом указывается, что таких моделей в научной речи (подчёркиваем, именно в научной речи) существует вполне обозримое и исчислимое количество. Мы, в частности, в Корректировочном курсе (Грамматика русского языка. Корректировочный курс. Для студентов-иностранцев продвинутого этапа и аспирантов естественных и технических специальностей. Авт.: Василишина Т.И., Леонова Э.Н., - М.: РУДН, 2004) и в пособии учимся реферировать (Учимся реферировать. Грамматика русского языка для студентов-иностранцев продвинутого этапа и аспирантов естественных и технических специальностей. Авт.: Василишина Т.И., Леонова Э.Н., - М.: РУДН, 2003), указываем четыре основных модели предложений. Выполняя требование коммуникативности, представляем модели в виде готовых к употреблению речевых образцов, и таких образцов, соответственно четыре: ***Вода – это жидкость, Вода испаряется, Вода прозрачна, В этом районе есть вода.***

2. Следующая категория – регулярные, повторяющиеся и также исчисляемые модификации и варианты моделей: временные, фазисные, модальные, отрицательные. Например, *Вода была прозрачная, Вода становится прозрачной, Вода должна быть прозрачной, Вода не прозрачна.* Одним из видов модификации модели является её авторизация, когда в предложение вводится указание на автора информации. Ср. *Проблема актуальна* и *Проблема считается актуальной.* Во втором предложении сообщается, что есть люди, которые полагают, что проблема актуальна. Таким образом, с помощью авторизованной модели говорящий указывает на источник информации и тем самым как бы снимает с себя ответственность за информацию, отстраняется от

неё. А вот с помощью другого авторизирующего глагола *Проблема представляется* актуальной говорящий присваивает информацию себе.

3. Ещё одно важное для нашего анализа понятие – вторичное обозначение ситуации. Например, *изучение проблемы, актуальность темы, решение задачи*. Если для подфака важно употребление таких единиц в качестве пункта плана, то на основных факультетах важно рассмотреть использование этих единиц в качестве компонентов предложений. Вспомним проанализированное нами выше предложение из автореферата: *Большие трудности вызывает изучение уравнений [х...]*, где в одном «простом» предложении с помощью вторичных обозначений «упаковано» сообщение о трёх ситуациях.

Кроме того, вторичные обозначения ситуаций являются основой реферативной формы предложений. В процессе учебного реферирования научного текста реферативная форма является ответом на вопрос: О чём говорится в данном предложении? Например, для предложения *Проблема актуальна* реферативная форма: *Говорится об актуальности проблемы*. Для проанализированного выше предложения реферативная форма: *Говорится о существовании уравнений [х...] и о значительных трудностях при их изучении*.

Необходимо подчеркнуть, что мы отнюдь не настаиваем на усвоении учащимися всех употреблённых здесь грамматических терминов. Но интерпретация «механизмов» языка, связей и отношений, существующих в нём, должна быть адекватной языковой системе. Эти связи должны осмысливаться учащимися и воспроизводиться в речи.

TIẾNG NGA CỦA TÔI

Vũ Thanh Tâm
(Стажёрка ГИРЯПа в 2001-2002 гг.)

*“Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий
о судьбах моей Родины, - ты один мне опора и
поддержка, о великий, могучий, правдивый и
свободный русский язык!”*

И. С. Тургенев

Vào thời buổi hiện nay, khi có biết bao người quay lưng lại với tiếng Nga, mà lại nói về tình yêu đối với tiếng Nga thì nghe có vẻ kì quặc hay lãng mạn lắm. Thế nhưng, đối với tôi trước đây, hiện nay và mãi mãi về sau, tiếng Nga vẫn luôn luôn là ngôn ngữ đẹp nhất, êm ái nhất, thân thương nhất.

Tiếng Nga mà tôi nói đến ở đây là ngôn ngữ đã được dùng để viết nên những tác phẩm văn học bất hủ có thể là niềm tự hào của bất kì dân tộc nào. Nền văn học Nga với những nhà văn vĩ đại như Puskin, Léc-môn-tốp, Tô-lstôi, Đô-xtôiep-xki, Tsêkhốp,

Goócki, Sôlôkhốp... đã đưa tiếng Nga, văn học Nga lên đến đỉnh cao vinh quang. Những tác phẩm của họ đã và sẽ còn sống mãi với thời gian.

Thế hệ chúng tôi được nuôi dưỡng bằng các tác phẩm văn học cổ điển nước ngoài, chủ yếu là văn học Pháp và Nga. Thời kì đó chỉ có những tác phẩm của các nhà văn Nga lớn nhất mới được dịch sang tiếng Việt, và thường được dịch qua tiếng Pháp (như “Chiến tranh và hoà bình” hay “Anna Karênhina” của Lép Tôlstôi...). Nhờ biết tiếng Nga, chúng tôi có thể đến với vô số các tác phẩm khác chưa được dịch sang tiếng Việt. Nếu việc đọc các tác phẩm văn học Nga bằng tiếng Việt đã là thú vị thì việc đọc chúng bằng tiếng Nga trong nguyên bản, được cảm nhận bằng cả trái tim và khối óc từng câu, từng chữ do chính các nhà văn vĩ đại viết ra quả thật là một niềm hạnh phúc mà chỉ những người biết tiếng Nga mới có được. Có thể nói không ngoa rằng, tiếng Nga như một chiếc chìa khoá vàng đã mở cho tôi cánh cửa vào một thế giới mới mẻ, kì diệu, thế giới của những câu chuyện huyền ảo, hư hư thực thực, đậm màu sắc dân dã của Gôgôn trong “Вечера близ Диканьки”, thế giới nghiệt ngã, âm đạm, ngọt ngào của tầng lớp tiêu thị dân những năm 70 – 80 thế kỷ 19 trong các truyện ngắn của Tsêkhốp, thế giới của cuộc chiến tranh hào hùng khi toàn dân Nga đứng lên chống quân xâm lược Pháp năm 1812 trong “Война и мир” của Lép Tôlstôi, thế giới của những con người kiêu hãnh thà chết chứ không chịu khuất phục ngay cả người mình yêu quý nhất trong “Макар Чудра” của Goócki...

Các tác phẩm Nga đã để lại trong tôi những dấu ấn không bao giờ phai nhạt. Thời tuổi trẻ ai chẳng hay suy tư, trăn trở về mục đích, ý nghĩa cuộc đời, những vần thơ trong “Дума” của Lécмôнтôп dù viết ra đã hơn một thế kỷ, dù được viết ra vào thời đại khác hẳn, vẫn như nói hộ lòng tôi. Sự đau khổ dằn vặt của Ônhêgin và Pêchôrin trong “Эвгений Онегин” của Puskin và “Герой нашего времени” của Lécмôнтôп chỉ cho tôi thấy sự bất hạnh của những con người mang trong mình biết bao sức lực mà lại không biết dùng vào việc gì. Hình phạt cao nhất mà thượng đế và con người dành cho Lara trong “Старуха Изергий” của Goócki, một kẻ ích kỷ, tàn nhẫn là sự bất tử. Bị xua đuổi, loại trừ khỏi cộng đồng, Lara phải kéo dài đến vô định sự tồn tại không niềm vui, không mục đích, ý nghĩa của mình, sự trừng phạt đó còn ngàn lần đáng sợ hơn cái chết...

Các tác phẩm văn học Nga đầy tính nhân bản đã cuốn hút tâm trí tôi, chúng mở cho tôi những chân trời mới, dạy cho tôi biết phân biệt cái thiện, cái ác; dạy cho tôi biết cảm nhận vẻ đẹp đa dạng của cuộc sống, của tâm hồn; dạy cho tôi biết khát khao một cuộc sống có ý nghĩa, biết trân trọng tình người, biết căm ghét sự độc ác, giả dối, thờ ơ, thoả hiệp... Hình tượng Đуysen trong “Первый учитель” của Aitmatôп cho ta biết nhận ra và trân trọng sự cao thượng, dũng cảm trong những con người tưởng như bình thường nhất, Đanhia trong “Джамила” cũng của Aitmatôп cho ta thấy dưới vẻ ngoài bình dị có thể ẩn chứa một tâm hồn sâu sắc, nhạy cảm, biết rung động thực sự với cuộc sống, với vẻ đẹp của quê hương, biết làm cho người khác cũng cảm nhận được những tình cảm thiêng liêng đó. Tsêkhốp thì lại cho ta thấy cả một bức tranh xám xịt với những con người sống tù đọng, không mục đích, không niềm vui, không hy vọng. Những câu chuyện của ông hơn bất kỳ lời giáo huấn nào buộc người đọc phải nhìn lại mình, phải suy nghĩ và tìm ra câu trả lời đúng đắn. Còn những tác phẩm lãng mạn cách mạng của của Goócki như “Старуха Изергий”, “Песня о Соколе”, “Песня о Буревестнике” thì từng câu, từng chữ dấy lên trong tâm hồn người đọc sự

phấn khích, lòng nhiệt tình, dũng cảm, dám đương đầu với mọi thử thách, gian lao, dám hi sinh vì hạnh phúc của mọi người.

Tuy nhiên, các tác phẩm văn học Nga không chỉ cuốn hút người đọc về chiều sâu tư tưởng, chúng còn làm ta vô cùng xúc động vì vẻ đẹp, sự hài hoà, sinh động của ngôn ngữ. Khi chưa từng được đặt chân đến nước Nga tôi đã có thể hình dung và yêu mến thiên nhiên Nga qua miêu tả của các nhà văn, nhà thơ Nga. Phong cảnh mùa thu tuyệt đẹp với bầu không khí trong vắt như pha lê, với ráng nắng chiều vàng óng trong trong bài thơ của Тютчев: “Есть в осени первоначальной Короткая, но дивная пора – Весь день стоит как бы хрустальный, И лучезарны вечера...”, cảnh bão tuyết mùa đông với đầy đủ hình ảnh, âm thanh sinh động và tâm trạng mà nó gây ra cho con người trong “Зимний вечер” của Puskin, cảnh bầu trời đêm huyền ảo với các vì sao như đang khe khẽ trò chuyện cùng nhau trong “Выхожу один я на дорогу” của Лермонтов: “Ночь тиха, пугает внемлет богу, И звезда с звездою говорит”... Những lời thơ đầy màu sắc, hình ảnh, âm thanh đó đã truyền cho tôi tình yêu đối với một nước Nga tươi đẹp, tuy xa xôi về mặt địa lí nhưng thật gần gũi đối với tâm hồn.

Đọc các tác phẩm văn học Nga, nhất là các tác phẩm cổ điển, ta không thể vội vàng, phải đọc từ tốn để cảm nhận hết sự chính xác, hoàn chỉnh, sự lung linh huyền diệu của từng câu, từng chữ. Hẳn chúng ta đều nhớ quang cảnh thảo nguyên nơi Đankô và mọi người đến được sau khi thoát ra khỏi rừng rậm, Гооцкий đã tả: “...сияло солнце, вздымала степь, блестела трава в брильянтах дождя и золотом сверкала река”. Chỉ với một câu thôi mà trước mắt ta hiện lên cả thảo nguyên sau cơn mưa ngập tràn ánh nắng, cả dòng sông ánh lên như được dát vàng, những giọt nước mưa lấp lánh trên lá cỏ như những viên kim cương. Quang cảnh đó phản ánh thật đúng tâm trạng hạnh phúc vô bờ của những con người vừa thoát khỏi sự giam cầm của khu rừng và đầm lầy, thoát khỏi cái chết để trở lại với sự sống, với tự do.

Trong một câu chuyện khác ta cũng có thể thấy quang cảnh rất đẹp, nhưng tâm trạng nhà văn miêu tả lại khác hẳn, đó là trong “Осень” của Сукин. Đó là tâm trạng của một người đàn ông luống tuổi làm nghề lái phà sau khi chôn cất tang của người phụ nữ đã từng là mối tình đầu và duy nhất của ông, người mà ông đã đánh mất chỉ vì những định kiến không đáng có để rồi suốt đời ân hận. Khi kết truyện, nhà văn dường như bâng quơ thêm vào một nhận xét về thời tiết: “Ветер кончился. Небо стал совсем чистым. Светило солнце, но было холодно. Осень. Осенью тепло не бывает”. Gió đã lặng, trời trong, mặt trời chiếu sáng, nhưng sao ta thấy lạnh lẽo cô đơn quá, cái lạnh ở đây không phải là cái lạnh bên ngoài, mà là sự tê tái của tâm hồn, mùa thu ở đây cũng không chỉ là mùa thu của thiên nhiên, mà còn là mùa thu của đời người, chuẩn bị bước vào mùa đông lạnh giá, sự kết thúc của cuộc sống. Với những câu văn nhất gừng, cụt lùn, nhà văn khiến người đọc cảm nhận được hết sự đơn độc, đau đớn và không lối thoát của nhân vật.

Nói về tiếng Nga, về vẻ đẹp của nó được thể hiện qua các tác phẩm văn học, ta nói bao nhiêu cũng không đủ. Tôi vẫn luôn luôn mong muốn qua những bài giảng của mình đem lại cho sinh viên những hiểu biết về tiếng Nga, về nền văn học Nga nói riêng, và về nền văn hoá Nga, cuộc sống của người dân Nga nói chung. Tôi rất muốn khơi dậy trong lòng người đọc niềm đam mê đối với tiếng Nga, niềm kính trọng đối với một ngôn ngữ kì diệu gắn liền với tên tuổi bao nhà văn, nhà thơ vĩ đại, niềm tự hào

được học ngôn ngữ này. Điều này quả rất khó, nhưng nếu tôi có thể đạt được dù chỉ một phần nhỏ những mong muốn của mình thì tôi cũng cảm thấy mãn nguyện lắm rồi.

«ТЫ И ВЫ» TRONG NHỮNG BÀI THƠ MINH CHỨNG CHO CUỘC TÌNH ÂM THÂM, VÔ VỌNG CỦA ĐẠI THI HÀO A.X.PUSKIN

Nguyễn Thị Thanh Hà – K37N3
Khoa Ngôn ngữ và Văn hoá Nga
Đại học Ngoại Ngữ - ĐHQGHN

Cậu bé Pêchia xưng hô với tất cả người lớn bằng “mы” (mày). Thầy giáo muốn dạy cậu ăn nói lễ độ nên bắt cậu viết 50 lần vào vở câu hứa “Em sẽ không bao giờ xưng hô với thầy giáo của mình bằng “mы” nữa!”.

Hôm sau khi thầy giáo kiểm tra vở của cậu bé, thầy ngạc nhiên hỏi cậu:

- Tại sao em viết câu này những 100 lần mà không phải là 50 lần?

- Để “mы” vui lòng, - cậu bé lễ phép trả lời.

Đó là một câu chuyện vui mà chắc hẳn mọi người đều biết. Câu chuyện đã được in bằng tiếng Việt nhiều lần, song có bản dịch từ “ты” là *mày*, có bản lại dịch là *đằng ấy*¹... Vậy thì cách dịch nào đúng? Thực ra, đại từ *mы* dịch ra tiếng Việt trong những trường hợp này đều đúng, chỉ có điều dịch thế nào cho phù hợp với văn cảnh hơn mà thôi. Qua ví dụ trên ta có thể thấy rằng, cách dịch đại từ nhân xưng, đặc biệt là hai đại từ *mы*, *вы* từ tiếng Nga sang tiếng Việt hoàn toàn không đơn giản. Trong tiếng Nga, việc sử dụng đúng hai đại từ này cũng hết sức phức tạp do chúng xuất hiện rất linh hoạt trong ngôn ngữ bản địa. Điều đó gây không ít khó khăn cho người nước ngoài học tiếng Nga, nhất là trong kỹ năng dịch thuật. Ở tiếng Việt, chúng bao hàm vô số nghĩa, do vậy thật không hề đơn giản để dịch một văn bản, nhất là khi văn bản ấy là một tác phẩm thơ ca, sao cho vừa đúng với tâm tư, tình cảm của tác giả vừa “lọt tai” được bạn đọc Việt Nam.

Có thể nói rằng, nền thơ ca Nga là một nền thơ ca vĩ đại với lịch sử trên dưới hai trăm năm với cái mốc là sự xuất hiện của thiên tài A.X. Puskin - người đặt nền móng cho ngôn ngữ văn học và nền văn học Nga phong phú, đậm đà tính dân tộc. Ông đã để lại một di sản văn học vô cùng to lớn, trong đó chủ yếu là các tác phẩm thơ. Đáng chú ý nhất vẫn là những vần thơ trữ tình. Dù đã trải qua hàng thế kỷ nhưng những áng thơ của ông vẫn không ngừng làm rung động con tim của triệu triệu độc giả mọi thế hệ, mọi dân tộc.

Nhân vật chính trong các bài thơ trữ tình của Puskin thường là những người phụ nữ, những cô gái mà ông ngưỡng mộ. Natalia – hoa hậu kinh thành Matxcova - là người vợ tuyệt vời của Puskin. Nhưng trước khi yêu Natalia, Puskin đã từng có tình cảm hết sức sâu đậm và nồng nàn với một cô gái khác. Độc giả say mê thơ Puskin hẳn không lạ gì với cái tên Anna Olênina. Đúng là người con gái ấy: hình bóng của nàng

¹ Đăng Cơ Mưu – Юмор на русском языке - NXBGD 2001 tr.27

có mặt trong tất cả những bài thơ viết về tình yêu của Puskin năm 1828: “То Dawe, esq” (Gửi ngài Dawe), “Ты и вы” (Ngài và Anh, Cô và Em), “Её глаза” (Đôi mắt nàng), “Не пой, красавица, при мне...” (“Em ơi, em đừng hát...”), “Город пышный, город бедный...” (“Thành phố phồn vinh, thành phố bần hàn...”) v.v... Anna Olenina là con gái út của ông chủ tịch Viện hàn lâm nghệ thuật Nga A.N.Olenin. Trong những năm 20, 30 đầu thế kỉ XIX, nhà Olenin là một trung tâm văn học nghệ thuật ở Pêtecbuga. Mùa hè 1828, Puskin đặc biệt hay lui tới nhà Olenina và đã có lần ngỏ ý xin cầu hôn với cô, nhưng cuộc tình duyên không thành. Trong quãng thời gian đó, Puskin đã viết khá nhiều bài thơ dành tặng nàng, trong đó ông ca ngợi vẻ đẹp thanh khiết của nàng (*Её глаза, “Город пышный, город бедный...”*) và gửi gắm tình cảm của mình vào từng câu chữ. Có một chi tiết khá đặc biệt trong những bài thơ Puskin viết về Olenina, đó là: nếu như trong các bài thơ trữ tình khác, ông xưng hô với cô gái mà mình ngưỡng mộ là *ты* (Ví dụ: Bài “К А. П. Керн” có câu

Я помню чудное мгновенье:

Передо мной явилась ты)

thì ở những bài thơ này, có lúc ông xưng hô với nàng bằng *ты*, có lúc lại là *вы*. Tại sao lại có sự khác biệt lạ lùng đến vậy? Olenina là người con gái mà Puskin ngưỡng mộ, thậm chí còn yêu nàng tha thiết, vậy sao ông không chỉ nói *ты* như những người đang yêu khác? Cái tinh tế của Puskin là ở chỗ đó. Đối với những cô gái khác, Puskin muốn bày tỏ một tình cảm ngưỡng mộ chân thành hoặc một tình yêu đơn sơ nhưng được đền đáp, do vậy ông trêu mếu gọi họ bằng *ты*. Còn với Olenina, tình cảm ông dành cho nàng chỉ là đơn phương mà thôi. Điều đó làm Puskin hết sức đau khổ và thật sự bối rối khi đối mặt nàng. Vì lẽ đó mà:

И говорю ей: как вы милы!

И мыслю: как тебя люблю!

(Ты и вы – 1828)

Theo như Olenina kể lại thì nàng đã lỡ lời nói với Puskin là *ты* và ngày chủ nhật tới ông đã mang bài thơ này đến cho nàng. Chỉ một từ thôi nhưng đã gieo vào lòng Puskin một niềm vui sướng hân hoan và một chút hy vọng. Tuy vậy, với tâm hồn nhạy cảm và tinh tế, ông đoán được rằng đây chỉ là do nàng lỡ lời mà thôi, do đó ông vẫn lịch sự xưng hô với nàng bằng *вы* nhưng trong tận đáy lòng ông bật lên tiếng gọi *ты: как тебя люблю!*

Trân trọng nàng là thế, nhưng trong một số bài thơ khác Puskin lại thân mật xưng hô với Olenina bằng *ты* bởi vì Olenina đã được thay thế bằng *красавица* (người đẹp):

Не пой, красавица, при мне

Ты песен Грузии печальной.

(“Не пой, красавица, при мне...” - 1828)

Theo những nhà nghiên cứu về Puskin thì mùa hè năm 1828, Puskin thường ra một biệt thự ở ngoại ô Pêtecbuga nghỉ và gặp nhạc sĩ nổi tiếng Glinka ở đó. Có lần Glinka đánh một bản đàn theo khúc điệu Gruzia mang từ Capcazo về cho Puskin nghe

và Puskin đã viết lời cho khúc điệu này. Lời thơ Puskin tặng Olenina lúc đó đang học nhạc do Glinka hướng dẫn. Qua đó, ông đã kín đáo bày tỏ tình cảm của mình với Olenina. *Красавица* (người đẹp) kì thực chính là Olenina. Hay trong bài thơ “*Предчувствие*” (Dự cảm) ông gọi nàng là *ангел* (thiên thần) và nói:

...Сжать твою, мой ангел, руку

Я спешу в последний раз.

Rõ ràng Puskin đã rất khéo léo bộc lộ tình yêu của mình đối với nàng. Nếu như khi “mặt đối mặt”, ông lịch sự gọi nàng là *вы* thì trong lòng, trong những vần thơ ông âu yếm coi nàng như người yêu thật sự của mình. Puskin đã ca ngợi vẻ đẹp tinh khiết của Olenina từ bước đi đến dáng hình, từ mái tóc đến đôi mắt, nhưng chính cách xưng hô với nàng trong những vần thơ tuyệt diệu của ông lại nói lên nhiều nhất tình cảm nồng thắm của mình. Thật tiếc nuối thay khi cuộc tình duyên đó lại không thành. Một năm sau, dù đã xa cách cả về không gian lẫn thời gian, Puskin vẫn nghĩ tới nàng, và trái tim nhân hậu của ông đã không hề đòi hỏi gì về sự đền đáp tình cảm mà chỉ cầu cho nàng hạnh phúc. Một kiệt tác nữa lại ra đời, bài thơ *Я вас любил*, như để kết thúc cho cuộc tình duyên của Puskin với Olenina và chuẩn bị cho cuộc gặp gỡ đầu tiên với Natalia. Một lần nữa tiếng *вы* lại trở về với Puskin, đúng mực, trân trọng nhưng cũng tràn đầy yêu thương:

Я вас любил: любовь ещё, быть может,

В душе моей угасла не совсем;

...

Я вас любил так искренно, так нежно,

Как дай вам бог любимой быть другим.

Trong các bản dịch thơ sang tiếng Việt của các dịch giả, hai bài thơ “Ты и вы” và “Я вас любил” có một điều đáng chú ý: đại từ *вы* ở bài *Ты и вы* được dịch là *Cô*, nhưng đại từ *вы* ở bài *Я вас любил* lại được dịch là *Em*. Tại sao lại như vậy? Rõ ràng vì Puskin yêu Olenina nhưng tình yêu đó không được đáp lại nên ông mới gọi nàng bằng *вы*, vậy thì cũng phải dịch là *Cô* chứ? Nhưng không! Vì sao? Theo chúng tôi, trong bài thơ *Ты и вы* đó là lời Puskin trực tiếp nói với Olenina, đồng thời lại có tình huống dẫn trước là sự nhầm lẫn của nàng, do vậy dịch sang *Cô* là hợp lý. Còn ở *Я вас любил* đây là lời Puskin tự nói với nàng từ một nơi xa xôi cách trở cả về thời gian và không gian, nên tuy nó mang tính chất trang trọng, nhưng lại tràn đầy tình cảm chứ không hề hờ hững, lạnh lùng. Do vậy, chỉ có cách dịch *Em* mới thể hiện được điều đó. Thêm nữa, dịch giả Thuý Toàn², Bùi Hiền³, Trần Minh Tâm⁴, Trần Vĩnh Phúc⁵ đã dịch rất hay khi đổi với từ *Em* là từ *Tôi*, bởi vì *Tôi* đã giúp biểu đạt sự trân trọng và hạn chế trong quan hệ giữa hai người) từ đó càng thể hiện sâu sắc và đúng với tâm trạng của

² Alexandr Puskin. Tuyển tập tác phẩm. Thơ, trường ca – NXBVH 1999 tr.83

³ Bùi Hiền - Tiếng Nga quyển 5, sách đọc thêm – Matxcova 1983 tr.27

⁴ Lê Đức Thụ - Thơ trữ tình Nga-Việt – Hà Nội 1998 tr.31

⁵ Lê Đức Thụ - Thơ trữ tình Nga-Việt – Hà Nội 1998 tr.31

nhà thơ (Còn *Anh* (Я) với *Em* (Мы) như Lê Đức Thụ⁶ đã dịch sẽ làm cho tình yêu trở nên không có trở ngại và mang tính hai chiều).

Cuộc tình duyên của Puskin với nàng Olenina đã đóng góp một phần quan trọng trong sự nghiệp thơ trữ tình của Puskin, tạo nên nhiều kiệt tác bất hủ làm xao động tâm hồn hàng triệu độc giả, làm phong phú tinh thần của nhân loại. Tìm hiểu cuộc tình này qua cách xưng hô trong các bài thơ của ông là hết sức thú vị nhưng cũng không kém phần khó khăn. Bài viết này, do trình độ còn hạn chế nên chúng tôi chưa thể thể hiện sâu sắc vấn đề. Tuy nhiên, qua đây có thể giúp người đọc phần nào hiểu biết hơn về cách sử dụng hai đại từ *мы*, *вы* trong tiếng Nga và những vần thơ tình tuyệt tác của đại thi hào Puskin - mặt trời của nền thi ca Nga.

**THƠ JOSEPH BRODSKY
(24.05.1940 – 28.01.1996)**

TRUNG TÂM VĂN HÓA ĐÔNG TÂY

Joseph Brodsky (tên tiếng anh, tên gọi theo tiếng Nga là Iosif Alecxandrovich Brodsky -Иосиф Александрович Бродский) – nhà thơ Mỹ gốc Nga - là một hiện tượng hiếm có của nền văn học thế kỉ XX. Ông sinh tại Sankt Peterburg và mất tại New York. Ông viết thơ, văn xuôi, kịch, tiểu luận, dịch thuật, sáng tác bằng cả tiếng Nga và tiếng Anh, từng được vinh danh là “nhà thơ tổng kết nền thơ nhân loại”. Mặc dù thời trẻ chưa học hết phổ thông trung học nhưng qua các nẻo đường đời say mê và nỗ lực tự học, tự nghiên cứu, ông đã có một vốn hiểu biết văn hóa và nghệ thuật vô cùng sâu sắc, được coi là một trong những nhà thơ trí tuệ nhất thời đại của mình. J.Brodsky được tặng giải Nobel năm 1987 nhờ sự sáng tạo mang tính khái quát cao được nuôi dưỡng bằng những ý tưởng rõ ràng và một niềm đam mê mãnh liệt đối với thơ ca.

⁶ Lê Đức Thụ - Thơ trữ tình Nga-Việt – Hà Nội 1998 tr.30

Những tác phẩm tiêu biểu: Những bi ca lớn gửi Donne John, Thơ và trường ca, Thi tuyên, Những bài tứ tuyệt mới gửi Augusta, Lịch sử thế kỉ hai mươi, Trên các nẻo Atlantida, Miền đất không bằng phẳng, Nỗi đau và lí trí, Bờ sông của những kẻ vô phương cứu chữa,...

Một số tác phẩm chọn lọc đã được dịch sang tiếng Việt:

ХУДОЖНИК

Он верил в свой череп.
Верил.
Ему кричали:
"Нелепо!"
Но падали стены.
Череп,
Оказывается, был крепок.

Он думал:
За стенами чисто.
Он думал,
Что дальше -- просто.

...Он спасся от самоубийства
Скверными папиросами.
И начал бродить по селам,
По шляхам,
Желтым и длинным;
Он писал для костелов
Иуду и Магдалину.
И это было искусство.

А после, в дорожной пыли
Его
Чумаки сивоусые
Как надо похоронили.
Молитвы над ним не читались,
Так,
Забросали глиной...

Но на земле остались
Иуды и Магдалины!

HOA SĨ

Anh tin vào cái sọ của mình.
Anh tin.
Người ta bảo anh:
"Vô dụng!"
Nhưng những bức tường đổ xuống.
Cái sọ,
Hóa ra cứng.

Anh đã nghĩ:
Phía bên kia những bức tường thật
trong sáng.
Anh đã nghĩ:
Tiếp đó – thật đơn giản.

... Bằng những điều thuốc lá tồi tàn,
anh đã tự cứu mình khỏi tự sát.
Và anh bắt đầu lang thang,
qua những làng xóm, những con
đường,
dài và đầy bụi;
Anh vẽ cho nhà thờ
Tranh Judas cùng Magdalina.
Và đó là nghệ thuật.

Rồi sau đó, bên vệ đường,
Những người đàn ông nghèo ria xám,
Đã chôn anh.
Không lời cầu nguyện,
Chỉ đơn giản
Lấp đất lên...

Nhưng còn lại trên mặt đất
Judas và Magdalina!

Huyền Anh dịch

СТАНСЫ

Е. В., А. Д.

Ни страны, ни погоста
не хочу выбирать.
На Васильевский остров
я приду умирать.
Твой фасад темно-синий
я впотьмах не найду.
между выцветших линий
на асфальт упаду.
И душа, неустанно
поспешая во тьму,
промелькнет над мостами
в петроградском дыму,
и апрельская морось,
над затылком снежок,
и услышу я голос:
- До свиданья, дружок.

И увижу две жизни
далеко за рекой,
к равнодушной отчизне
прижимаясь щекой.
- словно девочки-сестры
из непрожитых лет,
выбегая на остров,
машут мальчику вслед.

KHÚC THƠ

Tặng E. V., A. Đ.

Quốc gia hay nghĩa địa
kén chọn cũng làm chi.
Tôi sẽ về chết tại
đảo Vasilevski.
Trong tăm tối tìm sao
hàng rào em xanh thẫm,
giữa sắc màu bạc phéch
trên đường, tôi ngã lẩn.
Tâm hồn không biết mệt
cứ vội vã trong đêm,
Petetburg sương khói
lướt trên cầu êm êm,
gáy mát lạnh tuyết tan,
tóc li ti bụi nước,
tôi nghe vắng tiếng ai:
- bạn ơi, xin vĩnh biệt!

Tôi thấy hai cuộc đời
bên kia sông xa ngái,
tì sát má nghẹn ngào
vào vùng quê bạc đãi,
- như hai chị em gái
từ tháng ngày chưa qua,
cùng chạy ra ngoài đảo,
vẫy chào cậu em xa...

ПРОПЛЫВАЮТ ОБЛАКА

Слышишь ли, слышишь ли ты в роще детское пение,
над сумеречными деревьями звенящие, звенящие голоса,
в сумеречном воздухе пропадающие, затихающие постепенно,
в сумеречном воздухе исчезающие небеса?

Блестящие нити дождя переплетаются среди деревьев
и негромко шумят, и негромко шумят в белесой траве.
Слышишь ли ты голоса, видишь ли ты волосы с красными гребнями,
маленькие ладони, поднятые к мокрой листве?

"Проплывают облака, проплывают облака и гаснут..." –
это дети поют и поют, черные ветви шумят,
голоса взлетают между листьев, между стволов неясных,

в сумеречном воздухе их не обнять, не вернуть назад.

Только мокрые листья летят на ветру, спешат из рощи,
улетают, словно слышат издали какой-то осенний зов.
"Проплывают облака..." -- это дети поют ночью, ночью,
от травы до вершин все -- биение, все -- дрожание голосов.

Проплывают облака, это жизнь проплывает, проходит,
привыкай, привыкай, это смерть мы в себе несем,
среди черных ветвей облака с голосами, с любовью...
"Проплывают облака..." -- это дети поют обо всем.

Слышишь ли, слышишь ли ты в роще детское пение,
блестящие нити дождя переплетаются, звенящие голоса,
возле узких вершин в новых сумерках на мгновение
видишь сызнава, видишь сызнава угасающие небеса?

Проплывают облака, проплывают, проплывают над рощей.
Где-то льется вода, только плакать и петь, вдоль осенних оград,
все рыдать и рыдать, и смотреть все вверх, быть ребенком ночью,
и смотреть все вверх, только плакать и петь, и не знать утрат.

Где-то льется вода, вдоль осенних оград, вдоль деревьев неясных,
в новых сумерках пенье, только плакать и петь, только листья сложить.
Что-то выше нас. Что-то выше нас проплывает и гаснет,
только плакать и петь, только плакать и петь, только жить.

1961

MÂY BAY QUA

Nghe thấy chẳng, anh nghe thấy chẳng tiếng hát của bầy trẻ nhỏ trong rừng,
Tiếng hát thánh thót rền vang trên những vòm cây ánh bạc,
Lấn vào không trung của buổi hoàng hôn, dần dà nắng nhạt,
Vòm trời biển dần đi trong không trung hoàng hôn?

Những sợi chỉ mưa óng ánh đan quện giữa cây rừng
Và xáo động rì rầm, và xáo động rì rầm trong cỏ tơ mờ tỏ.
Anh nghe thấy những giọng ca chẳng, anh nhìn thấy những mái tóc gài lược bờm thắm đỏ,
Những bàn tay xinh xắn đưa lên với cành lá ẩm sương?

“Những đám mây trôi qua, những đám mây trôi qua, và tắt lụi chẳng còn...” –
Bầy trẻ con hát vậy, hát hoài, cành cây tối om xáo động,
Những tiếng hát bay lên giữa lá cành, giữa những thân cây như ảo mộng,
Trong không trung của hoàng hôn, không ôm được lấy chúng, không đưa được chúng quay về.

Chỉ có những chiếc lá ẩm sương bay theo gió, vội vã bỏ rừng đi,
Mãi miết bay đi, dường như chúng nghe thấy tiếng thu gọi từ xa xăm đâu đấy.
“Những đám mây trôi qua...” – tiếng trẻ hát trong đêm, đêm thâu, như vậy,
Từ chân cỏ lên đỉnh cây cao chỉ còn là một nhịp đập, chỉ còn là sự rẩy run của những
tiếng ca.

Những đám mây trôi qua, đó cũng chính là cuộc đời trôi qua, trôi đi,
Hãy quên đi, quên đi, đó chính là chúng ta mang trong chính bản thân mình cái chết.
Giữa những cành cây tối om là những đám mây đầy ấp tình yêu và tiếng hát...
“Những đám mây trôi qua...” – đó là bầu trẻ hát về mọi chuyện cõi trần.

Nghe thấy chẳng, anh nghe thấy chẳng tiếng trẻ hát trong rừng.
Long lanh những sợi chỉ mưa, lạnh lạnh tiếng ca đan quện.
Anh có lại nhìn thấy chẳng, lại nhìn thấy chẳng trong một giây, bầu trời đã tan biến
Lại hiện ra bên cạnh những đỉnh ngọn mảnh mai, trong những buổi hoàng hôn mới
tung bùng?

Những đám mây trôi qua, trôi qua, trôi qua trên đỉnh khóm cây rừng,
Ở đâu đó chảy tuôn, dọc theo những hàng rào thu, chỉ khóc và chỉ hát,
Cứ nước nở và nước nở, và nhìn lên trên cao, thành một đứa trẻ trong đêm thâu khuya
khoắt,
Và cứ nhìn lên trên cao, chỉ khóc và hát, và không cần biết những mắt mát đã qua.

Nước chảy tuôn ở đâu đó, dọc những hàng rào thu, dọc những thân thảo mọc ảo mờ,
Tiếng hát vang lên trong những hoàng hôn mới mẻ, chỉ khóc và hát, chỉ xếp lại những
chiếc lá.
Có cái gì đó cao hơn chúng ta. Có cái gì đó cao hơn chúng ta trôi qua và rồi tất chẳng
còn gì nữa,
Chỉ còn khóc và hát, chỉ còn khóc và hát, và cứ sống trên đời.

Thúy Toàn dịch

CÁC THÀNH PHỐ MANG TÊN SÔNG, HỒ, BIÊN Ở NƯỚC NGA (Tư liệu)

Доцент Нгуен Хао
Ханойский ФИРЯП

Liên bang Nga là đất nước của những dòng sông. Tất cả có khoảng 120 nghìn con sông (dài từ 10 km trở lên) với tổng chiều dài chừng 2,3 triệu km. Phần lớn các sông thuộc lưu vực (бассейн):

Ở **Bắc Băng Dương** (Северный Ледовитый океан): các sông *Severnaya Dvina* (Северная Двина), *Pechora* (Печора), *Ob* (Обь), *Irtush* (Иртыш), *Enisei* (Енисей), *Lena* (Лена), *Indighirka* (Индигирка), *Kolyma* (Колыма), v.v...;

Ở **Thái Bình Dương** (Тихий океан): các sông *Amur* (Амур), *Anadur* (Анадырь), *Penzhina* (Пенжина), v.v...;

Ở **Đại Tây Dương** (Атлантический океан): các sông *Don* (Дон), chảy vào vịnh Taganrogskiy thuộc biển Azov (Таганрогский залив Азовского моря), *Kuban* (Кубань), chảy vào vịnh Temryukskiy thuộc biển Azov (Темрюкский залив Азовского моря), *Neva* (Нева), bắt nguồn từ hồ Ladozhskoye (Ладожское озеро), còn có tên Nga cổ gọi là hồ Nevo - Нево, chảy vào vịnh Phần Lan (Финский залив) thuộc biển Baltic (Балтийское море), v.v...;

Sông *Volga* (Волга) chảy ra biển *Caspian* (Каспийское море) nằm giữa châu Á (Азия) và châu Âu (Европа).

Nước Nga có gần 2 triệu hồ nước ngọt và nước mặn, lớn nhất là các hồ như: *Caspian* (Каспий) (ta quen gọi là *biển Caspian* - Каспийское море, lại có khi gọi là *biển Caspi* theo kiểu nói Nga - (Каспий), *Baikal* (Байкал), *Onezhskoye* (Онежское озеро), *Onego* - Онего), *Ladozhskoye* (Ладожское озеро, Nevo - Нево), *Taimur* (Таймыр), các hồ chứa nước (водохранилище, вдхр): *Rubinskoye* (Рыбинское), *Kuibyshevskoye* (Куйбышевское), *Kamskoye* (Камское), *Krasnoyarskoye* (Красноярское), *Bratskoye* (Братское), v.v... Trên bờ các sông, hồ, biển này là những thành phố, làng mạc, khu dân cư, trong đó có cả những thành phố mang tên gắn liền với những dòng sông, hồ, biển chúng đứng kề bên. Nói đến những thành phố này là cũng phải nói đến những dòng sông, hồ, biển ấy. Vậy, đây là một nguồn thông tin bổ ích với người quan tâm đến nước Nga của những dòng sông, hồ, biển và những thành phố ấy. Dưới đây xin giới thiệu sơ lược về chúng (Nguồn: 1, 2, 3, 4; 5; 9; xếp theo vần chữ cái tiếng Nga).

1. Các thành phố, làng mạc, khu dân cư

Абакан (**Abakan** - thủ đô nước Cộng hòa Khakasiya – Республика Хакасия ở phía Nam vùng Đông Sibir, cách thủ đô Liên bang Nga Moskva – Москва 4218 km về phía Đông).

Nằm bên bờ trái sông Enisei - Енисей, nơi sông *Abakan* - **Абакан** chảy vào sông Enisei.

Агрыз (**Agryz** - huyện lỵ ở nước Cộng hòa Tatariya – Татария (Республика Татарстан), cách thủ đô nước Cộng hòa này là thành phố Kazan - Казань 304 km về phía Đông).

Nằm bên bờ sông *Agruzka* - **Агрызка** (theo một cuốn sách khác là sông *Agruz* - **Агрыз**) thuộc lưu vực sông Volga - Волга).

Азов (**Azov** – thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ ở tỉnh Rostovskaya - Ростовская область - Ростовская обл., cách tỉnh lỵ, thành phố Rostov-na-Donu - Ростов-на-Дону 42 km về phía Tây - Nam).

Nằm bên tả ngạn sông Don (Дон - sông Đông), cách nơi nó đổ vào vịnh Taganrogskiy thuộc biển Azov - Таганрогский залив **Азовского моря** 7 km.

Aksai (**Aksai** - huyện lỵ tỉnh Rostovskaya - Ростовская обл., cách tỉnh lỵ, thành phố Rostov-na-Donu - Ростов-на-Дону, 18 km về phía Đông – Bắc).

Nằm bên bờ phải sông Don - Дон, nơi sông *Aksai* - **Aksai** chảy vào nó.

Aksha (**Aksha** - làng, huyện lỵ thuộc tỉnh Chita - Читинская обл., cách tỉnh lỵ, thành phố Chita - Чита 169 về phía Nam).

Ở cửa sông *Aksha* - **Aksha**, nơi nó đổ vào sông Onon - Онон thuộc lưu vực sông Amur - Амур.

Alapayevsk (**Alapayevsk** - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Sverdlovskaya - Свердловская обл., cách tỉnh lỵ, thành phố Ekaterinburg - Екатеринбург 180 km về phía Đông - Bắc).

Nằm bên bờ sông Neiva - Нейва (lưu vực sông Ob - Обь) nơi sông *Alapaikha* - **Alapaikha** chảy vào nó.

Alatyr (**Alatyr** - thành phố trực thuộc nước Cộng hoà, huyện lỵ tại Cộng hoà Chuvashiya - Республика Чувашия, cách thủ đô nước Cộng hoà này là thành phố Cheboksary - Чебоксары 195 km về phía Nam).

Nằm bên tả ngạn (bờ trái) sông Sura - Сура, nơi sông *Alatur* - **Alatyr** chảy vào nó.

Aldan (**Aldan** - huyện lỵ tại Cộng hoà Yakutiya - Якутия (Республика Саха), cách thành phố Yakutsk - Якутск, thủ đô nước Cộng hoà, 530 km về phía Nam).

Trên cao nguyên Aldan - Алданское нагорье, trong lưu vực sông *Aldan* - **Aldan** (chỉ lưu bên hữu ngạn sông Lena - Лена).

Aleisk (**Aleisk** - huyện lỵ tại khu Altai - Алтайский край, cách thủ phủ khu, thành phố Barnaul - Барнаул, 125 km về phía Tây - Nam) .

Bên sông *Alei* - **Alei** (chỉ lưu sông Ob - Обь).

Amursk (**Amursk** – thành phố trực thuộc khu, huyện lỵ tại khu Khabarovskiy - Хабаровский край, cách thủ phủ khu, thành phố Khabarovsk – Хабаровск, 328 km về phía Bắc).

Bên bờ sông *Amur* - **Amur**.

Anadyr (**Anadyr** - thủ phủ khu tự trị Chukotskiy - Чукотский автономный округ, cách tỉnh lỵ tỉnh Magadanskaya - Магаданская обл. là thành phố Magadan - Магадан 1525 km về phía Bắc).

Cảng trên bờ vịnh *Anadurskiy* – **Anadurskiy** залив thuộc biển Bering - Берингово море.

Anapa (**Anapa** - thành phố trực thuộc khu, huyện lỵ tại khu Krasnodarskiy - Краснодарский край, cách thủ phủ khu là thành phố Krasnodar - Краснодар 160 km về phía Tây).

Vũng (vịnh nhỏ) *Anapa* - **Anapskaya** бухта thuộc Biển Đen (Hắc Hải) - Черное море.

Ангарск (**Angarsk** - thành phố trực thuộc tỉnh Irkutskaya - Иркутская обл., cách tỉnh lỵ là thành phố Irkutsk - Иркутск - 46 km về phía Tây - Bắc).

Tại cửa sông Kitoi - Китой, nơi nó chảy vào sông Angara - Ангара.

Аргун (**Argun** - tại huyện Sharlinskiy ở Cộng hoà Chechnya - Шарлинский р-н Чечни – Чеченская Республика, cách thủ đô Groznui - Грозный 16 km về phía Đông).

Bên bờ sông Argun - Аргун (chảy bên hữu ngạn sông Sunzha - Сунжа).

Ардон (**Ardon** - huyện lỵ tại Cộng hoà Severnaya Osetiya - Республика Северная Осетия - Алания, cách thủ đô nước Cộng hoà là thành phố Vladikavkaz - Владикавказ 39 km về phía Tây - Bắc).

Nằm trên bờ chi lưu (приток) sông Ardon - Ардон.

Арсеньев (**Arseniev** - thành phố trực thuộc khu tại khu Primorskiy - Приморский край, cách thủ phủ khu, thành phố Vladivostok - Владивосток, 300 km về phía Đông - Bắc).

Bên hữu ngạn sông Arsenievka - Арсеньевка (chi lưu sông Ussuri - Уссури).

Аткарск (**Atkarsk** - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Saratovskaya - Саратовская обл., cách tỉnh lỵ là thành phố Saratov - Саратов 92 km về phía Tây - Bắc).

Tại cửa sông Atkar - Аткар, nơi nó chảy vào sông Medveidixa - Медведица (chi lưu bên tả ngạn sông Don - левый приток р. Дон).

Ахтубинск (**Akhtubinsk** - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Astrakhanskaya - Астраханская обл., cách tỉnh lỵ Astrakhan - Астрахань 292 km về phía Bắc).

Bên tả ngạn sông Akhtuba - Ахтуба (chi lưu của sông Volga - р. Волга).

Аша (**Asha** – huyện lỵ tại tỉnh Chelyabinskaya - Челябинская обл., cách tỉnh lỵ Chelyabinsk - Челябинск 377 km về phía Tây).

Tại cửa sông Asha - Аша, nơi nó chảy vào sông Sim - Сим (sông nhánh của sông Belaya - Белая thuộc lưu vực sông Volga - Волга).

Байкальск (**Baikalsk** - tại tỉnh Irkutskaya – Иркутская обл., cách tỉnh lỵ Irkutsk - Иркутск 162 km về phía Nam).

Bên bờ nam hồ Baikal - На берегу озера Байкал.

Баксан (**Baksan** - huyện lỵ tại Cộng hoà Kabardino - Balkariya - Кабардино-Балкария (Кабардино-Балкарская Республика), cách thủ đô nước Cộng hoà là thành phố Nalchik - Нальчик 24 km về phía Tây-Bắc).

Nằm bên tả ngạn sông Baksan - р. Баксан (sông nhánh của sông Terek - приток р. Терек).

Балтийск (**Baltiysk** - tại tỉnh Kaliningradskaya - Калининградская обл., cách tỉnh lỵ Kaliningrad - Калининград 47 km về phía Tây).

Trên dải đất bên bờ biển Baltik (На Балтийской косе).

Барнаул (**Barnaul** - thủ phủ khu Altaiskiy - Алтайский край, cách thủ đô Liên bang Nga Moskva - Москва 3419 km về phía Đông).

Trên bờ sông *От* - р. *Омь*, nơi sông Barnaulka - р. *Барнаулка* chảy vào nó.

Барыш (**Barush**, thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Ulyanovskaya - Ульяновская обл., cách tỉnh lỵ Uliyanovsk - Ульяновск 139 km về phía Tây-Nam)

Bên sông *Varush* - р. *Барыш* (lưu vực sông Volga - р. Волга).

Белая Калитва (**Belaya Kalitva** - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Rostovskaya - Ростовская обл., cách tỉnh lỵ Rostov-na-Donu - Ростов-на-Дону 168 km về phía Đông - Bắc).

Tại nơi sông *Kalitva* - р. *Калитва* chảy vào sông Severskiy Donex - Северский Донец.

Белая Холуница (**Belaya Kholunixa** - huyện lỵ thuộc tỉnh Kirovskaya - Кировская обл., cách tỉnh lỵ Kirov - Киров 82 km về phía Đông - Bắc).

Sông *Belaya Kholunixa* - *Белая Холуница* (chi lưu sông Vyatka - приток р. Вятка).

Белозерск (**Belozersk** - huyện lỵ thuộc tỉnh Belgorodskaya - Белгородская обл., cách tỉnh lỵ Belgorod – Белгород 214 km về phía Tây - Bắc).

Trên bờ nam hồ *Beloye ozero* - *Белое озеро*.

Белокуриха (**Belokurikha** - thành phố trực thuộc khu tại khu Altaiskiy - Алтайский край, cách thủ phủ khu là thành phố Barnaul - Барнаул 237 km về phía Đông – Nam).

Triền sông *Belokurikha* - р. *Белокуриха*.

Беломорск (**Belomorsk** - huyện lỵ tại Công hoà Kareliya – Республика Карелия, cách thủ đô nước Cộng hoà là thành phố Petrozavodsk - Петрозаводск 376 km về phía Bắc).

Nằm trên 3 hòn đảo lớn và một vài đảo nhỏ khác tại cửa ngõ kênh đào Belomorsko-Baltiyskiy kanal - *Беломорско-Бальтийский канал* ra biển *Vạch Hải - Белое море* (có tên gọi là Pomorskiy bereg - т.н. Поморский берег).

Белорецк (**Belorexk** - thành phố trực thuộc nước Cộng hoà, huyện lỵ tại Cộng hoà Bashkiriya – Башкирия (Республика Башкортостан), cách thủ đô nước Cộng hoà là thành phố Ufa - Уфа 350 km về phía Đông - Nam).

Sông *Belaya* - *река Белая* (chi lưu sông Кама - приток р. *Кама*).

Белореченск (**Belorechensk** - thành phố trực thuộc khu, huyện lỵ tại khu Krasnodarskiy - Краснодарский край, cách thủ phủ khu, thành phố Krasnodar - Краснодар, 311 km về phía Đông – Nam).

Sông *Belaya* – *река Белая* (sông nhánh bên tả ngạn sông Kuban - левый приток р. Кубань).

Бердск (**Berdsk** - thành phố trực thuộc tỉnh tại tỉnh Novosibirskaya - Новосибирская обл., cách tỉnh lỵ Novosibirsk - Новосибирск 10 km về phía Nam).

Gần cửa sông *Berd* - p. *Бердь* vào hồ chứa nước Novosibirskoye - Новосибирское водохранилище, вдхр.).

Берёзовский (**Beryozovskiy** - thành phố trực thuộc tỉnh tại tỉnh Sverdlovskaya - Свердловская обл., cách tỉnh lỵ Ekaterinburg - Екатеринбург 8 km về phía Đông - Bắc).

Bên bờ sông *Beryozovka* - *Берёзовка* (chi lưu phía hữu ngạn sông Pushma - правый приток р. Пышма).

Бийск (**Biysk** - thành phố trực thuộc khu, huyện lỵ tại khu Altaiskiy - Алтайский край, cách thủ phủ khu, thành phố Barnaul – Барнаул, 163 km về phía Đông - Nam).

Sông *Biya* - p. *Би́я*.

Бикин (**Bikin** - thành phố trực thuộc khu, huyện lỵ tại khu Khabarovskiy - Хабаровский край, cách thành phố Khabarovsk - Хабаровск thủ phủ khu 231 km về phía Nam).

Thung lũng sông *Bikin* - p. *Бикин* (chi lưu sông Ussuri - р. Уссури).

Биробиджан (**Birobidzhan** - tỉnh lỵ tỉnh tự trị Do Thái thuộc khu Khabarovskiy - Еврейская автономная обл. Хабаровского края, cách thành phố Khabarovsk - Хабаровск thủ phủ khu 172 km về phía Tây).

Sông *Bira* - p. *Бира* (chi lưu sông Amur - р. Амур); địa danh được cấu tạo từ tên hai con sông *Bira* - *Бира* và *Bidzhan* - *Биджан*.

Бирск (**Birsk** - thành phố trực thuộc nước Cộng hoà, huyện lỵ tại Cộng hoà Bashkiriya - Башкирия (Республика Башкортостан), cách thủ đô Ufa - Уфа 102 km về phía Bắc).

Bên hữu ngạn sông *Belaya* - p. Белая, ở cửa sông *Bir* - p. *Бирь*.

Бирюсинск (**Biryusinsk** - thành phố tại tỉnh Irkutskaya - Иркутская обл., cách tỉnh lỵ Irkutsk - Иркутск 682 km về phía Tây - Bắc).

Bên hữu ngạn (на правом берегу) sông *Biryusa* - p. *Бирюса* (lưu vực sông Angara - басс. р. Ангара).

Богучар (**Boguchar** - huyện lỵ thuộc tỉnh Voronezhskaya - Воронежская обл., cách tỉnh lỵ Voronezh - Воронеж 343 km về phía Nam).

Sông *Boguchar* - p. *Богучар* (một nhánh của sông Don - приток р. Дон).

Бологое (**Bologoye** - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Tver - Тверская обл., cách thành phố tỉnh lỵ Tver - Тверь 161 km về phía Tây - Bắc).

Hồ *Bologoye ozero* - озеро *Бологое* ven vùng đồi núi Valdai - Валдайская возвышенность.

Борзя (**Borzya**, thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Chitinskaya - Читинская обл., cách thành phố tỉnh lỵ Chita - Чита 349 km về phía Đông - Nam).

Sông *Borzya* - p. *Борзя* (lưu vực sông Amur - р. Амур).

Bratsk (**Bratsk** – thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Irkutskaya - Иркутская обл., cách thành phố tỉnh lỵ Irkutsk - Иркутск 490 km về phía Bắc).

Bên bờ hồ chứa nước Bratskoye - vđхр Братское.

Bugulma (**Bugulma** – thành phố trực thuộc nước Cộng hoà, huyện lỵ tại Cộng hoà Tatariya – Татария (Республика Татарстан), cách thành phố Kazan - Казань thủ đô nước Cộng hoà 333 km về phía Đông – Nam).

Tại cửa sông Bugulminka - Бугульминка vào sông Zai - Зай (lưu vực sông Volga - басс. р. Волга).

Buzuluk (**Buzuluk** - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Orenburgskaya - Оренбургская обл., cách thành phố tỉnh lỵ Orenburg - Оренбург 246 km về phía Tây - Bắc).

Bờ sông Samara – Самара (chi lưu sông Volga - Волга), gần cửa sông Buzuluk - р. Бузулук.

Valdai (**Valdai** - huyện lỵ tại tỉnh Novgorodskaya - Новгородская обл., cách thành phố tỉnh lỵ Novgorod – Новгород 140 km về phía Đông - Nam).

Hồ Valdai (Valdaiskoye) - Валдайское озеро.

Valuiki (**Valuiki** - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Belgorodskaya - Белгородская обл., cách thành phố tỉnh lỵ Belgorod – Белгород 225 km về phía Đông).

Bên hữu ngạn sông Valui - р. Валуй, cách cửa sông này vào sông Oskol - р. Оскол 3 km.

Vasilsursk (**Vasilsursk** - thị trấn thuộc tỉnh Nizhegorodskaya - пгт в Нижегородской обл., cách thành phố tỉnh lỵ Nizhniy Novgorod - Нижний Новгород 152 km về phía Đông).

Bến tàu bên bờ sông Volga - Пристань на Волге ở cửa sông Sura - р. Сура.

Velikiy Ustyug (**Velikiy Ustyug** - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Vologodskaya - Вологодская обл., cách tỉnh lỵ Vologda – Вологда 623 km về phía Đông - Bắc).

Nằm trên bờ trái sông Sukhona – Сухона, đối diện với cửa sông Yug – (Устье) р. Юг chảy vào con sông này, trên tuyến đường thuỷ 3 sông Sukhona – Сухона, Yug – Юг và Malaya Severnaya Dvina – Малая Северная Двина.

Velsk (**Velsk** - huyện lỵ tại tỉnh Arkhangelskaya - Архангельская обл., cách tỉnh lỵ, thành phố Arkhangelsk - Архангельск 545 km về phía Nam).

Bên tả ngạn sông Vel - р. Вель, nơi sông này đổ vào sông Vaga - р. Вага (lưu vực sông Severnaya Dvina - Северная Двина).

Venyov (**Venyov** - huyện lỵ tại tỉnh Tulskaaya – Тульская обл., cách thành phố tỉnh lỵ Tula - Тула 52 km về phía Đông).

Sông Venyovka - р. Венёвка (sông nhánh của sông Osyotra - р. Осётра).

Верхнеудинск (**Verkhneudinsk** – thành phố Ulan-Ude - г. Улан-Удэ thời kỳ 1783-1934, nay là thủ đô Cộng hoà Buryatiya – Республика Бурятия).

Sông Uda - р. Уда.

Верхнеуральск (**Verkhneuralsk** - huyện lỵ thuộc tỉnh Chelyabinskaya - Челябинская обл., cách tỉnh lỵ Chelyabinsk - Челябинск 460 km về phía Tây - Nam).

Trên thượng nguồn sông Ural - в верхнем течении р. Урал.

Верхний Тагил (**Verkhniy Taghil** - ở tỉnh Sverdlovskaya - Свердловская обл., cách thành phố tỉnh lỵ Ekaterinburg - Екатеринбург 111 km về phía Tây-Bắc).

Trên thượng nguồn sông Taghil - В верховьях р. Тагил (lưu vực sông Tobol - р. Тобол).

Верхний Уфалей (**Verkhniy Ufalei** – thành phố trực thuộc tỉnh, tại tỉnh Chelyabinskaya - Челябинская обл., cách tỉnh lỵ Chelyabinsk – Челябинск 142 km về phía Tây - Bắc).

Trên thượng nguồn sông Ufalei - р. Уфалей (một nhánh của sông Ufa - приток р. Уфа).

Верхняя Пышма (**Verkhnyaya Pushma** - thành phố trực thuộc tỉnh tại tỉnh Sverdlovskaya - Свердловская обл., cách thành phố tỉnh lỵ Ekaterinburg - Екатеринбург 13 km về phía Bắc).

Trên thượng nguồn sông Pushma - Пышма.

Верхняя Салда (**Verkhnyaya Salda** - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Sverdlovskaya - Свердловская обл., cách tỉnh lỵ Ekaterinburg - Екатеринбург 195 km về phía Bắc).

Sông Salda - Салда.

Верхняя Тура (**Verkhnyaya Tura** - thuộc tỉnh Sverdlovskaya - Свердловская обл., cách tỉnh lỵ Ekaterinburg - Екатеринбург 187 km về phía Bắc).

Thượng nguồn sông Tura - Тура (lưu vực sông Ob - Обь).

Верхотурье (**Verkhoturiye** - huyện lỵ thuộc tỉnh Sverdlovskaya - Свердловская обл., cách tỉnh lỵ Ekaterinburg - Екатеринбург 306 km về phía Bắc).

Bên tả ngạn sông Tura - Тура (lưu vực sông Ob - басс. Обь).

Верхоянск (**Verkhoyansk** - tại huyện Verkhoyanskiy thuộc nước Cộng hoà Yakutiya – Якутия (Республика Саха), cách thủ đô nước Cộng hoà là thành phố Yakutsk - Якутск 900 km về phía Đông - Bắc).

Hai bên bờ sông Yana - Яна.

Ветлуга (**Vetluga** - huyện lỵ thuộc tỉnh Nizhegorodskaya - Нижегородская обл., cách tỉnh lỵ Nizhniy Novgorod - Нижний Новгород 230 km về phía Đông - Bắc).

Bên hữu ngạn sông Vetluga - Ветлуга (chi lưu sông Volga - Волга).

Vilyuisk (**Vilyuisk** - huyện lỵ tại nước Cộng hoà Yakutiya – Якутия (Республика Саха), cách thủ đô nước Cộng hoà là thành phố Yakutsk - Якутск 592 km về phía Tây - Bắc).

Hữu ngạn *sông Vilyui* - **Vilyui** (chi lưu phía tả ngạn sông Lena - Лена).

Vikhorevka (**Vikhorevka** - tại huyện Bratstkiy – Братский район thuộc tỉnh Irkutskaya - Иркутская обл., cách tỉnh lỵ Irkutsk - Иркутск 916 km về phía Tây - Bắc, cách thành phố huyện lỵ Bratsk - Братск 35 km về phía Tây - Nam).

Tả ngạn *sông Vikhorevka* - **Vikhorevka** (chi lưu sông Angara - Ангара).

Volgograd (**Volgograd** - tỉnh lỵ tỉnh Volgogradskaya – Волгоградская обл., cách thủ đô Liên bang Nga Moskva - Москва 1073 km về phía Đông - Nam).

Ở hạ lưu *sông Volga* - **Volga**, trải dài trên 70 km bên hữu ngạn. Volgograd là điểm bắt đầu của kênh đào Volgo-Donskoi kanal mang tên Lenin - Волго-Донской канал им. В.И.Ленина.

Volgodonsk (**Volgodonsk** - thành phố trực thuộc tỉnh, tại tỉnh Rostovskaya - Ростовская обл., cách tỉnh lỵ Rostov-na-Donu - Ростов-на-Дону 190 km về phía Đông).

Bên bờ trái hồ chứa nước Ximlyanskoye - Цимлянского вдхр., trên *sông Don* - **Don**, gần đập nước nhà máy thủy điện Ximlyanskoye - близ плотины Цимлянской ГЭС.

Volzhsk (**Volzhsk** – thành phố trực thuộc nước Cộng hoà, huyện lỵ tại nước Cộng hoà Mariy El - Марийская Республика (Республика Марий Эл), cách thủ đô nước Cộng hoà là thành phố Yoshkar-Ola - Йошкар-Ола 101 km về phía Nam).

Bến tàu trên *sông Volga* - Пристань на р. **Volga** (bờ bên trái hồ chứa nước Kuibushevskoye - левый берег Куйбышевского вдхр.).

Volzhskiy (**Volzhskiy** - thành phố trực thuộc tỉnh, tại tỉnh Volgogradskaya - Волгоградская обл., cách tỉnh lỵ Volgograd - Волгоград 16 km về phía Đông).

Bên bờ trái *sông Volga* - **Volga**, ở đầu nguồn sông Akhtuba - у начала р. Ахтуба (sông nhánh bên tả ngạn phía hạ lưu sông Volga - левый рукав нижней Волги), bến tàu.

Vologda (**Vologda** - tỉnh lỵ tỉnh Vologodskaya - Вологодская обл., cách thủ đô Moskva - Москва 497 km về phía Đông - Bắc).

Sông Vologda - р. **Vologda** (chi lưu bên hữu ngạn sông Sukhona - р. Сухона).

Volkhov (**Volkhov** - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Leningradskaya - Ленинградская обл., cách tỉnh lỵ là thành phố Sankt-Peterburg - Санкт-Петербург 122 km về phía Đông).

Trên bờ *sông Volkhov* - **Volkhov**.

Volchansk (**Volchansk** - thuộc tỉnh Sverdlovskaya - Свердловская обл., cách tỉnh lỵ Ekaterinburg - Екатеринбург 476 km về phía Bắc).

Sông Volchanka - p. Волчанка (chi lưu bên hữu ngạn sông Sosva - правый приток р. Сосьва, thuộc lưu vực sông Ob - Обь).

Воркута (**Vorkuta** - thành phố trực thuộc nước Cộng hoà, ở nước Cộng hoà Коми - Республика Коми, cách thủ đô nước Cộng hoà Sirkuvkar – Сыктывкар 904 km về phía Đông - Bắc).

Hai bên bờ *sông Vorkuta* - p. Воркута, cách vòng cực 160 km về phía Bắc - в 160 км севернее Полярного круга.

Воронеж (**Voronezh** - tỉnh lỵ tỉnh Voronezhskaya - Воронежская обл.).

Hai bên bờ *sông Voronezh* - p. Воронеж, cách cửa sông này vào sông Don - р. Дон 12 km.

Воткинск (**Votkinsk** - thành phố trực thuộc nước Cộng hoà, huyện lỵ tại Cộng hoà Udmurtiya – Удмуртия (Удмуртская Республика), cách thủ đô nước Cộng hoà là thành phố Izhevsk - Ижевск 55 km về phía Đông - Bắc).

Sông Votka - p. Вотка (lưu vực sông Volga - Волга).

Выборг (**Vurborg** - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Leningradskaya - Ленинградская обл., cách tỉnh lỵ, thành phố Sankt-Peterburg - Санкт-Петербург 130 km về phía Tây - Bắc).

Trên bờ các bán đảo và đảo ngầm vịnh *Vurborgskiy* thuộc biển Baltik, nơi có cửa kênh đào Saimenskiy - На побережье, полуостровах и шхерах Выборгского залива Балтийского моря, у входа в Сайменский канал.

Высоцк (**Vursoxk** - tại huyện Vurborgskiy - Выборгский р-н thuộc tỉnh Leningradskaya - Ленинградская обл., cách tỉnh lỵ Sankt-Peterburg - Санкт-Петербург 159 km về phía Tây – Bắc, cách huyện lỵ Выборг - Vurborg 12 km về phía Tây - Nam.

Hồ Vursoxkiy - озеро Высоцкий. Cảng trong vịnh Phần Lan - Порт в Финском заливе.

Вытегра (**Vurtegra** - huyện lỵ tại tỉnh Vologodskaya - Вологодская обл., cách tỉnh lỵ Vologda - Вологда 820 km về phía Tây - Bắc).

Hai bên bờ *sông Vurtegra* - Вытегра. Cảng (cách hồ Onezhskoye - Онежское озеро 15 km.)

Trên tuyến đường thuỷ Volgo-Baltiyskiy - Волго-Балтийский водный путь.

Вышний Волочёк (**Vurshniy Volochyok** - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Tverskaya - Тверская обл., cách tỉnh lỵ Tver - Тверь 119 km về phía Tây - Bắc).

Bến tàu trên hệ thống đường thuỷ *Vurshnevoloxkaya* - Вышневолоцкая водная система.

Вязьма (**Vyazma** - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Smolenskaya - Смоленская обл., cách tỉnh lỵ Smolensk – Смоленск 176 km về phía Đông - Bắc).

Sông Vyazma - p. Вязьма (chi lưu sông Dnepr - Днепр).

Vятка (**Viatka** – tên thành phố Kirov - г. Киров thời kỳ 1781 - 1934).

Trái dài 25 km dọc theo hai bên bờ *sông Viatka* – р. Vятка.

Vятские Поляны (**Viatskiye Polyany** - thành phố trực thuộc tỉnh ở tỉnh Kirovskaya - Кировская обл., cách tỉnh lỵ Kirov - Киров 350 km về phía Đông - Nam).

Bên bờ phía hữu ngạn *sông Vyatka* - Vятка dưới hạ lưu.

Галич (**Galich** - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Kostromskaya - Костромская обл., cách thành phố Kostroma, trung tâm vùng Kostroma bên sông Volga - центр Костромского Заволжья, 121 km về phía Đông - Bắc).

Bờ phía Đông - Bắc hồ *Galichnoye ozero* - Галичное озеро.

Гдов (**Gdov** - huyện lỵ thuộc tỉnh Pskov - Псковская обл., cách tỉnh lỵ Pskov - Псков 125 km về phía Bắc).

Sông Gdovka - Гдовка, cách cửa sông chảy vào hồ Chudskoye ozero - Чудское озеро 2 км.

Геленджик (**Ghelendzhik** - thành phố trực thuộc khu, tại khu Krasnodarskiy - Краснодарский край, cách thành phố Krasnodar - Краснодар thủ phủ khu 177 km về phía Tây - Nam).

Tại *vịnh nhỏ Ghelendzhikskaya bukhta* thuộc biển Đen (Hắc Hải) - Геленджикская бухта Чёрного моря.

Гжатск (**Gzhatsk** – tên gọi thành phố Gagarin - г. Гагарин trước năm 1968, thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Smolenskaya - Смоленская обл., cách tỉnh lỵ Smolyansk - Смоленск 239 km về phía Đông - Bắc).

Sông Gzhatsk - Гжать (lưu vực sông Volga - Волга).

Голый Карамыш (**Golui Karamush** – tên gọi thành phố Krasnoarmeisk - Красноармейск thuộc tỉnh Saratovskaya - Саратовская обл. trước năm 1926).

Sông Golui Karamush - Голый Карамыш.

Гусиноозёрск (**Gusinoozyorsk** - thành phố trực thuộc nước Cộng hoà, huyện lỵ huyện Selenghinskiy - центр Селенгинского р-на в thuộc Cộng hoà Buryatiya – Бурятия (Республика Бурятия), cách thủ đô Ulan-Ude - Улан-Удэ 110 km về phía Tây - Nam).

Bên bờ hồ *Gusinoye ozero* - Гусиное озеро tại Zabaikaliye - Забайкалье.

Гусь-Хрустальный (**Gus-Khrustalnui** - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Vladimirskaya - Владимирская обл., cách thủ phủ Vladimir - Владимир 63 km về phía Nam).

Sông Gus - р. Гусь (chi lưu sông Ока - Ока).

Дальнереченск (**Dalnerechensk** - thành phố trực thuộc khu, huyện lỵ tại khu Primorskiy - Приморский край, cách thủ phủ Vladivostok - Владивосток 412 km về phía Bắc).

Sông Bolshaya Ussurka - Река Большая Уссурка (chi lưu sông Ussuri - р. Уссури).

Десногорск (**Desnogorsk** - thành phố trực thuộc tỉnh tại tỉnh Smolenskaya - Смоленская обл., cách tỉnh lỵ Smolensk - Смоленск 123 km về phía Đông - Nam).

Bên hữu ngạn *sông* Desna - Десна.

Донецк (**Donexk** - thành phố trực thuộc tỉnh tại tỉnh Rostovskaya - Ростовская обл., cách tỉnh lỵ Rostov-na-Donu - Ростов-на-Дону 171 km về phía Bắc).

Sông Severskiy Donex - р. Северский Донец (chi lưu bên hữu ngạn sông Don - Дон).

Донской (**Donskoi** - thành phố trực thuộc tỉnh tại tỉnh Tulskaaya - Тульская обл., cách tỉnh lỵ Tula - Тула 66 km về phía Đông - Nam).

Trên thượng nguồn *sông* Don - Дон.

Дрезна (**Drezna** - huyện Orekhovo-Zuievskiy - Орехово-Зуевский район, tỉnh Moskovskaya - Московская обл., cách Moskva - Москва 83 km về phía Đông).

Sông Drezna - Дрезна (chi lưu phía hữu ngạn sông Klyazma - Клязьма).

Дубна (**Dubna**, thành phố trực thuộc tỉnh tại tỉnh Moskovskaya - Московская обл., cách Moskva - Москва 115 km về phía Bắc).

Trên sông Volga - Волга, gần cửa *sông* Dubna - р. Дубна, nơi nó chảy vào sông Volga.

Дудинка (**Dudinka** - thủ phủ khu tự trị Taimurskiy (Dolgano-Nenexkiy) – Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ, cách thủ phủ khu Krasnoyarskiy - Красноярский край là thành phố Krasnoyarsk - Красноярск 2021 km về phía Bắc).

Bên hữu ngạn sông Enisei - Енисей, gần cửa *sông* Dudinka - вблизи устья р. Дудинка.

Ейск (**Eisk** - thành phố trực thuộc khu, huyện lỵ tại khu Krasnodarskiy - Краснодарский край, cách thủ phủ Krasnodar - Краснодар 247 km về phía Tây - Bắc và 172 km về phía Tây – Nam thành phố Rostov-na-Donu - Ростов-на-Дону, trung tâm vùng Kuban ven biển Azov - центр Кубанского Приазовья).

Bên bờ vịnh Taganrogskiy thuộc biển Azov - Таганрогский залив Азовского моря, gần cửa *sông* Eya - р. Ея.

Енисейск (**Eniseisk** - thành phố trực thuộc khu, huyện lỵ tại khu Krasnoyarskiy - Красноярский край, cách thủ phủ Krasnoyarsk - Красноярск 338 km về phía Bắc).

Bên tả ngạn *sông* Enisei - р. Енисей, phía hạ lưu, dưới cửa sông Angara - р. Ангара.

Железнодорожск-Илимский (**Zheleznogorsk-Ilimskiy** - huyện lỵ huyện Nizheilimskiy - Нижнеилимский район thuộc tỉnh Irkutskaya - Иркутская обл., cách tỉnh lỵ Irkutsk - Иркутск 1222 km về phía Bắc).

Đông - Bắc cao nguyên Leno-Angarskoe Plato, cách sông *Ilim* - р. Илим 16 km.

Жиздра (**Zhizdra** - huyện lỵ tại tỉnh Kaluzhskaya - Калужская обл., cách tỉnh lỵ Kaluga - Калуга 180 km về phía Tây - Nam).

Hai bên bờ sông *Zhizdra* - р. Жиздра (chi lưu sông Ока - Ока).

Заводоуковск (**Zavodoukovsk** - huyện lỵ thuộc tỉnh Tyumenskaya - Тюменская обл., cách tỉnh lỵ, thành phố Tyumen - Тюмень 96 km về phía Đông - Nam).

Sông *Bolshoi Uk* - *Большой Ук* (chi lưu sông Tobol - Тобол).

Заволжск (**Zavolzsk** - huyện lỵ thuộc tỉnh Ivanovskaya - Ивановская обл., cách tỉnh lỵ Ivanovo - Иваново 113 km về phía Đông - Bắc).

Bên tả ngạn sông *Volga* - Волга, đối diện với thành phố Kineshma - Кинешма.

Заволжье (**Zavolziye** - huyện Gorodexkiy - Городецкий р-н, tỉnh Nizhegorodskaya Нижегородская обл., cách tỉnh lỵ Nizhniy Novgorod - Нижний Новгород 55 km về phía Tây - Bắc).

Bên hữu ngạn sông *Volga* - Волга (hồ chứa nước Gorkovskoye - Горьковское вдхр.), đối diện với thành phố Gorodex - г. Городец.

Задонск (**Zadonsk** - huyện lỵ tại tỉnh Lipexkaya - Липецкая обл., cách tỉnh lỵ Lipexk - Липецк 92 km về phía Tây - Nam).

Bên tả ngạn sông *Don* - р. Дон, nơi sông Teshevka - р. Тешевка chảy vào nó.

Западная Двина (**Zapadnaya Dvina** - huyện lỵ thuộc tỉnh Tver - Тверская обл., cách tỉnh lỵ Tver - Тверь 321 km về phía Tây - Nam).

Bên hữu ngạn sông *Zapadnaya Dvina* - р. Западная Двина.

Зеленокумск (**Zelenokumsk** - huyện lỵ tại khu Stavropolskiy - Ставропольский край, cách thủ phủ khu là thành phố Stavropol - Ставрополь 265 km về phía Đông).

Trên bờ sông *Kuma* - р. Кума.

Зея (**Zeya** , thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Amurskaya - Амурская обл., cách tỉnh lỵ Blagoveshchensk - Благовещенск 532 km về phía Bắc).

Bên hữu ngạn sông *Zeya* - р. Зея (sông nhánh của sông Amur - Амур).

Змеиногорск (**Zmeinogorsk** - thành phố trực thuộc khu, huyện lỵ thuộc khu Altaiskiyy - Алтайский край, cách thủ phủ khu là thành phố Barnaul - Барнаул 425 km về phía Tây - Nam).

Sông Korbolikha - Корболиха (chi lưu sông Alei - р. Алей) và sông nhánh của nó là sông *Zmeyevka* - р. Змеевка.

Ивдель (**Ivdel** - thành phố trực thuộc tỉnh tại tỉnh Sverdlovskaya - Свердловская обл., cách tỉnh lỵ Ekaterinburg - Екатеринбург 510 km về phía Bắc).

Sông Ivdel - p. Ивдель (lưu vực sông Ob - p. Обь), gần cửa sông này vào sông Lozva - p.Лозьва.

Igarika (**Igarka** - thuộc khu Krasnoyarskiy - Красноярский край, cách thủ phủ Krasnoyarsk - Красноярск 1779 km về phía Bắc).

Hai bên bờ *sông Igarka*, một nhánh của sông Enisei - Игарская протока Енисея, cách vòng cực 163 km về phía Bắc).

Izhevsk (**Izhevsk** - thủ đô nước Cộng hoà Udmurtiya - Удмуртия (Удмуртская Республика), cách thủ đô Liên bang Nga Moskva – Москва 1129 km).

Cách cửa *sông Izh* - ИЖ, nơi nó đổ vào sông Кама - Кама, 40 km.

Izhma (**Izhma** - tên gọi thành phố Sosnogorsk - г. Сосногорск thuộc nước Cộng hoà Komi - Республика Коми trước năm 1957).

Bên hữu ngạn *sông Izhma* - p. ИЖМА (lưu vực sông Pechora - Печора).

Ilanский (**Ilanский** - huyện lỵ tại khu Krasnoyarskiy - Красноярский край, cách thủ phủ Krasnoyarsk – Красноярск 279 km về phía Đông).

Sông Ipanka - p. Ипанка.

Ileikaya Zashchita (**Ileikaya Zashchita** - tên gọi thành phố Sol-Ilexk - Соль-Илецк trước năm 1945).

Sông Ilek - Илек.

Insar (**Insar** - huyện lỵ tại Cộng hoà Mordoviya - Республика Мордовия, cách thủ đô nước Cộng hoà là Saransk – Саранск 77 km về phía Tây – Nam).

Bên tả ngạn sông Issa - Исса, ngay cửa *sông Insarka* - Инсарка vào sông Issa (lưu vực sông Oka - Ока).

Inta (**Inta** – thành phố trực thuộc nước Cộng hoà tại Cộng hoà Komi - Республика Коми, cách thủ đô Syktyvkar - Сыктывкар 608 km về phía Đông - Bắc).

Bên tả ngạn *sông Bolshaya Inta* - Большая Инта (lưu vực sông Pechora - p. Печора).

Irbit (**Irbit** - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Sverdlovskaya - Свердловская обл., cách tỉnh lỵ Ekaterinburg - Екатеринбург 204 km về phía Đông - Bắc).

Nơi sông Nixa – Ница chảy vào *sông Irbit* - Ирбит (lưu vực sông Ob - Обь).

Irkutsk (**Irkutsk** - tỉnh lỵ tỉnh Irkutskaya - Иркутская, cách thủ đô Liên bang Nga Moskva Москва 5042 km về phía Đông).

Ở cửa *sông Irkut* - p. Иркут chảy vào sông Angara - Ангара, cách hồ Baikal - Байкал 66 km về phía Tây.

Istra (**Istra** - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Moskovskaya - Московская обл., cách thủ đô Moskva - Москва 58 km về phía Tây).

Sông Istra - Истра.

Ishim (**Ishim** - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Tyumenskaya - Тюменская обл., cách tỉnh lỵ Tyumen - Тюмень 319 km về phía Đông - Nam).

Tả ngạn sông *Ishim* - р. **Ishim** (chi lưu sông Irtush - Иртыш).

Kazan (**Kazan** - thủ đô nước Cộng hoà Tatariya – Татария (Республика Татарстан), cách thủ đô Liên bang Nga Moskva – Москва 797 km về phía Đông).

Nằm bên tả ngạn sông Volga - Волга, nơi sông *Kazanka* - **Kazan** chảy vào sông Volga.

Kalach-na-Donu (**Kalach-na-Donu** - huyện lỵ tại tỉnh Volgogradskaya - Волгоградская обл., cách tỉnh lỵ Volgograd - Волгоград 85 km về phía Đông).

Nằm bên tả ngạn hồ chứa nước Ximlyanskoye - Цимлянское вдхр, cách cửa vào kênh đào Volgo-Donskoi Sudokhodnyi kanal - **Волго-Донской судоходный канал** 9 km về phía trên.

Kambarka (**Kambarka** - huyện lỵ tại Cộng hoà Udmurtiya - Удмуртия (Удмуртская Республика), cách thủ đô nước Cộng hoà là Izhevsk - Ижевск 116 km về phía Đông - Nam).

Sông *Kambarka* - **Kambarka** (lưu vực sông Kama - Камы).

Kamensk-Uralskiy (**Kamensk-Uralskiy** – thành phố trực thuộc tỉnh ở tỉnh Sverdlovskaya - Свердловская обл., cách tỉnh lỵ Ekaterinburg – Екатеринбург 100 km về phía Đông - Nam).

Ở cửa sông *Kamenka* - **Kamenka** chảy vào sông Iset - Исеть (lưu vực sông Ob - Обь).

Kamen-na-Obi (**Kamen-na-Obi**, thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ huyện Kamenskiy - Каменский район thuộc khu Altaiskiy - Алтайский край, cách thủ phủ Barnaul - Барнаул 208 km về phía Tây - Bắc).

Sông *Ob* - **Обь**, xa hơn là hồ chứa nước Novosibirskoye - Новосибирское вдхр (được mệnh danh là Biển Ob - т.н. *Обское море*).

Kamyshin (**Kamyshin** - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Volgogradskaya - Волгоградская обл., cách tỉnh lỵ Volgograd - Волгоград 200 km về phía Đông - Bắc).

Bên hữu ngạn hồ chứa nước Volgogradskoye - Волгоградское вдхр., ở cửa sông *Kamyshinka* - **Kamyshinka**.

Kamyshlov (**Kamyshlov** - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ ở tỉnh Sverdlovskaya - Свердловская обл., cách tỉnh lỵ Ekaterinburg - Екатеринбург 136 km về phía Đông).

Bên tả ngạn sông Pushma - Пышма (lưu vực sông Ob - Обь), nơi sông *Kamyshlovka* - **Kamyshlovka** chảy vào sông Pushma.

Kandalaksha (**Kandalaksha** - thành phố trực thuộc tỉnh, ở tỉnh Murmanskaya - Мурманская обл., cách Murmansk – Мурманск 276 km về phía Nam).

Trên bán đảo Kola, Kolskiy - Кольский полуостров, bên bờ vịnh Kandalakshskiy thuộc biển Bạch Hải - побережье *Кандалакшского залива Белого моря* (gọi là bờ Kandalakshskiy - т.н. *Кандалакшский берег*), nơi sông Niva - Нива chảy vào vịnh.

Kansk (**Kansk** - thành phố trực thuộc khu, huyện lỵ tại khu Krasnoyarsk - Красноярский край, cách thủ phủ Krasnoyarsk - Красноярск 247 km về phía Đông).

Bên tả ngạn sông *Kan* - **Kan** (một nhánh của sông Enisei - Енисей).

Karasuk (**Karasuk** - huyện lỵ thuộc tỉnh Novosibirskaya - Новосибирская обл., cách tỉnh lỵ Novosibirsk - Новосибирск 678 km về phía Tây).

Sông *Karasuk* - **Karasuk**.

Kargat (**Kargat** - huyện lỵ thuộc tỉnh Novosibirskaya - Новосибирская обл., cách tỉnh lỵ Novosibirsk - Новосибирск 177 km về phía Tây).

Sông *Kargat* - **Kargat** (nhánh bên hữu ngạn sông Chulum - Чулым, lưu vực hồ Chanu - озеро Чаны).

Kartaly (**Kartalu** - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ ở tỉnh Chelyabinskaya Челябинская обл., cách tỉnh lỵ Chelyabinsk Челябинск 260 km về phía Tây - Nam).

Thung lũng sông *Kartalu-Ayat* - **Kartaly-Ayat** (nhánh bên tả ngạn sông Tobol - Тобол).

Kasli (**Kasli** - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ ở tỉnh Chelyabinskaya - Челябинская обл., cách tỉnh lỵ Chelyabinsk - Челябинск 138 km về phía Tây - Bắc).

Giữa các hồ: *Bolshiyе, Malyye Kasli* - *Большие и Малые Kasli*, *Irt'yash - Иртяш, Sungul* – *Сунгуль và Kiretur - Киреты*.

Kaspiysk (**Kaspiysk** – thành phố trực thuộc nước Cộng hoà tại Cộng hoà Dagestan - Республика Дагестан, cách thủ đô Makhachkala - Махачкала 14 km về phía Đông – Nam).

Trên bờ biển *Caspian* - **Kaspiyskoye more** (**Kaspiy**).

Katav-Ivanovsk (**Katav-Ivanovsk** - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ ở tỉnh Chelyabinskaya Челябинская обл., cách tỉnh lỵ Chelyabinsk - Челябинск 321 km về phía Tây - Nam).

Sông *Katav* - **Katav** (nhánh tả ngạn sông Yuryuzan - Юрюзань).

Kashin (**Kashin** - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ ở tỉnh Tverskaya - Тверская обл., cách tỉnh lỵ Tver Тверь 150 km về phía Đông - Bắc).

Sông *Kashinka* - **Kashinka** (chi lưu bên tả ngạn sông Volga - Волга).

Kem (**Kem** - huyện lỵ tại Cộng hoà Kareliya – Республика Карелия, cách thủ đô Petrozavodsk - Петрозаводск 434 km về phía Bắc).

Bên bờ sông *Kem* - **Kem**, gần cửa sông chảy ra biển Bạch Hải - Белое море)

Kizel (**Kizel** - thành phố trực thuộc tỉnh, ở tỉnh Permskaya - Пермская обл., cách tỉnh lỵ Perm - Пермь 166 km về phía Đông - Bắc).

Sông Kizel - Kизел (lưu vực sông Кама - Кама).

Кимры (Kimru - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ ở tỉnh Tverskaya - Тверская обл., cách tỉnh lỵ Tver - Тверь 133 km về phía Đông).

Trên bờ sông Volga - Волга, nơi *sông nhỏ Kimerka - Кимерка* chảy vào sông Volga.

Кинель (Kinel - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Samarskaya - Самарская обл., cách tỉnh lỵ Samara - Самара 41 km về phía Đông).

Sông Bolshoi Kinel - Большой Кинель, gần nơi nó chảy vào sông Samara - Самара).

Киренск (Kirensk - huyện lỵ tại tỉnh Irkutskaya - Иркутская обл., cách tỉnh lỵ Irkutsk - Иркутск 710 km về phía Bắc).

Ở nơi *sông Kirenga - Киренга* chảy vào sông Lena - Лена.

Киржач (Kirzhach - huyện lỵ tại tỉnh Vladimirskaya - Владимирская обл., cách tỉnh lỵ Vladimir - Владимир 125 km về phía Tây).

Sông Kirzhach - Киржач (chi lưu sông Klyazma - Клязьма).

Кирово-Чепецк (Kirovo-Chepex - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Kirovskaya - Кировская обл., cách tỉnh lỵ Kirov - Киров 40 km về phía Đông - Nam).

Nơi *sông Chepcha - р. Чепца* chảy vào sông Vyatka - Вятка.

Кирс (Kirs - huyện lỵ tại tỉnh Kirovskaya Кировская обл., cách tỉnh lỵ Kirov - Киров 281 km về phía Đông - Bắc).

Trên bờ *sông Kirs - р. Кирс*, gần nơi nó chảy vào sông Vyatka - Вятка.

Кола (Kola - huyện lỵ tại tỉnh Murmanskaya - Мурманская обл., cách tỉnh lỵ Murmansk – Мурманск 12 km về phía Nam).

Bán đảo Kolskiy - Кольский п-в, trên bờ *các sông Kola và Тулома - Кола и Тулома*, gần nơi chúng chảy vào vịnh Kolskiy thuộc biển Barenhevo - Кольский залив Баренцева моря.

Коломна (Kolomna - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Moskovskaya - Московская обл., cách tỉnh lỵ - thủ đô Moskva - Москва 113 km về phía Đông – Nam).

Nơi hợp lưu *các sông: Kolomenka - Коломенка*, Moskva – Москва và Oka - Ока.

Комсомольск-на-Амуре (Komsomolsk-na-Amure - thành phố trực thuộc khu, huyện lỵ tại khu Khabarovskiy - Хабаровский край, cách thủ phủ khu, thành phố Khabarovsk - Хабаровск, 356 km về phía Đông - Bắc).

Dưới hạ lưu *sông Amur - Амур*, phía tả ngạn.

Кондопога (Kondopoga - huyện lỵ tại Cộng hoà Kareliya – Республика Карелия, cách thủ đô Petrozavodsk - Петрозаводск 51 km về phía Bắc).

Trên bờ vịnh *Kondorozhskaya guba* hồ Onezhskaya - *Кондопожская губа Онежского озера*.

Korocha (**Korochoa** - huyện lỵ tại tỉnh Belgorodskaya - Белгородская обл., cách tỉnh lỵ Belgorod - Белгород 57 km về phía Đông - Bắc).

Bên bờ phải sông *Korocha* - *Korocha* (lưu vực sông Severskiy Donex - Северский Донец).

Kostroma (**Kostroma** - tỉnh lỵ tỉnh Kostromskaya - Костромская обл., cách thủ đô Liên bang Nga Moskva - Москва 372 km về phía Đông - Bắc).

Trên bờ sông Volga - Волга; sông *Kostroma* - *Kostroma* chảy qua tỉnh, dưới hạ lưu có hồ chứa nước Kostromskoje - *Kostromskoe vđhr*.

Krasnovishersk (**Krasnovishersk** - huyện lỵ tại tỉnh Permskaya - Пермская обл., cách tỉnh lỵ Perm - Пермь 489 km về phía Bắc).

Sông *Vishera* - p. *Vishera*.

Krasnokamsk (**Krasnokamsk** – thành phố trực thuộc tỉnh, tại tỉnh Permskaya - Пермская обл., cách tỉnh lỵ Perm - Пермь 37 km về phía Tây - Bắc).

Sông *Kama* - p. *Kama*.

Krasnoturiysk (**Krasnoturiysk** - thành phố trực thuộc tỉnh, tại tỉnh Свердловская обл., cách tỉnh lỵ Ekaterinburg - Екатеринбург 348 km về phía Bắc).

Sông *Turiya* - p. *Turya* (lưu vực sông Ob - Обь).

Krasnoufimsk (**Krasnoufimsk** - tại tỉnh Свердловская обл., cách tỉnh lỵ Ekaterinburg - Екатеринбург 224 km về phía Tây).

Sông *Ufa* - *Уфа* (lưu vực sông Kama - Кама).

Kromy, (**Kromy** - thị trấn, huyện lỵ thuộc tỉnh Orlovskaya - пгт, р.ц. в Орловская обл., cách tỉnh lỵ Oryol - Орёл 44 km về phía Tây - Nam).

Sông *Kroma* - *Kroma* (chi lưu sông Oka - Ока).

Kurilsk (**Kurilsk** - huyện lỵ tại tỉnh Sakhalinskaya – Сахалинская обл.).

Trên bờ biển Okhotskoye - Охотское море, ở đảo Iturup - Итуруп, thuộc *quần đảo Kurilskiye ostrova* - *Курильские о-ва*.

Kurtamys (**Kurtamys** - huyện lỵ thuộc tỉnh Kurganskaya - Курганская обл., cách tỉnh lỵ Kurgan - Курган 90 km về phía Tây - Nam).

Sông *Kurtamys* - *Kurtamys* (một nhánh của sông Tobol - Тобол).

Kusa (**Kusa** - huyện lỵ thuộc tỉnh Chelyabinskaya - Челябинская обл., cách tỉnh lỵ Chelyabinsk Челябинск 244 km về phía Tây).

Sông *Kusa* - *Kusa*, gần nơi nó chảy vào sông Ai - Ай (chi lưu sông Ufa - Уфа).

Kushva (**Kushva** - thành phố trực thuộc tỉnh, tại tỉnh Sverdlovskaya - Свердловская обл., cách tỉnh lỵ Ekaterinburg - Екатеринбург 96 km về phía Bắc).

Sông *Kushva* - *Kushva*.

Лабинск (**Labinsk** - thành phố trực thuộc khu, huyện lỵ tại khu Krasnodarskiy - Краснодарский край, cách thủ phủ Krasnodar - Краснодар 281 km về phía Đông).

Sông *Laba* - **Лаба** (một nhánh của sông Kuban - Кубань).

Лальск, пгт (**Lalsk** - thị trấn - ở tỉnh Kirovskaya - Кировская обл., cách tỉnh lỵ Kirov - Киров 528 km về phía Tây - Bắc).

Sông *Lala* - **Лала** (chi lưu sông Luza - Луза).

Лух, пгт (**Lukh** - thị trấn tại huyện Luskovskiy - Лысковский район thuộc tỉnh Nizhegorodskaya - Нижегородская обл., cách tỉnh lỵ Nizhniy Novgorod - Нижний Новгород 91 km về phía Đông).

Sông *Lukh* - **Лух** (chi lưu sông Klyazma - Клязьма).

Ленск (**Lensk** - huyện lỵ tại Cộng hoà Yakutiya – Якутия (Республика Саха), cách thủ đô nước Cộng hoà là thành phố Yakutsk - Якутск 840 km về phía Tây).

Bên tả ngạn sông *Lena* - **Лена**.

Лобня (**Lobnya** - thành phố trực thuộc tỉnh ở tỉnh Moskovskaya - Московская обл., cách Moskva - Москва в 28 km về phía Bắc).

Trên bờ các sông Alba - Альба và *Lobnenka* - **Лобненка**.

Луга (**Luga** - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Leningradskaya - Ленинградская обл., cách tỉnh lỵ, thành phố Sankt-Peterburg - Санкт-Петербург 139 km về phía Nam).

Sông *Luga* - **Луга**.

Луза (**Luza** - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Kirovskaya - Кировская обл., cách tỉnh lỵ Kirov - Киров 501 km về phía Tây - Bắc).

Bờ phải sông *Luza* - **Луза**.

Лысьва (**Lusva**, thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Permskaya - Пермская обл., cách tỉnh lỵ Perm - Пермь 206 km về phía Đông).

Trên bờ sông *Lusva* - **Лысьва** (chi lưu sông Chusovaya - Чусовая).

Людиново (**Lyudinovo** - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Kaluzhskaya - Калужская обл., cách tỉnh lỵ Kaluga - Калуга 200 km về phía Tây - Nam).

Trên bờ hồ chứa nước *Lyudinovskoye* - **Людиновское** водхр, được tạo thành bởi đập nước trên sông Napolot - Неполоть.

Малая Вишера (**Malaya Vishera** - huyện lỵ tại tỉnh Novgorodskaya - Новгородская обл., cách tỉnh lỵ Novgorod - Новгород 93 km về phía Đông - Bắc).

Nằm ở vùng giữa hai sông - междуречье Volkhov - Волхов và Meta - Мета, trên bờ sông *Malaya Vishera* - **Малая Вишера** (lưu vực hồ Ilmen - озеро Ильмень).

Медынь (**Medun** - huyện lỵ tại tỉnh Kaluzhskaya - Калужская обл., cách tỉnh lỵ Kaluga - Калуга в 60 km về phía Tây - Bắc).

Bên bờ sông *Medunka* - **Медынка** (lưu vực sông Oka - Ока).

Междуреченск (**Mezhdurechensk** - thành phố trực thuộc tỉnh tại tỉnh Kemerovskaya - Кемеровская обл., cách tỉnh lỵ Kemerovo - Кемерово 325 km về phía Đông - Nam).

Ở cửa sông Usa – река Уса, nơi nó chảy vào sông Tom – река Томь, trên lãnh thổ vùng than Kuzbass - Кузнецкий угольный бассейн.

Мезень (**Mezen** - huyện lỵ tại tỉnh Arkhangelskaya - Архангельская обл., cách tỉnh lỵ Arkhangelsk - Архангельск 215 km về phía Đông - Bắc).

Bên bờ phải sông Mezen - Мезень, cách biển Bạch Hải - Белое море 45 km.

Мелеуз (**Meleuz** - thành phố trực thuộc nước Cộng hoà, huyện lỵ tại Cộng hoà Bashkiriya – Башкирия (Республика Башкортостан), cách thủ đô Ufa – Уфа 205 km về phía Nam).

Tại nơi sông Meleuz - Мелеуз chảy vào sông Belaya - Белая.

Мензелинск (**Menzelinsk** - huyện lỵ tại Cộng hoà Tatarskiya – Татария (Республика Татарстан), cách thủ đô Kazan - Казань 292 km về phía Đông).

Ở vùng gần sông Кама Prikamiye - Прикамье, trên bờ thấp sông Menzel - Мензель.

Миасс (**Miass** - thành phố trực thuộc tỉnh tại tỉnh Chelyabinskaya - Челябинская обл., cách tỉnh lỵ Chelyabinsk - Челябинск 96 km về phía Tây - Nam).

Dưới chân dãy núi Pimen - У подножия Ильменских гор, bên sông Miass - Миасс.

Миньяр (**Miniyar** - tại huyện Ashinskiy - Ашинский район thuộc tỉnh Chelyabinskaya - Челябинская обл., cách tỉnh lỵ Chelyabinsk - Челябинск 370 km về phía Tây).

Tại thung lũng sông Sim – долина р. Сим, nơi con sông Miniyar - Миньяр chảy vào nó.

Михайловск (**Mikhailovsk** - tại huyện Nizheserghinskiy - Нижнесергинский район thuộc tỉnh Sverdlovskaya - Свердловская обл., cách tỉnh lỵ Ekaterinburg - Екатеринбург 163 km về phía Tây - Nam).

Bên bờ hồ Mikhailovskiy prуд - Михайловский пруд, được tạo nên năm 1806 bởi nước các con sông Serga - Серга, Demid - Демид và Kuba - Куба).

Могоча (**Mogocha** - huyện lỵ tại tỉnh Chitinskaya - Читинская обл., cách tỉnh lỵ Chita - Чита 709 km về phía Đông - Bắc).

Tại vùng Zabaikaliye - Забайкалье, nơi sông Mogocha – Могоча chảy vào sông Amazar - Амазар (sông nhánh của sông Amur - Амур).

Можайск (**Mozhaisk** - thành phố trực thuộc tỉnh, huyện lỵ tại tỉnh Moskovskaya - Московская обл., cách tỉnh lỵ, thủ đô Liên bang Nga Moskva - Москва 110 km về phía Tây).

Trên thượng lưu sông Moskva - Москва (cách hồ chứa nước Mozhaiskoye - Можайское vđхр.4 km).

Мокшан, пгт (**Mokshan**, thị trấn huyện lỵ tại tỉnh Penzenskaya - Пензенская обл., cách tỉnh lỵ Penza - Пенза 44 km về phía Tây - Bắc).

Trên bờ sông *Moksha* - Мокуша (sông nhánh của sông Oka - Ока).

Москва (**Moskva** - Thủ đô Liên bang Nga - Столица Российской Федерации, thành phố cấp Liên bang - г. федерального значения, tỉnh lỵ tỉnh Moskovskaya - центр Московской обл).

Ở vùng giữa hai sông междуречье Oka - Ока và Volga - Волга, trên bờ sông *Moskva* - р. Москва (chỉ lưu bên hữu ngạn sông Oka - Ока).

Nguyễn Hào sưu tầm
(15.9 – 30.9/2003; 14.2 – 6.3/2005)
(Còn nữa. Kỳ sau đăng tiếp)